

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

**ВЕСТНИК ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

№ 2 (10), 2022

Научный журнал

**Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2022**

The Edition is recommended for publication
by the Publishing Council of the Russian Orthodox Church
IS R23-317-0409

Editor-in-Chief

Dmitriy Andreevich Karpuk, Candidate of Theology, Assistant Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Editorial Board

Bishop of Peterhof Silouan (Nikitin Sergey Sergeyeovich), Candidate of Theology, Rector of Saint Petersburg Theological Academy.

Metropolitan Kliment of Kaluga and Borovsk (Kapalin German Mikhailovich), Doctor of Historical Sciences, Candidate of Theology, Chairman of Publishing Council of the Russian Orthodox Church, Rector of Kaluga Theological Seminary.

Bishop Seraphim of Istra (Amel'chenkov Vladimir Leonidovich), Candidate of Historical Sciences, Doctor of Theology, Chairman of the Synodal Department for Youth Affairs of the Russian Orthodox Church.

Archpriest Konstantin Aleksandrovich Kostromin, Candidate of Historical Sciences, Candidate of Theology, Assistant Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Archpriest Georgiy (Yuriy) Nikolayevich Mitrofanov, Candidate of Philosophical Sciences, Doctor of Theology, Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Natalia Yuryevna Sukhova, Doctor of Historical Sciences, Doctor of Church History, Professor, St. Tikhon's Orthodox University of Humanities.

Petr Evgen'evich Bukharkin, Doctor of Philological Sciences, Professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg Theological Academy.

Aleksey Vladimirovich Petrov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Mikhail Vital'evich Shkarovskiy, Doctor of Historical Sciences, Professor, Saint Petersburg Theological Academy.

Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy:
scientific journal. — SPb.: Publ. House of SPbTA, 2018 — .

№ 2 (10). — 2022. — 108 p.

УДК 281.93(066)
ББК 86.372.24-3я5
В38

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС P23-317-0409

Главный редактор

Дмитрий Андреевич Карпук, кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Редакционный совет

Епископ Петергофский Силуан (Никитин Сергей Сергеевич), кандидат богословия, ректор Санкт-Петербургской духовной академии.

Митрополит Калужский и Боровский Климент (Капалин Герман Михайлович), доктор исторических наук, кандидат богословия, председатель Издательского совета Русской Православной Церкви, ректор Калужской духовной семинарии.

Епископ Истринский Серафим (Амельченков Владимир Леонидович), кандидат богословия, доктор теологии, кандидат исторических наук, председатель Синодального отдела по делам молодежи.

Протоиерей Константин Александрович Костромин, кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Протоиерей Георгий (Юрий) Николаевич Митрофанов, кандидат философских наук, доктор богословия, профессор Санкт-Петербургской духовной академии.

Наталья Юрьевна Сухова, доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

Петр Евгеньевич Бухаркин, доктор филологических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета и Санкт-Петербургской духовной академии.

Алексей Владимирович Петров, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии.

Михаил Витальевич Шкаровский, доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургской духовной академии.

В38 Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии : научный журнал. — СПб. : Изд-во СПбДА, 2018– .
№ 2 (10). — 2022. — 108 с.

УДК 281.93(066)
ББК 86.372.24-3я5

ISSN 2587-8425 (Print)
ISSN 2687-0800 (Online)

© Авторы статей, 2022
© Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции

<i>Д. А. Карпук.</i> Нереализованный проект, или Несколько слов в качестве предисловия	6
--	---

История Русской Православной Церкви в синодальный период

<i>В. В. Морозан.</i> Церковная и государственная деятельность митрополита Гавриила (Григория Бэнулеску-Бодони)	8
<i>В. П. Пашков.</i> Особенности педагогической деятельности митрополита Арсения (Стадницкого) в период служения в Духовных школах	22
<i>Священник Константин Белый.</i> Эволюция проблемно-тематического облика журнала «Руководство для сельских пастырей» в конце XIX — начале XX вв.	33

История Русской Православной Церкви в советский период

<i>Священник Михаил Березин.</i> Церковно-государственные отношения в Северном Казахстане (1943–1953 гг.) в аспекте деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви	43
--	----

Русская Православная Церковь в эмиграции

<i>Е. С. Князева.</i> Богоявленский храм в Шанхае — основа российского поселения в 1903–1932 гг.	53
---	----

История Санкт-Петербургской Духовной Академии

<i>А. Б. Егоров.</i> Протоиерей Ливерий Воронов и его «История Древней Церкви»	70
<i>Протоиерей Ливерий Воронов.</i> Опыты богословского раскрытия догмата о Св. Троице в доникейский период. Из лекций по истории Древней Церкви в Ленинградской духовной академии	82

Научная жизнь академии

Защита кандидатской диссертации иеромонаха Ферапонта (Широкова) «Развитие среднего духовного образования в Вологодской епархии во второй половине XIX — начале XX вв.»	91
--	----

Некрологи

Протоиерей Владимир Акимович Гончаренко (29 августа 1950–23 февраля 2021)	97
Михаил Иванович Ващенко (21 ноября 1935–21 марта 2021)	100

CONTENTS

From the Editorial Team

<i>D. A. Karpuk</i> . Unrealized project, or A Few words by way of preface.....	6
--	---

History of the Russian Orthodox Church in the Synodal Period

<i>Vladimir V. Morozan</i> . Church and state activities of Metropolitan Gabriel (Gregory Benulescu-Bodoni).....	8
<i>Vladislav P. Pashkov</i> . Features of the Pedagogical Activity of Metropolitan Arseny (Stadnitsky) During His Service in Religious Schools	22
<i>Priest Konstantin Belyj</i> . Thematic and problematic evolution of the journal “Rukovodstvo dlya sel'skikh pastyrej” in the late 19 th – early 20 th century.....	33

History of the Russian Orthodox Church in the Soviet Period

<i>Priest Mikhail Berezin</i> . Church-State Relations in Northern Kazakhstan (1943–1953) in the Context of the Activities of the Council for Russian Orthodox Church Affairs.....	43
--	----

The Russian Orthodox Church in Emigration

<i>Ekaterina S. Knyazeva</i> . The Epiphany Church in Shanghai: The Foundation of the Russian Community (1903–1932)	53
--	----

History of the Saint Petersburg Theological Academy

<i>Alexey B. Egorov</i> . Archpriest Liveriy Voronov and his “History of the Ancient Church”	70
<i>Archpriest Liveriy Voronov</i> . Experiences in Theological Revelation of the Dogma of the Holy Trinity in the pre-Nicene Period (From Lectures on the History of the Ancient Church at the Leningrad Theological Academy).	82

The Academic Life of the Academy

Defense of the Candidate Dissertation by Hieromonk Ferapont (Shirokov) «Development of Middle Spiritual Education in the Vologda Diocese in the Second Half of the 19 th to the Beginning of the 20 th Century».....	91
--	----

Obituaries

Archpriest Vladimir Goncharenko (August 29, 1950 – February 23, 2021)	97
Mikhail Ivanovich Vashchenko (November 21, 1935 – March 25, 2021).....	100

Нереализованный проект, или Несколько слов в качестве предисловия

Десять лет тому назад небольшая инициативная группа лиц из числа наставников и сотрудников академии задумалась над тем, чтобы опубликовать курс лекций по истории Древней Церкви одного из самых уважаемых и авторитетных профессоров Ленинградской духовной академии протоиерея Ливерия Воронова (1914–1995). Для этого необходимо было набрать машинописный текст лекций, снабдить его комментариями и подготовить вступительную статью. К набору текста были привлечены несколько студентов академии. Составить вводную статью, а также дать комментарии любезно согласился профессор Алексей Борисович Егоров. Подготовка велась в течение нескольких лет. Однако к 2015–2016 гг. издательство Санкт-Петербургской православной духовной академии становилось все более загруженным, у наставников появлялись другие проекты, которые вынуждали откладывать и переносить публикацию лекций.

Спустя еще какое-то время вообще возникли сомнения в целесообразности этого издания, которое на начальном этапе позиционировалось как учебное пособие для нынешних студентов. Ведь в свет выходили учебники современных авторов, написанные с позиции современного состояния исторической науки. Чего только стоят издания Московского государственного университета¹. Сомнения, подогреваемые сторонними лицами, усиливались, загруженность возрастала... Как результат, проект по изданию лекций отца Ливерия можно считать закрытым. В этой связи редакция журнала приняла решение в текущем номере в рубрике «История Санкт-Петербургской духовной академии» опубликовать вводную статью А. Б. Егорова и первую лекцию отца Ливерия. В дальнейшем предполагается опубликовать еще одну статью А. Б. Егорова, посвященную тем событиям церковной истории, о которых идет речь в лекциях протоиерея Ливерия Воронова. Ничего не поделаешь, некоторые проекты удастся реализовать, какие-то нет...

В практически обязательной для журнала рубрике «История Русской Православной Церкви в синодальный период» опубликовано три статьи. Профессор Санкт-Петербургского государственного университета Владимир Васильевич Морозан в своем исследовании с привлечением архивных материалов рассматривает церковно-государственную деятельность митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони), личность которого для целого ряда как дореволюционных, так и современных исследователей является притягательной. И этот интерес в ближайшее время вряд ли иссякнет хотя бы по той причине, что в 2016 г. митрополит Гавриил Синодом Русской Православной Церкви был причислен к лику святых.

Соискатель академии В. П. Пашков в своей статье рассматривает педагогическую деятельность митрополита Арсения (Стадницкого), являвшегося, кстати говоря, автором одной из фундаментальных монографий, посвященных Православию в Молдавии и личности митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони), о котором только что шла речь. Имя митрополита Арсения все чаще встречается в современных церковно-исторических исследованиях, что неслучайно, т.к. пусть и медленно, но Православным Свято-Тихоновским гуманитарным университетом публикуются

¹ Общая история церкви. В 2 томах. Том 1. От зарождения Церкви к Реформации. I–XV века. Книга первая. Богословское и организационное становление Церкви. I–III века / (под ред. Симонов В. В.) Уч. пос. для вузов по спец. 030600.62 «История». М.: Наука, 2017. 368 с. (Труды исторического факультета МГУ: 78–81; Сер. II. Исторические исследования, 35–38); Общая история церкви. В 2 томах. Том 1. От зарождения Церкви к Реформации. I–XV века. Книга вторая. Доктринальные вызовы Церкви. IV–XV века / (под ред. Симонов В. В.) Уч. пос. для вузов по спец. 030600.62 «История». М.: Наука, 2017. 809 с. (Труды исторического факультета МГУ: 78–81; Сер. II. Исторические исследования, 35–38).

его чрезвычайно информативные и интересные дневники, раскрывающие тайные механизмы отечественной церковной истории начала XX столетия.

Статья священника Константина Белого свидетельствует еще об одном активно развивающемся направлении современной церковно-исторической науки. Речь идет о дореволюционной церковной периодике, которая, с одной стороны, является ценнейшим историческим источником. С другой, история самих изданий также нуждается в научной разработке. К сожалению, до недавнего времени работ, посвященных непосредственно церковным периодическим изданиям, было непростительно мало. Медленно, но ситуация начинает меняться в лучшую сторону.

В рубрике «История Русской Православной Церкви в советский период» опубликована статья нашего постоянного автора, терпеливо, из года в год, ожидающего выхода в свет своих работ — священника Михаила Березина.

Особо ценной для журнала в последние годы стала тема «Православие на Дальнем Востоке». В академии регулярно проходят конференции, круглые столы, рабочие встречи и т. д. Отголоском этого интереса является и представляемая ныне статья Е. С. Князевой, посвященная Богоявленскому храму в Шанхае.

В разделе «Научная жизнь академии» публикуется заметка о защите кандидатской диссертации проректора по воспитательной работе, секретаря Ученого совета Вологодской духовной семинарии иеромонаха Ферапонта (Широкова) на тему «Развитие среднего духовного образования в Вологодской епархии во второй половине XIX — начале XX вв.». Успешная защита состоялась 21 декабря 2021 г.

В разделе «Некрологи» помещены небольшие заметки, посвященные выпускнику академии и моему однокурснику протоиерею Владимиру Гончаренко, а также одному из выдающихся наставников академии Михаилу Ивановичу Ващенко, почившим в 2021 г.

В завершение повторим, что редакция журнала с предыдущего номера начала ориентироваться на научные специальности, утвержденные Высшей аттестационной комиссией (ВАК):

5.6.1. Отечественная история

5.11.2. Историческая теология (по исследовательскому направлению: православие)

5.11.3. Практическая теология (по исследовательскому направлению: православие)

Уверены, что это начинание привлечет к академическому журналу более пристальное внимание как читателей, так и авторов.

Дмитрий Андреевич Карпук,
главный редактор «Вестника Исторического общества
Санкт-Петербургской Духовной Академии»

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (10)

2022

В. В. Морозан

**Церковная и государственная деятельность
митрополита Гавриила (Григория Бэнулеску-Бодони)**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_8

Аннотация: Статья посвящена жизненному пути митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони), который первым возглавил Кишиневскую епархию после присоединения Бессарабии к Российской империи. Большая часть его жизни оказалась связанной с Русской Православной Церковью, благодаря которой он получил духовное образование, возглавив впоследствии две кафедры – Екатеринославскую и Киевскую. Прожив короткое время в Одессе, Бэнулеску-Бодони успел поддержать местных прихожан, заложив один из самых посещаемых храмов города – Спасо-Преображенский собор. Став в 1808 г. экзархом в Молдавии, Валахии и Бессарабии, митрополит Гавриил внес существенный вклад в защиту интересов крестьянского населения и духовенства Дунайских княжеств от произвола гражданских и военных властей в период русско-турецкой войны 1806–1812 гг. Несомненны его заслуги по реформированию митрополий в Молдавском и Валахском княжествах. Его стараниями и хлопотами была обустроена Кишиневская епархия, открыты духовная семинария и типография. Немало сил было потрачено Бэнулеску-Бодони для возвращения под управление Русской Православной Церкви бессарабских монастырей. Его заслуги высоко оценены и нашими современниками. Решением Священного Синода Русской Православной Церкви 15 июля 2016 г. митрополит Гавриил был причислен к лику святых для местного почитания в Молдавии. Настоящая работа написана на документальных материалах Российского государственного исторического архива. В ее основу легли дела из Канцелярии Святейшего Синода (фонд 796), которые наиболее полно отражают его церковную деятельность.

Ключевые слова: Молдавия, Валахия, Кишиневская епархия, Екатеринославская епархия, митрополит, экзарх, митрополит Гавриил (Бэнулеску-Бодони).

Об авторе: **Владимир Васильевич Морозан**

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории народов стран СНГ Санкт-Петербургского государственного университета.

E-mail: v_moga@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4312-0566>

Для цитирования: Морозан В. В. Церковная и государственная деятельность митрополита Гавриила (Григория Бэнулеску-Бодони) // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (10). С. 8–21.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (10)

2022

Vladimir V. Morozan

**Church and state activities
of Metropolitan Gabriel (Gregory Benulescu-Bodoni)**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_8

Abstract: The article is devoted to the life path of Metropolitan Gabriel (Benulescu-Bodoni), who was the first to head the Chisinau diocese after the accession of Bessarabia to the Russian Empire. Most of his life turned out to be connected with the Russian Orthodox Church, thanks to which he received a spiritual education, later leading two departments, Yekaterinoslav and Kiev. After a short time in Odessa, Benulescu-Bodoni managed to support local parishioners by laying one of the most visited churches in the city – Transfiguration Cathedral. Having become exarch in 1808 in Moldova, Wallachia and Bessarabia, Metropolitan Gabriel made a significant contribution to protecting the interests of the peasant population and the clergy of the Danube principalities from the arbitrariness of civilian and military authorities during the Russo-Turkish war of 1806–1812. His merits in reforming the metropolises in the Moldavian and Wallachian principalities are doubtless. Through his efforts and troubles, the Chisinau diocese was arranged, and the Theological Seminary and printing house were opened. A lot of effort was spent by Benulescu-Bodone to return to the control of the Russian Orthodox Church of the Bessarabian monasteries. His merits are highly appreciated by our contemporaries. By the decision of the Holy Synod of the Russian Orthodox Church on July 15, 2016, Metropolitan Gabriel was canonized for local veneration in Moldova. This work is written on the documentary materials of the Russian State Historical Archive. It was based on cases from the Office of the Holy Synod (fund 796), which most fully reflect its church activity.

Keywords: Moldova, Wallachia, Kishinev diocese, Ekaterinoslav diocese, metropolitan, exarch, Metropolitan Gabriel (Benulescu-Bodoni).

About the author: **Vladimir Vasil'evich Morozan**

Doctor of History, Professor, St. Petersburg State University, St. Petersburg.

E-mail: v_moga@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4312-0566>

For citation: Morozan V.V. Church and state activities of Metropolitan Gabriel (Gregory Benulescu-Bodoni). *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2022, no. 2 (10), pp. 8–21.

* Photos provided by the author.

Введение

Митрополит Кишиневский
и Хотинский Гавриил
(Бэнулеску-Бодони)

Роль митрополита Гавриила (Бэнулеску-Бодони) в истории Молдавии трудно переоценить. Непросто найти среди известных общественных и политических деятелей этого края человека, чье служение своему народу оценивалось столь высоко историками разных времен и идеологических направлений. Очевидно, заслуги владыки Гавриила были столь неоспоримыми, а жизнь так неординарна, что многие исследователи истории Молдавии не смогли оставить без внимания его деятельность. По этой причине молдавская и российская историографии богаты разнообразными трудами о Г. Бэнулеску-Бодони. К замечательным исследованиям жизненного пути митрополита Гавриила можно отнести работу протоиерея Василия Ивановича Жмакина, вышедшую в свет в 1898 г.¹ Основанная на документальных материалах из архива Св. Синода, она не потеряла своей актуальности и в настоящее время. Примечательно, что этой работе предшествовали и другие сочинения. В частности, в 1879 г. в «Кишиневских епархиальных ведомостях» была опубликована большая статья Г. Зыкова о деятельности митрополита Гавриила в Валахии и Молдавии в 1808–1812 гг.²

Не менее замечательной была и работа тогда еще преподавателя Кишиневской духовной семинарии А. Г. Стадницкого, выпустившего в 1894 г. книгу на основе своей магистерской диссертации о Бэнулеску-Бодони³. Не утихает интерес к личности экзарха и в настоящее время, благодаря чему появился ряд исследований о жизни и деятельности митрополита Гавриила⁴.

Григорий Бэнулеску-Бодони был уроженцем г. Бистрица в Трансильвании, где появился на свет в 1746 г. Впрочем, время от времени некоторыми исследователями оспаривается этот факт. Однако документы из архива Св. Синода, датированные 1788 г., не оставляют сомнения в общепринятом мнении. Как отмечали в канцелярии Св. Синода, Бэнулеску-Бодони был «уроженец из Трансильвании города Быстрица, сын умершего драбанта Григория Бодони»⁵. Там же говорилось, что он обучался латинскому языку в Трансильвании в разных гимназиях. По сведениям Жмакина, самое деятельное участие в его образовании принимал его дядя по материнской линии. Очевидно, материальное положение семьи Бодони не позволило Григорию получить достаточное образование в раннем возрасте. Из приведенных в синодальной справке

¹ Жмакин В. Митрополит Гавриил Бодони // Русский архив. 1898. № 11. С. 309–377.

² Зыков Г. Очерк деятельности митр. Гавриила по улучшению положения Церкви и православного духовенства в княжествах Молдавии, Валахии и Бессарабии с 1808 по 1812 гг. // Кишиневские епархиальные ведомости. 1879. № 14. С. 538–562; № 15. С. 574–595.

³ Стадницкий А. Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский (1808–12 гг.) и митрополит Кишиневский (1813–21 гг.). Кишинев, 1894.

⁴ Скворцов В. Гавриил Банулеско-Бодони, митр. Кишиневский, экзарх молдо-влахийский // ДНР. 1879. Т. 2. № 7. С. 178–189; Филипенко А. А. Первый Архипастырь. Жизнь и дела Гавриила (Бэнулеску-Бодони). Одесса: ВМВ, 2009; Флоринский Н. Жизнь и деятельность митрополита Гавриила Банулеску-Бодони. Кишинев, 2005; Ețco D. Mitropolitul Gavriil (Bănulescu-Bodoni) circumstanțe politice și oportunitism // Destin Românesc. 2004. № 3–4. P. 38–52; Moroșan V., Candu T. Aspecte controversate privitoare la activitatea lui Gavril Banulescu Bodoni până la 1789 // Revista de Istorie. 2017. Nr. 3. P. 153–164.

⁵ Справка Канцелярии Святейшего Синода // РГИА. Ф. 796. Оп. 68. Д. 505. Л. 9.

Полная Его величества государыни Императрицы
Екатерины Алексеевны самодержицы Всероссийской
итрогоя итрогоя итрогоя

СА
№ 105.

Объявитель сего архимандритъ гавриилъ бывший предсидъ въ словен-
ной семинари профессорамъ и филозофамъ вѣстельмъ и зболненнѣмъ
отъѣзду заприимлювшимся ему болелкимъ судомъ для перемѣны водъ
духа снвнмъ Повѣдородленіи своемъ и повоелму желанію поедеть
тпани въ россію для опредѣленія себя въ томнаемое свое званіе;
поторомъ и тпашъ въ принадлежащемъ тпоти епитисъ свободномъ
и безтратдственнѣмъ протпезнъ въ зевреніе сего данъ себъ заломитъ
подписаніемъ и стриложеніемъ канцелярсной тпекатти Яси и июля 1787.

Ея Императорскаго величества
всемилостивѣишей Государыни моеи
наказомъ совѣтнннъ и вице Кон-
солъ въ молдавіи и яссахъ

10

Лицевая сторона паспорта, выписанного вице-консулом России в Яссах
для проезда в Россию архимандриту Гавриилу Бэнулеску-Бодони.
Июль 1787 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 68. Д. 505. Л. 2.

сведений следует, что он поступил учиться в младшие классы лишь в 19-летнем возрасте, т. е. учебу он начал 1765 г.⁶ Первый приезд в Россию Бэнулеску-Бодони состоялся в 1771 г., когда он поступил в Киево-Могилянскую академию. В ней он прослушал в течение двух лет курс богословских наук и покинул Россию в 1773 г.

Примечательно, что интерес к наукам будущей экзарх не потерял и после учебы в Киевской академии, уехав в Бухарест, а затем в Грецию на острова Хиос и Патмос, где «обучался греческому языку простому и эллинскому»⁷. Лишь в 1776 г. Бэнулеску-Бодони возвратился на родину и начал преподавать в г. Нээзуде. Однако в нем он служил недолгое время, отбыв в Яссы, где был представлен молдавскому митрополиту Гавриилу (Калимахи). Очевидно, экзарх проникся симпатией к молодому ученому, предложив ему отправиться вновь в Грецию для продолжения учебы и более глубокого освоения греческого языка. Получив от митрополита Гавриила рекомендательные письма к Вселенскому патриарху и средства на дорожные расходы, Григорий Бэнулеску-Бодони выехал в Константинополь, где в 1779 г. был пострижен в монашество митрополитом Парфением (Черником) в Свято-Успенском монастыре под именем Гавриила⁸. Так началось его церковное служение.

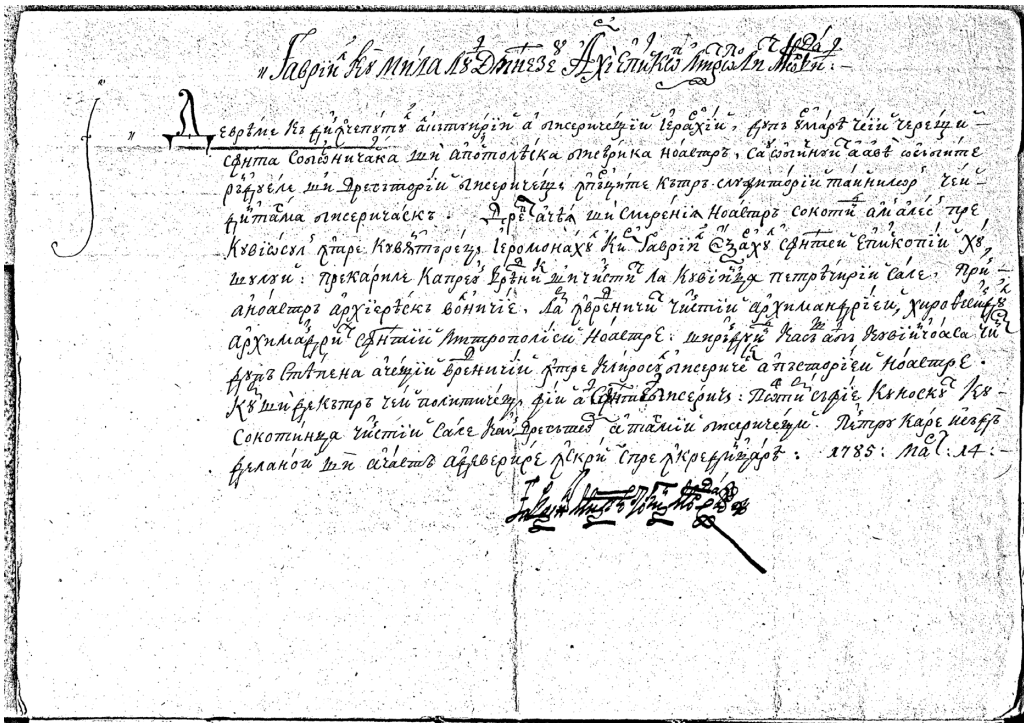
Трудно определить истинные причины его скорого возвращения в Молдавию, возможно, как отмечали некоторые авторы, виной тому была разразившаяся в Греции эпидемия холеры. Благодаря покровительству митрополита Гавриила (Калимахи) Бэнулеску-Бодони было предоставлено место учителя греческого языка в княжеской школе в Яссах. 31 августа 1781 г. митрополит рукоположил его в иеродиаконья, а 1 сентября в Свято-Успенском монастыре в г. Ромне с дозволения митрополита он был рукоположен в иеромонахи⁹.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

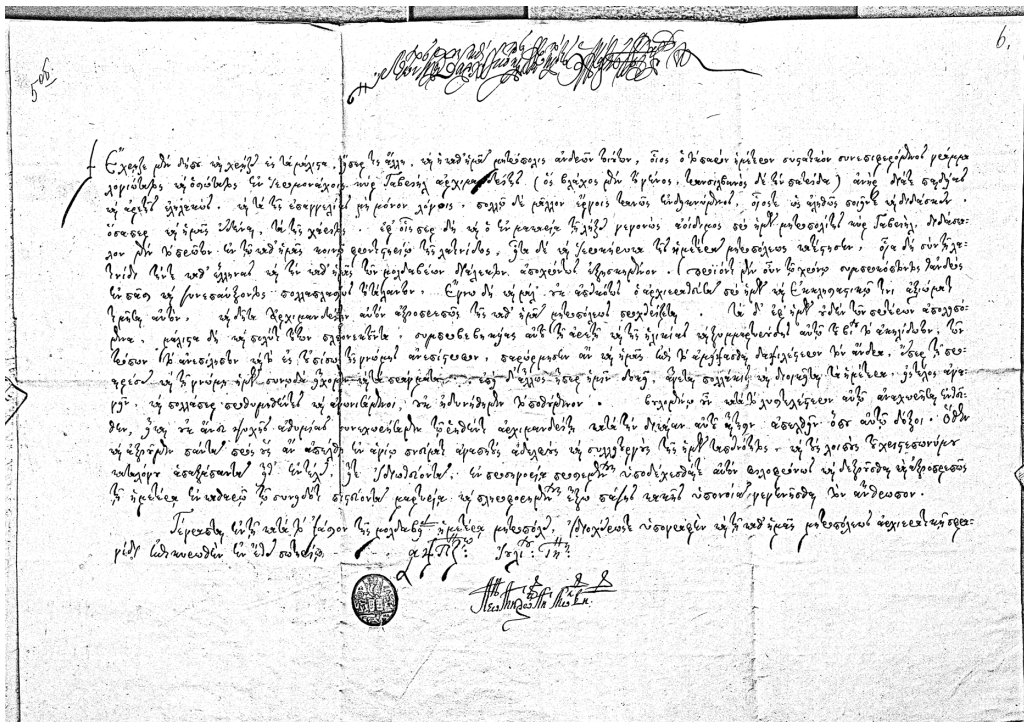
⁹ Жмакин В. Митрополит Гавриил Бодони... С. 312.

Рекомендательное письмо митрополита Молдавии Леона (Геукэ) архимандриту Гавриилу (Бэнулеску-Бодони) для поездки в Россию. 18 июля 1787 г. На греческом языке. РГИА. Ф. 796. Оп. 68. Д. 505. Л. 8.

Следует учитывать, что с 1769 по 1786 г. епископом в Романах был Леон (Геукэ), один из самых образованных представителей местной Церкви. Он приложил немало усилий для ограничения греческого влияния в учебных заведениях Молдавии, покровительствовал деятелем культуры, был близок к яским литературным кругам. Понимал, что перемены в образовательных учреждениях были возможны лишь при достаточном количестве преподавателей молдавской среды. После смерти митрополита Гавриила (Калимахи) в 1786 г. он был избран новым главой Православной Церкви. Владыка Леон, как Калимахи, высоко ценил личные качества Гавриила, став еще одним его покровителем. О его отношении к Бэнулеску-Бодони можно судить по рекомендательному письму, написанному Леоном в 1786 г.: «Имела всегда и имеет великую нужду, как прочия наша митрополия в таковых мужах, каков есть объявите ся наша ставильные грамоты словеснейший и преподобнейший в иеромонахах господин архимандрит Гавриил, родом влах, а отечеством трансильванец, муж учением и добродетелей украшенный, и обет свой не словом токмо, но паче делом ясно доказуещий, и усердный во истину творит и учит по благодати, что иным довольно известно. Чего ради и прежде нас бывший блаженные памяти честный митрополит господин Гавриил прежде определил его в нашем общем училище учителем латинского языка, а потом и проповедником в нашей митрополии поставил, так как с латинским купно и эллинский и наш молдавский язык довольно знающего. В прохождение же времени, как сей муж во всем благоуспевал, и преумножал в таланте, заблагосудил предшествовавший нам архиерей достойно почтить его церковным чином, и так о же произвел его во архимандриты в нашей митрополии»¹⁰.

¹⁰ Перевод с греческого языка от 7 января 1788 г. письма митрополита всея Молдавии Леона // РГИА. Ф. 796. Оп. 68. Д. 505. Л. 8.

Сопроводительное письмо, выданное архимандриту Гавриилу (Бэнулеску-Бодони) от митрополита Молдавии Гавриила (Калимахи). 14 марта 1785 г. РГИА. Ф. 796. Оп. 68. Д. 505. Л. 4.

Политические события начала 1780-х гг. в Яссах вынудили Бэнулеску-Бодони покинуть пределы Молдавского княжества и отправиться в Россию. По имеющейся в нашем распоряжении справке Канцелярии Св. Синода, иеромонах Гавриил состоял с 1 июля 1782 г. учителем греческого класса Славянской духовной семинарии в Полтаве, а с 3 мая 1783 г. префектом и учителем философии того же учебного заведения¹¹. Впрочем, в Полтаве иеродиакону Гавриилу также не суждено было долго находиться. Молдавские дела требовали его возвращения в Яссы, хотя предлогом для отъезда стало якобы пошатнувшееся здоровье. По приезду на родину Бэнулеску-Бодони пришлось участвовать во внутренних церковных противоборствах. Очевидно, митрополит Гавриил (Калимахи), пытаясь продвинуть его по церковной службе, рассчитывал обрести новую опору в церковных кругах Молдавии. 25 марта 1785 г., волею митрополита Гавриила (Калимахи), Бэнулеску-Бодони был возведен в архимандриты. Уже после смерти своего покровителя Бэнулеску-Бодони осенью 1786 г. был выдвинут кандидатом на кафедру романского епископа. Однако его кандидатура не была поддержана фанариотскими властями. Позднее эти события описывал князь Александр Маврокордат в одном из своих писем: «...когда в 1786-м году октября 25-го дня скончался в Молдавии Романской епархии епископ Яков, то по общему приговору как священного чина, так и тамошнего Дивана он [Бэнулеску-Бодони] яко достойный и ученый муж избран Романским епископатом и представлен мне от нынешнего митрополита Леона и диванских начальников, дабы по древнему тамошнему обычаю избрание их утверждено было правительством. По чему я будучи довольно уверен как о честности его жития, так и о превосходстве перед прочими тамо находящимися, его учение доверяющего к правлению паствы. Охотно принял общее оное избрание,

¹¹ Справка Канцелярии Святейшего Синода // РГИА. Ф. 796. Оп. 68. Д. 505. Л. 9.

и приговор утвердил, то есть, дабы реченному архимандриту Гавриилу быть романским епископом. Но в то время, когда я старался о поставлении его в архиереи, предварив оттоманская порта низвергла меня с правительства молдавского. А реченный архимандрит не без прискорбья тамошнего причта и прочего народа неправедно и без всякие вины, разве только потому, что он незадолго перед тем жил в России как слышал я от достоверных свидетелей, отвержен нынешним правительствующим в Молдавии господарем Ипсилянтом»¹².

Удалившись из г. Романа, Бэнулеску-Бодони находился до начала Русско-турецкой войны в г. Хуши под покровительством епископа Иакова. Но военные действия вынудили архимандрита Гавриила в 1787 г. вновь уехать в Полтаву с рекомендательными письмами митрополита Леона. В том же городе находился и бывший молдавский господарь Александр Маврокордат. Примечательно, что в Полтаву вместе с архимандритом Гавриилом прибыла большая группа бояр, из которой бывший правитель Молдавии особое внимание уделил Бэнулеску-Бодони. Князь приблизил его к себе, назначив учителем своих детей, затем стал хлопотать перед Екатеринославским архиепископом Амвросием о месте для него в местной епархии.

В связи с этим архиепископ Амвросий доносил в Св. Синод в 1787 г.: «Сего декабря 11 дня поданным мне архимандрита Гавриила прошением представил, что вышел он в Россию сего года в августе месяце с данным ему на проезд пашепортом и другими письменными одобрениями, которые при том же прошении подлинные приложил, и каков он еще при заведении Полтавской семинарии был в оной префектом, то и ныне в той же семинарии быть желание имеет. В какой же должности ему быть просил моего рассмотрения... Для того об оном на благо рассмотрение Святейшему Правительствующему Синоду представляя прошу о дозволении ему архимандриту иметь жительство и исправлять по усмотрению моему должность в епархии моей в резолюции указа, подлинные его пашпорта и одобрения при сем благопочтенно прилагаю»¹³.

Вскоре власти разрешили назначить архимандрита Гавриила ректором Екатеринославской семинарии, с правом совмещать должность учителя греческого языка. По мнению Стадницкого, Бэнулеску-Бодони, наряду с архиепископами Евгением (Вулгарисом) и Никифором (Феотоки), можно считать основателями греческой школы в России.

В ходе войны с Турцией русская армия заняла Молдавское княжество, где создавались подконтрольные ей органы управления. Не обошло командование русскими войсками и церковную власть, так как в 1798 г. ушел из жизни митрополит Молдавии Леон. 22 декабря 1798 г. Екатерина II своим указом назначила Екатеринославского архиепископа Амвросия местоблюстителем «Молдо-Валахской митрополии». Его ближайшим помощником был определен архимандрит Гавриил, который к этому времени прибыл в Яссы. Вскоре он был хиротонисан Белгородским и Бендерским епископом. В связи с этим архиепископ Амвросий писал в Св. Синод: «Указом ее императорского величества из Святейшего Правительствующего Синода от 24 декабря 1789 года под № 1498, ко мне присланный между прочим предписано: в помощь мне посвятить епископом Белградским и Бендерским из молдавских уроженцев архимандрита Гавриила, учинив о том сношение с покойным генералом фельдмаршалом князем Григорием Александровичем Потемкиным-Таврическим. Но как при жизни его им по сему исполнение не учинено, то ныне по сношению моему с его сиятельством господином действительным тайным советником и кавалером графом Александром Андреевичем Безбородко означенный архимандрит Гавриил в городе Яссах в храме Вознесения Господня что в монастыре Голия минувшего декабря 21 наречен а 26 числа и посвящен мною с содействующими мне преосвященными

¹² Одобрительная грамота молдавского князя Александра Маврокордато. 10 февраля 1788 г. // Там же. Л. 19.

¹³ Докладная записка Екатеринославского архиепископа Амвросия. 11 декабря 1787 г. // Там же. Л. 1.

митрополитами, находящимися здесь Ионою Провельским из Грузии и Григорием Иевреспольским, в епископы Белградские и Бендерские. Пребывание имеет ему преосвященному по словесному с его сиятельством в Яссах о мною на основании викарных епископов, управляя теми церквами, как в Белграде и Бендерах и округах их составе»¹⁴.

Поспешность, с которой происходило вышеупомянутое назначение, диктовалось желанием русских властей назначить архимандрита Гавриила на пустующую митрополичью кафедру Молдавии. Однако задуманному помешали военно-политические события конца 1791 г. 29 декабря в Яссах был подписан мирный трактат с Портой и все церковные вопросы Молдавии и Валахии перешли в юрисдикцию Константинопольской патриархии. Несмотря на это, процедура назначения Гавриила митрополитом Молдавии была продолжена, что и привело к тяжелым последствиям для Бэнулеску-Бодони. Его избрание 11 февраля 1792 г. не было признано Константинопольским патриархом, который потребовал от Гавриила отказаться от кафедры¹⁵. Таким образом, лишь пребывание в Молдавии русских войск позволяло игнорировать требования Константинополя. С уходом армии положение владыки Гавриила оказалось безнадежным, закончившись его арестом и тюремным заключением у патриарха Неофита VII в Константинополе. Лишь стараниями русского посланника при турецком султানে В. П. Кочубея и поверенного А. С. Хвостова, епископу Гавриилу удалось получить свободу и вернуться в Россию.

Отмеченные события подробно описаны им в письме к митрополиту Санкт-Петербургскому и Новгородскому Гавриилу (Петрову) в 1792 г.: «Но ласкаясь благосклонностью вашего высокопреосвященства и ревностью к монашествованию обуруемых ныне при избавлении моим от опасности, и принятии в двор российского императорского посольства с засвидетельствованием вашему высокопреосвященству по долгу моему нижайшего моего почтения смею доложить, каким образом молдавский господарь Муруз, дабы выиграть в Молдавии при Оттоманской Порте свои интересы, не усомнился стремиться против самого благоволения все августейшие монархини, которые из одной к благосклонности Церкви Божьей ревности удостоила меня сего священного сана. Помянутый господарь после как разным образом показал свое неудовольствие против моего производства и как напоследок выхлопотал у Порты посредством патриаршеского рапорта, с помощью рейз-решить-ефенди, фирман, чтобы переменить меня яко произведенного против патриаршеского преимущества, немедля приближался к Яссам. Прежде вступления своего в город, июня 19 дня, около полуночи послал он сорок вооруженных арнаутов, из которых иные окружили митрополию, а иные с начальниками своими стремясь внутрь резиденции напали на меня обнаженными саблями, похватая меня без рясы и без клобука, скорейшим путем представили перед господарем. Все его старание состояло в том: принудить меня дабы отказаться от Молдовлахийской епархии, уведомляя меня между прочим, что и патриарх против меня извержение свое послали, на что представляя ему обычай и преимущество Молдовлахийской епархии султанскими декретами утвержденное, я пространно доказал, что ни в чем патриаршеского преимущества в рассуждения моего производства не согрешено. Видя же, что ни устрашениями, ни великими обещаниями, в своем намерении не успевает, послал меня под великим и строгим турецким караулом в Константинополь. Уж я, при всех устрашениях, что мне в дороге толковали, ежели не откажусь, молился милосердному Богу подкрепить, лучше жизнь потерять нежели так подло предать Церковь и честь всеавгустейшей монархини, которая столь благосклонно и всемилостивейше удостоила меня своей милости. Как прибыл в Константинополь немедля отдан здешнему патриарху, у которого по повелению Мурузов находился после под стражей четыре месяца между страха

¹⁴ Рапорт Екатеринославского архиепископа Амвросия Священному Синоду. 11 января 1790 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 70. Д. 297. Л. 126.

¹⁵ Журнал Святейшего Правительствующего Синода 1793-го года, января 17-го дня // Там же. Л. 140.

и опасности, он же равное приложил старание, дабы склонить меня к отказанию от Молдовалахийской епархии. Но отчаиваясь о своем успехе, на последок сам начал мне говорить, что он признает мою невинность, но сильно был принужден двигаться против меня, и подписать мое извержение сочиненное в доме Мурузов (сочинитель был некто мурузский придворный бояр, который скоро после прибытия моего здесь в Царьград скончался чумой), да и прочие два патриарха тайным образом просили прощение, объявив, что они по строгому повелению подписали, не зная, что оное извержение в себе содержит. Ибо запрещено было им и читать ее. Наконец, здешнее правление предложило мне принять здесь в Турции другую епархию, или жалование, пожить на Царьградских островах. Но править епархией по-здешнему (иначе не можно) было бы явное нарушение моей присяги, по которой я торжественно Богу обещал при посвящении моим в архиереи. Ибо с великим сожалением довольно приметил, что все здешнее архиерейское правление не иное есть, как орудие здешнего владения к употреблению здешнего христианского народа в самых христианскому закону противных проишествиях, а что говорит о Симонии, по которой все без разбору святые дороги продаются (неразборчиво), да и грабит здесь всяким непопозволительным образом деньги у своих епархиальных, сверх слуха и чаяния считается первый долг, дабы ответствовать не предельному лихоимству. Предложение у обоих, будучи совсем противное моей совести, никак ни мог принять, потому объявил им, что я избрал лучше: посвятить себя воле и услугам всеавгустейшей монархини, о чем уведомляя его высокородие поверенный в делах господин Александр Семенович Хвостов требовал меня у Порты, по которого требованию я отпущен из под стражи в двор российского императорского посольства, где благосклонностью и великодушием его высокородия утешаюсь, ожидая милостивейшего повеления все августейшей монархини и благословление вашего высокопреосвященства и всего Святейшего Всероссийского Синода»¹⁶.

Отметим, что царские власти высоко оценили стойкость и преданность епископа Гавриила, назначив его в 1793 г. Екатеринославским митрополитом, кафедра которого оставалась свободной после кончины 13 сентября 1792 г. архиепископа Амвросия. К сожалению, нам не удалось найти среди синодальных документов интересных сведений, относящихся к периоду его пребывания в Полтаве, а затем Новомиргороде, за исключением нескольких писем с кляузными на митрополита. По мнению В. М. Чеховского, Бэнулеску-Бодони приобрел в Екатеринославской епархии «опыт в епархиальном управлении, основательное знание местных условий церковной жизни, в частности, условий жизни в Киевской епархии, и, наконец, нашел преданных соратников в епархиальном управлении»¹⁷. Это позволило митрополиту Гавриилу, сразу по назначении его 29 сентября 1801 г. на Киевскую кафедру, «ориентироваться среди разнообразных явлений церковной, гражданской и социальной жизни того времени и их спутанных отношений и помогло ему идти твердо в своей деятельности к достижению раз намеченных целей»¹⁸. Рассматривая короткое время пребывания митрополита Гавриила в Киеве, В. М. Чеховский подробно описывает его усилия по упорядочению повседневной жизни епархии, деятельности органов епархиального управления, в частности, работы дикастерии. Немало внимания уделил митрополит приходским делам и соблюдению традиционных канонов Церкви. Его интересовала внутренняя жизнь причтов и их материальное положение, он оказывал духовенству финансовую поддержку.

После внезапного ухода на покой 21 августа 1803 г., митрополит Гавриил поселился в Одессе. Судя по всему, Бэнулеску-Бодони не стал бороться с интригами против него,

¹⁶ Митрополит Молдовалахийский Гавриил — митрополиту С.-Петербургскому и Новгородскому Гавриилу. Константинополь 1 декабря 1792 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 70. Д. 297. Л. 138–139; Жмакин В. Митрополит Гавриил Бодони... С. 317–318.

¹⁷ Чеховский В. Киевский митрополит Гавриил Банулеску-Бодони (1799–1803 гг.) // Труды Киевской духовной академии. 1904. № 7. С. 377.

¹⁸ Там же.

уступив давлению разных обстоятельств. Вскоре он перебрался из Одессы поближе к своей родине, поселившись в маленьком городке Дубоссары на берегу Днестра. Там он и встретил вести о начавшейся в 1806 г. очередной войны с Турцией. Очевидно, он ждал подходящего момента, чтобы вернуться в Молдавию. Можно предположить, что митрополит Гавриил сам предложил обер-прокурору Синода князю А. Н. Голицыну свои услуги по делам Молдавского княжества. Впрочем, в тех условиях, которые сложились в Дунайских княжествах после начала Русско-турецкой войны 1806–1812 г., подобрать более достойную кандидатуру на место митрополита Молдавии для русских властей было весьма сложно. Именной высочайший указ «о бытии бывшему киевскому митрополиту Гавриилу паки членом Святейшему Синоду и одного экзархом в Молдавии, Валахии и Бессарабии» был дан Святейшему Синоду 27 марта 1808 г. Впрочем, поспешные меры русских властей в сфере управления этими краями часто осложняли положение дел, затрудняя Бэнулеску-Бодони наладить хорошие отношения с местными духовенством и властями. Оказавшемуся в подчинении у Св. Синода владыке Гавриилу приходилось нередко действовать вопреки воле Ясской митрополии, что, несомненно, задевало самолюбие местных церковников, многие из которых не желали объединения с Русской Православной Церковью. В этих условиях ставленнику царских властей приходилось проявлять крайнюю осторожность и деликатность, стараясь не осложнять и без того непростые отношения местной Церкви и русского командования.

22 мая 1808 г. в соборной церкви св. Великомученика Георгия в Яссах митрополит Гавриил принес присягу на новую должность, начав после этого по-новому устраивать управление делами как экзархата, так и Молдавской митрополии. При этом Бэнулеску-Бодони не забывал о тяжелом положении местного населения, который нес на своих плечах все тяготы войны. Ему приходилось страдать как от произвола местных чиновников, так и от поборов интендантской службы русской армии. По мнению одного из первых историков Бессарабии, А. Накко, отсутствие каких-либо писанных правил по управлению уездами позволяли местным чиновникам выбирать «по своему произволу обычай, который им больше нравился, или же совсем обходились без обычая и поступали по личному своему усмотрению, выдумывая для каждого случая новое какое-нибудь правило, служившее впоследствии примером для других»¹⁹. Состоя членом Дивана, Бэнулеску-Бодони неоднократно обращал внимание русской военной администрации и местного боярства на чинимый произвол в отношении молдавского населения. «Можно бы исписать целую книгу, — писал митрополит Гавриил в одной из своих записок, — о причинах доведших обывателей, особливо Валахии (ибо Молдавия неусыпным старанием вистерника Георгаке Росетта-Рознована еще держится) до настоящего жалостного положения...»²⁰ При этом все попытки достучаться до русского начальства оказывались тщетными, о чем был вынужден писать и митрополит Гавриил в Санкт-Петербург: «...беднейшая часть народа угнетена до бесконечности и не имеет даже способа жалобами своими снять себе правосудия: ибо народ жалуется вице-президенту, президенту и, наконец, главнокомандующему армией; все они требуют объяснения от чиновников земских, которые конечно не захотят себя обвинить; и так бедный остается большею частью без удовлетворения»²¹.

Впрочем, в условиях войны добиться справедливого отношения ко всем слоям населения было делом безнадежным. Учитывая несовершенство системы управления в Дунайских княжествах и ожидая присоединения Молдавии к России, Бэнулеску-Бодони еще до Бухарестского мира предлагал внести изменения в административном

¹⁹ Накко А. Очерк гражданского устройства Бессарабской области с 1812 по 1828 г. // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1900. Т. 22. С. 115.

²⁰ Записка митрополита и экзарха Гавриила, поданная М. Сперанскому. 8 февраля 1812 г. С.-Петербург // Сб. исторических материалов, извлеченных из архива Собственной е. и. в. канцелярии. Вып. 3. СПб., 1890. С. 236.

²¹ Там же.

управлении краем. Однако верховные власти России не одобрили предложения митрополита. Между тем экзарх предлагал отделить гражданскую администрацию от военного командования, так как последняя преследовала единственную цель — одолеть противника, не считаясь с положением местного населения²². По некоторым сведениям, предложение митрополита создать особую комиссию для обсуждения «молдавовалахских дел», которая могла бы составить «план к управлению» княжествами, первоначально было воспринято Александра I благосклонно. Однако позднее от этой идеи он отказался. Не получило одобрения у императора и предложение Бэнулеску-Бодони ограничить власть в княжествах военного командования, предоставив гражданской администрации более широкие права по защите населения.

Определенные надежды экзарх испытывал от возможности доложить императору лично о положении дел в княжествах и Церкви, добиваясь этого права в 1811 г. «Хотя некоторые злоупотребления в епархиях мне вверенных до определения моего существовавшие, — писал митрополит Гавриил князю А. Н. Голицыну, — о которых Вашему Сиятельству и Святейшему Синоду известно, с Божьей помощью и покровительством Благодетельнейшего Монарха исправлены, но за всем тем вящая польза здешней церкви и долг мой о исправлении еще некоторых обычаев вошедших, по обстоятельствам бывших времен и правительства, в деяния церкви принудили меня решиться покорно просить позволения явиться лично в Святейший Синод для обстоятельнейшего объяснения и для получения разрешения как на сие так и на другие требующие исправления обстоятельства. В чем на письме не так удобно объяснить можно. Не скрываю при том перед Вашим Сиятельством и того, что я имею усерднейшие желания повергнуть себя лично к стопам Благодетельнейшего Монарха, общего покровителя Святой церкви и православных народов, с верноподданнической признательностью и благодарением за высокие Его Императорского Величества милости на меня излинные. А вместе с тем получить и то удовольствие, каковое предполагает в личном свидании и получении непосредственных наставлений Вашего Сиятельства и Святейшего Синода.

До сего времени удерживало меня от исполнения сего желания неимение на кого оставить Епархию. А как ныне по Всемилостивейшему изволению Всеавгустейшего Монарха и благотворному представлению Вашего Сиятельства имею я помощником Викария Молдавской Метрополии Преосвященного Епископа Бендерского и Аккерманского Димитрия, на которого могу возложить исправление дел и служения, то покорнейшие прошу Вашего Сиятельства исходатайствовать»²³.

Следует отметить, что митрополит Гавриил проявил настойчивость и упорство в своих намерениях отправиться в Санкт-Петербург. Он старательно и настойчиво убеждал князя Голицына в важности личной аудиенции у императора.

Написанные в адрес обер-прокурора Синода письма смогли убедить Голицына в важности этой поездки. В одном из ответных писем от 4 сентября 1811 г. князь Голицын сообщил митрополиту: «Его Императорское Величество соизволив принять во уважение представленных Вами в отношении ко мне от 8 августа причины, Всемилостивейше дозволяет вашему Высокопревосходительству приехать на время в С.-Петербург и по приезде иметь пребывание в Троицком подворье, принадлежащем Московскому Митрополиту»²⁴.

Хотя в Санкт-Петербурге экзарху был оказан отменный прием, сопровождавшийся дорожными подарками (среди них была соболья шуба, бриллиантовый знак св. Апостола Андрея Первозванного), полного удовлетворения от своей поездки он так и не получил. Пожалуй, ему удалось лишь добиться у царских властей распоряжения в адрес русского военного командования оградить духовенство Дунайских княжеств

²² Там же. С. 239.

²³ Митрополит Гавриил — князю А. Н. Голицыну. 8 августа 1811 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 1 (1811 г.). Д. 4263. Л. 1.

²⁴ Князь А. Н. Голицын — митрополиту Гавриилу. 4 сентября 1811 г. // РГИА. Ф. 797. Оп. 1 (1811 г.). Д. 4263. Л. 4.

от произвола военной и гражданской администрации. Впрочем, перемены были малозаметными.

К великому сожалению митрополита, такое положение дел продолжало сохраняться некоторое время и в Бессарабии после ее присоединения к России. К чести экзарха, он пытался принять самое активное участие в обустройстве новой для империи территории, предложив или поддерживая ряд проектов в этом деле. Еще до окончания войны митрополит Гавриил познакомился с правителем канцелярии генерал-фельдмаршала А. А. Прозоровского Павлом Христиановичем Безаком. В свое время под его началом служил М. М. Сперанский, который высоко ценил своего бывшего начальника. Деятельный П. Х. Безак не без поддержки митрополита Гавриила составил проект о реформе управления княжеств. 6 марта 1812 г., будучи в Санкт-Петербурге, экзарх отправил этот документ М. М. Сперанскому для представления царю. В нем речь шла о создании в Дунайских княжествах особой комиссии «подобно той, которая существовала в Финляндии», с перечислением основных принципов административного строительства в крае²⁵. В сопроводительной записке митрополит определил не только цели комиссии, но и принципы комплектования административно-судебной системы вновь включенных территорий. Представленный проект и сопроводительное письмо были представлены Александру I, который 12 марта 1812 г. распорядился учредить особый Комитет в составе экзарха Гавриила, председателя департамента законов Государственного совета графа В. П. Кочубея, министра юстиции И. И. Дмитриева, и обер-прокурора Синода князя А. Н. Голицына. Вдохновленный возможностью организовать работу Комитета, экзарх предложил назначить в качестве письмоводителя автора проекта, П. Х. Безака²⁶. Однако отставка 17 марта 1812 г. М. М. Сперанского и начало Отечественной войны не позволили Бэнулеску-Бодони осуществить задуманное. Несомненно, этому помешала и ранняя смерть первого гражданского губернатора Бессарабской области С. Д. Стурдзы, который во многих начинаниях поддерживал экзарха. Сменившие Стурдзу И. М. Гаргинг и А. Н. Бахметев уже не испытывали такую потребность в советах и участии митрополита Гавриила в делах административного обустройства Бессарабии.

Таким образом, роль экзарха в этом деле была существенно ограничена, хотя Бэнулеску-Бодони вплоть до своей смерти в 1821 г. продолжал бороться за интересы края. Особенно велика его заслуга в обустройстве местной епархии, главой которой он стал после присоединения Бессарабии. Экзарх был похоронен вблизи Кишинева в крипте церкви Успения Божьей Матери Каприанского монастыря.

Источники и литература

Неопубликованные источники

РГИА – Российский государственный исторический архив

1. РГИА. Ф. 796. Оп. 68. Д. 505.
2. РГИА. Ф. 796. Оп. 70. Д. 297.
3. РГИА. Ф. 797. Оп. 1 (1811 г.). Д. 4263.
4. РГИА. Ф. 1167. Оп. 16 (1826 г.). Д. 259.
5. РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 440.

²⁵ Митрополит Гавриил – М. М. Сперанскому от 6 марта 1812 г. // Там же. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 440. Л. 22; Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной е. и. в. канцелярии. Вып. 3. СПб., 1890. С. 237.

²⁶ Записка митрополита Гавриила к членам Комитета 12 марта 1812 г. // РГИА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 440. Л. 8.

Опубликованные документы

6. Документы по управлению Молдавии и Валахии 1810–1812 гг. // Сборник исторических материалов, извлеченных из архива Собственной е. и. в. канцелярии. Вып. 3. СПб.: Государственная типография, 1890. С. 229–239.

Литературы

7. *Жмакин В.* Митрополит Гавриил Бодони // Русский архив. 1898. № 11. С. 309–377.
8. *Зыков Г.* Очерк деятельности митр. Гавриила по улучшению положения Церкви и православного духовенства в княжествах Молдавии, Валахии и Бессарабии с 1808 по 1812 гг. // Кишиневские епархиальные ведомости. 1879. № 14. С. 538–562; № 15. С. 574–595.
9. *Накко А.* Очерк гражданского устройства Бессарабской области с 1812 по 1828 г. // Записки Одесского общества истории и древности. Одесса, 1900. Т. 22. С. 109–221.
10. *Скворцов В.* Гавриил Банулеско-Бодони, митр. Кишиневский, экзарх молдо-влахийский // ДНР. 1879. Т. 2. № 7. С. 178–189.
11. *Стадницкий А.* Гавриил Банулеско-Бодони, экзарх Молдо-Влахийский (1808–12 гг.) и митрополит Кишиневский (1813–21 гг.): Исслед. преп. Кишин. духов. семинарии Авксентия Стадницкого. Кишинев: тип. Э. Шлиомовича, 1894. 455 с.
12. *Филипенко А. А.* Первый Архипастырь. Жизнь и дела Гавриила (Бэнулеску-Бодони). Одесса: ВМВ, 2009. 144 с.
13. *Флоринский Н.* Жизнь и деятельность митрополита Гавриила Банулеску-Бодони. Кишинев, 2005.
14. *Чеховский В.* Киевский митрополит Гавриил Бэнулеску-Бодони (1799–1803 гг.) // Труды Киевской духовной академии. 1904. № 7. С. 355–431; № 8. С. 490–588; № 9. С. 65–108; № 10. С. 238–281.
15. *Ețco D.* Mitropolitul Gavriil (Bănulescu-Bodoni) circumstanțe politice și oportunist // Destin Românesc. 2004. No 3–4. P. 38–52.
16. *Morozan V., Candu T.* Aspecte controversate privitoare la activitatea lui Gavril Banulescu Bodoni pana la 1789 // Revista de Istorie. 2017. No 3. P. 153–164.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (10)

2022

В. П. Пашков

**Особенности педагогической деятельности
митрополита Арсения (Стадницкого)
в период служения в Духовных школах**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_22

Аннотация: В статье рассматриваются отличительные особенности педагогической деятельности митрополита Арсения (Стадницкого), выявляются личностные и профессиональные качества, определявшие характер его действий по управлению духовными школами в предреволюционный период и позволявшие успешно нейтрализовать протестные настроения. Используются дневниковые записи периодов, когда владыка Арсений трудился в Новгородской семинарии и Московской духовной академии. Показывается, что усмирения протестов митрополиту Арсению позволили добиться высокие личностные качества, в основе которых — христианская любовь, а также его талант педагога. Делается вывод, что обращение к педагогическому опыту митрополита Арсения актуально и в наши дни.

Ключевые слова: митрополит Арсений (Стадницкий), протестные настроения, протестные движения, Новгородская духовная семинария, Московская духовная академия, духовное воспитание, педагогическая деятельность, педагогический опыт, бунтарство, академисты, духовная школа.

Об авторе: **Владислав Петрович Пашков**

Магистр богословия, соискатель кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии.

E-mail: vladislav.pashkov.93@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7820-807X>

Для цитирования: Пашков В. П. Особенности педагогической деятельности митрополита Арсения (Стадницкого) в период служения в Духовных школах // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (10). С. 22–32.

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (10)

2022

Vladislav P. Pashkov

**Features of the Pedagogical Activity
of Metropolitan Arseny (Stadnitsky)
During His Service in Religious Schools**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_22

Abstract: The article examines the distinctive features of the pedagogical activity of Metropolitan Arseny (Stadnitsky), identifies his personal and professional qualities that shaped the nature of his actions in managing religious schools during the pre-revolutionary period and allowed him to successfully neutralize protest sentiments. The article utilizes diary entries from periods when Bishop Arseny worked at the Novgorod Seminary and the Moscow Theological Academy. It is demonstrated that the pacification of protests by Metropolitan Arseny allowed him to achieve high personal qualities, based on Christian love, as well as his talent as an educator. The conclusion is made that the appeal to the pedagogical experience of Metropolitan Arseny is relevant even in our days.

Keywords: Metropolitan Arseny (Stadnitsky), protest sentiments, protest movements, Novgorod Theological Seminary, Moscow Theological Academy, theological education, pedagogical activity, pedagogical experience, rebellion, academicians, religious school.

About the author: **Vladislav Petrovich Pashkov**

Master of Theology, postgraduate student at the Department of Church History at the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: vladislav.pashkov.93@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7820-807X>

For citation: Pashkov V. P. Features of the Pedagogical Activity of Metropolitan Arseny (Stadnitsky) During His Service in Religious Schools. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2022, no. 2 (10), pp. 22–32.

* Photos are taken from the open sources.

Предреволюционные десятилетия в Российской империи характеризуются целым рядом острых социальных проблем, обусловленных общественно-политическими настроениями, которые нашли отголоски на уровне внутрицерковных и церковно-государственных отношений. В качестве относящихся к первой категории можно обозначить процесс активного вовлечения учащихся духовных школ в протестные акции. Изначально ключевым импульсом к этому послужили неблагоприятные бытовые условия и издержки организационно-дисциплинарного характера, касающиеся периода обучения и пребывания потенциальных церковно- и священнослужителей в духовных училищах и семинариях. Но за недолгий период сравнительно небольшие локальные беспорядки трансформировались, приобретая характер осмысленных политических требований в ключе революционных воззрений¹.

Как церковно-историческая проблематика тема протестных движений в духовных школах стала звучать в отечественных научных исследованиях сравнительно недавно. В результате обращения к ней в последние годы были представлены к защите диссертационные работы². Кроме того, публикуются научные статьи, основанные на дневниковых и архивных материалах³.

Основные труды, в содержании которых проблема протестных настроений отражается наиболее существенно, написаны на примере отдельных духовных семинарий — Тверской⁴, Тобольской⁵, Казанской⁶ и др. В фокусе внимания авторов этих работ, как правило, оказываются быт семинарий, причины возникновения и формы реализации учащимися протестов и т. д. Гораздо реже, чем дневники и мемуары активных в этом отношении студентов, научный интерес вызывает реакция на рассматриваемое явление со стороны епископата, а также воспитательского и преподавательского состава духовных школ, явленная в попытках предотвратить распространение негативных веяний для Русской Церкви и соответствующих последствий для активных участников протестных движений⁷.

Между тем, необходимость пристального рассмотрения воззрений и действий выдающихся представителей высшей церковной иерархии позднеимперского периода, направленных на нейтрализацию революционно-политических волнений в среде обучающихся в духовных школах, остается. Она продиктована как низкой степенью

¹ Попова О. Д., Попова А. Д. Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX — начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 39–56; Ушаков А. В. Движение учащихся духовных семинарий России в конце XIX — начале XX веков // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2011. № 2 (8). С. 8–14.

² Павленко Т. А. Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции: 1905–1907 гг. // диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / [Место защиты: С.-Петербург. ин-т истории РАН]. СПб., 2009. 414 с.

³ Хохлов А. А. О характере внутренней жизни Казанской духовной семинарии на рубеже XIX–XX столетий // Ученые записки Казанского университета: Гуманитарные науки. 2013. № 3–1. С. 93–101.

⁴ Симора В. А. Нравственное состояние и проблемы воспитания учащихся духовных семинарий на рубеже XIX — начала XX вв. (на примере Тверской духовной семинарии) // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 1 (40). С. 75–86.

⁵ Прахт Д. В. Протестное движение в Тобольской духовной семинарии в начале XX века // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. № 2. С. 133–138.

⁶ Хохлов А. А. О характере внутренней жизни Казанской духовной семинарии на рубеже XIX–XX столетий // Ученые записки Казанского университета: Гуманитарные науки. 2013. № 3–1. С. 93–101; Его же. Размышления о поведенческой девиации церковной молодежи в позднеимперский период (на примере Казанской духовной семинарии) // Историческая психология и социология истории. 2017. Т. 10. № 2. С. 92–100.

⁷ Пашков В. П. Педагогический опыт митрополита Евлогия (Георгиевского) как средство нейтрализации протестных настроений учащихся // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб., 2018. С. 334–339.

исследованности, так и актуальностью, поскольку педагогический опыт лиц, занимавших почетные посты преподавателей, инспекторов, ректоров российских духовных школ в крайне сложный период предреволюционных лет, когда участились случаи добровольного отказа от несения этого церковного послушания⁸, заслуживает внимания и в современных условиях. Трансформации, коснувшиеся организации учебного процесса в духовных школах, вызывают к осмыслению современных реалий⁹, а через призму прошлого их картина может видеться объективнее¹⁰.

Особый интерес вызывает митрополит Арсений (Стадницкий), прошедший путь от рядового преподавателя нескольких дисциплин в Единецком духовном училище, затем в Кишиневской духовной семинарии, до ректора Московской духовной академии (с 1898 г.) и члена Учебного комитета при Св. Синоде (с 1905 г.). Педагогический и личный опыт владыки ценен тем, что на занимаемых им в разное время должностях в духовно-учебном ведомстве он имел возможность погружения в реальные проблемы, связанные с процессом обучения и воспитания в духовных школах.

В 2006 г. были подготовлены к публикации обширные дневниковые записи, которые вел митрополит Арсений. Эти записи являются основным источником эмпирических материалов, опираясь на которые можно судить в том числе и о его попытках повлиять на протестные настроения, проявляющиеся в духовных школах (в церковно-историческом научном обороте представлены и другие узкотематические исследования, связанные с личностью владыки, базирующиеся на содержании его дневника)¹¹.

Первой церковно-административной должностью будущего митрополита Арсения в сфере духовного образования стало инспекторство в Новгородской духовной семинарии. В ходе личной беседы архиепископ Новгородский и Старорусский Феогност (Лебедев) заранее предупредил нового инспектора об имеющихся нестроениях, отметив неблагоприятное положение дел в семинарии, «расшатавшейся в последнее время по некоторым причинам, а главным образом вследствие раздора бывших начальников»¹².

Епископ Арсений (Стадницкий)

⁸ Карпук Д. А. «Стражи академического святилища». Петроградская Духовная Академия в 1918 году // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 122.

⁹ Силуан (Никитин), еп., Митрофанов Г., прот., Хулап В., прот., Костромин К., прот., Юревич Д., прот., Лушников Д., свящ., Гундяева Е. М. Перспективы духовного образования в Санкт-Петербургской Духовной Академии. Материалы круглого стола, посвященного перспективам духовного образования в Санкт-Петербургской духовной академии // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 22–32.

¹⁰ Fedorov, Vladimir An Orthodox View on Theological Education as Mission, Occasional Papers on Religion in Eastern Europe: Vol. 25. № 3. P. 10 / Article 1 <https://digitalcommons.georgefoxf.edu/ree/vol25/iss3/1>

¹¹ Ефремова О. Н. На полях сражений и в тылу в 1914–1916 годы: по материалам дневника архиепископа Новгородского и Старорусского Арсения (Стадницкого) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 60 (5). С. 88–108.

¹² Арсений (Стадницкий), митр. Дневник. Т. 1: 1880–1901. По материалам ГА РФ / Подгот. и ред. О. Н. Ефремова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 274.

Впервые приступая к выполнению обязанностей инспектора, иеромонах Арсений понимал, какие духовно нездоровые революционно-политические идеи будоражили умы учащихся духовных школ в тот период. Краеугольным камнем на новом поприще служения он для себя положил главную христианскую заповедь любви к Богу и ближнему. В первом же своем обращении к учащимся в качестве инспектора иеромонах Арсений призвал обратиться к этой добродетели, как к «основному началу деятельности каждого человека, а пастыря в особенности»¹³.

Наличие духовно-нравственных проблем в стенах Новгородской семинарии будущий митрополит ощутил практически сразу по прибытии туда, столкнувшись с явными и грубыми нарушениями дисциплины со стороны учащихся. Причину такого положения дел он увидел в конфликте между ректором и прежним инспектором, по ряду причин без должной старательности подходившими к выполнению своих прямых обязанностей. В дневнике при описании сложившейся ситуации прослеживается мысль о значимости личного примера пастыря и преподавателя в деле воспитания будущих священнослужителей. Отметим, что сам митрополит Арсений на любом вверенном его попечению церковном поприще являл образец неравнодушного и добросовестного делателя¹⁴.

Несмотря на искреннее доброе расположение к воспитанникам и проявление деликатности, пребывание на должности инспектора Новгородской семинарии было сопряжено для иеромонаха Арсения с весьма серьезными трудностями. Однако именно они, видимо, были необходимы, поскольку закаляли будущего митрополита для грядущих испытаний. Ответом семинаристов новому инспектору на его мягкие поначалу и даже не персонифицированные увещевания стал учиненный ими бунт с последующими доносами о случившемся происшествии в столицу.

Здесь же отец Арсений столкнулся и с последствиями искаженного понимания христианской любви из-за его пагубного влияния на процесс воспитания будущих пастырей, по причине распушенности и вседозволенности. Это подробно описано в дневнике на примере двух преподавателей-иеромонахов, которые «открыли к себе свободный доступ воспитанникам, начали с ними распивать целодневные чаи, беседовать с ними о различных сторонах семинарской жизни, критикуя ее, наставников, начальников, для чего доставляли материал сами воспитанники»¹⁵. Будущий митрополит Арсений справедливо усматривал в подобного рода взаимоотношениях между преподавателями и студентами почву, на которой взращиваются распушенное поведение и отсутствие стремлений к стяжанию духовной собранности и трезвения.

Молодой инспектор реагировал на проблемы дисциплинарного характера в среде учащихся и отсутствие поддержки со стороны ряда представителей преподавательской корпорации проявлением волевых качеств и настойчивым стремлением установить соблюдение правил поведения, приличествующих будущим пастырям. Результаты его деятельного трудолюбия не замедлили сказаться: к окончанию учебного года грубые нарушения носили уже редкий характер. В целом, в Новгородской семинарии установилась более здоровая атмосфера.

Успехи на воспитательно-педагогическом поприще послужили причиной последовавшего в октябре 1886 г. назначения иеромонаха Арсения на освободившуюся должность ректора духовной школы и, соответственно, возведения его в сан архимандрита. Примечательно, что тогда он, в силу, видимо, своей деликатности, не стал противостать решению архиепископа Феогноста в назначении на должность инспектора одного из иеромонахов, изначально не поддержавших начинаний в деле установления строгих дисциплинарных порядков. Правда, при этом архимандрит Арсений

¹³ Там же. С. 275.

¹⁴ *Ефремова О. Н.* Проблемы монашествующих в Псковской епархии в 1903–1910 гг. и попытки их разрешения преосвященным Арсением (Стадницким) // *Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви.* 2017. № 76. С. 37–53.

¹⁵ *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 1. С. 276.

твердо обозначил новому инспектору свои требования к соблюдению правил корпоративной этики и оставлению прежней панибратской модели взаимоотношений с учащимися. Как показал время, это решение пошло на пользу всем.

В дневниковых записях будущего владыки не содержится никаких упоминаний о революционных настроениях в среде учащихся Новгородской семинарии. Поскольку это учебное заведение не фигурирует и в работах, посвященных протестным политическим движениям в духовных школах предреволюционной России, можно предположить, что они не имели серьезного выражения в ее стенах. Таким образом, с обозначенной проблемой, охватившей на тот момент множество семинаристов по стране, в Новгороде столкнуться всерьез не пришлось.

Благодаря мудрому и деликатному руководству, деятельной любви к пасомым, разумной строгости и неусыпным трудам будущего митрополита Арсения в Новгородской семинарии за очень короткий период удалось пресечь грубые нарушения дисциплины и заставить ее учащихся придерживаться хотя бы внешней благопристойности. В то же самое время другие духовные школы Российской империи были охвачены куда более серьезными настроениями, имевшими под собой революционно-политическую почву.

Период, когда будущий владыка Арсений занял пост ректора Новгородской семинарии, был ознаменован в учебно-богословской среде крупным скандалом, связанным с Московской духовной академией. Там проходила ревизия, выявившая ряд существенных недостатков, касающихся в том числе и организации воспитательной работы. Поскольку архимандрит Арсений (Стадницкий) уже рекомендовал себя в качестве человека, способного к урегулированию столь сложных ситуаций, именно его кандидатура была избрана для назначения на пост инспектора Московской духовной школы. В 1897 г. он инспектор академии, а уже в 1898 г. — ее ректор.

Судя по обрывающимся на несколько месяцев дневниковым записям (с 5 февраля по 1 сентября они не ведутся вообще), начальный период пребывания там был весьма сложен.

Следует учесть, что и сам контингент обучающихся в духовной академии существенно отличался от семинарского. Туда поступали люди, уже прошедшие курс обучения в семинарии или даже в университете, в какой-то мере устоявшиеся в своих взглядах. Воздействовать на них с помощью воспитательных мер в силу возраста, имеющегося опыта, а иногда и высокого социального статуса было намного сложнее, чем на семинаристов.

На посту инспектора Московской академии архимандриту Арсению пришлось столкнуться уже не просто с дисциплинарными нарушениями обучающихся, но и с хулиганскими выходками в адрес священноначалия. Причем, с первыми он даже вынужден был несколько примириться. Так, описывая пьяные злоупотребления студентов академии в актовый день 1 октября 1897 г., инспектор оставляет в дневнике запись: «Пусть их веселятся, лишь бы не было каких-либо безобразий»¹⁶. Под последними подразумевалось имевшее место до вступления на эту должность архимандритом Арсением битье окон и другие виды «расплаты с начальством». Однако сам он избежал такой участи, т. к. сумел завоевать авторитет у студентов, не допуская при этом вольностей и панибратства во взаимоотношениях с ними.

Серьезные недовольства внутри стен Московской академии обнаружили довольно скоро: студенты организованно воспротивились введению системы экзаменования, т. н. «репетиций». Сам архимандрит Арсений справедливо усматривал основную причину столь выраженного бунта в том, что несогласия по этому поводу существовали и в преподавательской среде. Его опыт, как и прежде, взывал к единомыслию, а также необходимости соблюдения разумных требований. Более того, позднее, будучи уже ректором академии, он высказывался в пользу некоторой

¹⁶ Там же. С. 299.

Московская духовная академия в начале XX в.

унификации учебного процесса в системе высшего духовного образования в целом, чтобы существенные расхождения не становились почвой для конфликтных ситуаций. Дневниковая запись от 18 августа 1898 г. отражает содержание диалога по этому поводу с обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым: «В Киевской академии, например, ведутся репетиции, а в Казанской и Петербургской нет. Следовало бы единодушно действовать всем академиям»¹⁷.

Еще будучи инспектором Московской духовной академии, будущий митрополит Арсений отозвался на беспорядки в Киевской духовной школе. Он считал, что после нескольких случаев, создававших угрозу здоровью инспектору со стороны академистов, учебное заведение следовало на время закрыть, т.к. безнаказанность ожидаемо могла привести к еще худшим последствиям, вплоть до смертоубийства. Пресечение проявлений зла справедливым, и, по возможности, своевременным прецедентом — одна из основ, на которую опирался в своих педагогических воззрениях выдающийся иерарх Русской Церкви.

Одновременно с этим, оценивая девиантные действия со стороны учащихся Московской духовной академии в период его инспекторства, архимандрит Арсений старался быть максимально объективным как к бурно выражающей свое несогласие стороне, так и к другим участникам конфликтной ситуации. Подтверждение этому находится в дневниковых записях от 15 ноября 1897 г.¹⁸, где описывается возмущенный протест студентов относительно характера замечаний одного из оппонентов при защите магистерской диссертации И. А. Тюрниным. Студенты сочли крайне некорректной отмеченную при обсуждении как достоинство представленной работы формулировку «неблагоговейное отношение к тексту»¹⁹ Св. Писания.

¹⁷ Там же. С. 326.

¹⁸ Там же. С. 304.

¹⁹ Там же.

Интересно отметить, что на волне либеральных настроений в духовных школах, вызывавших общую тревогу, именно это послужило причиной конфликта студентов со священноначалием.

Инспектор архимандрит Арсений в своих записях негативно отзываясь об анонимной форме выражения данного протеста, но соглашается с мнением учащихся духовной академии по сути. Такого рода позиция выдает в нем человека, старающегося быть максимально объективным по отношению к своим подчиненным. Кроме того, из сложившейся ситуации отец Арсений вынес суждение о необходимости представителям профессорско-преподавательской корпорации тщательно выбирать слова и выражения в процессе обучения и воспитания студентов, а также в ходе участия в научных дискуссиях, свидетелями которых последние могут стать, не допуская фраз, содержащих двойственной трактовки или могущих послужить кому-либо соблазном: «Нужно быть слишком осторожными в выражениях нам, педагогам, а то какое-нибудь слово, сказанное даже без всякого умысла, может быть искрою, попавшею в какое-нибудь взрывчатое вещество...»²⁰

Будущий иерарх считал недопустимой и необоснованную излишнюю строгость, а также уход от личной ответственности в распоряжениях высших должностных лиц духовных учебных заведений. Так, расследуя причины учиненных против главы Московской академии «буйств», в дневниковых записях от 2–15 декабря 1899 г. он отмечал: «Ректор своим слишком явным неимением административного такта натягивает крепко струны, а затем, когда они лопаются, сваливает вину на других»²¹.

Владыка Арсений подчеркивал, что проявления недовольства со стороны учащихся провоцируют лицемерие и двоедушие наставников, особенно если таковые не гнушаются аморальными способами добывания информации, поощряя доносительство. Сам он, видимо, придерживался иной, куда более искренней и достойной линии поведения, выстраивая свои взаимоотношения с подчиненными и студентами на основе доверия, сохраняя при этом необходимую субординацию. Вероятно, потому известие о назначении архимандрита Арсения ректором в марте 1898 г. было встречено в МДА «с радостью, а не вздыхающе»²². Того же нельзя сказать по отношению к личности нового инспектора, который не вызывал доверия в студенческой среде. По этому поводу состоялась студенческая сходка, где был выражен протест со стороны академистов, на что архимандрит Арсений отметил в своем дневнике: «Это весьма прискорбно, что студенты вмешиваются не в свое дело, — но с этим, кажется, придется считаться»²³. Не впервые он демонстрирует то, что называется педагогической интуицией и тактом, т.е. способность избирать меру воздействия на учащихся с целью недопущения с их стороны протестов.

Причины и особенности проявлений т.н. «бунтарства» в семинарской и академической среде епископ Арсений усматривал, уже с высоты своего опыта, в неверных действиях в рамках самой системы духовного образования: частых кадровых перестановках ректоров и инспекторов, утрате преемственности традиций из-за назначения на эти должности молодых по возрасту кандидатов, сокрытии имеющихся беспорядков в семинариях и академиях, а также в ставшей распространенной панибратской модели взаимоотношений между преподавателями и студентами. Причем эти свои воззрения, согласно дневниковым записям, он высказывал в беседе с обер-прокурором Св. Синода К. П. Победоносцевым.

Интересно отметить, что к тому времени академическую среду протестные настроения охватили в такой мере, что выдвигаемые требования выходили за рамки разумного: «Студенты сами не знают, чего хотят. Говорят, договорились до того, что хотят требовать “религиозной свободы”, т.е. свободного входа и выхода

²⁰ Там же. С. 305.

²¹ Там же. С. 312.

²² Там же. С. 320.

²³ Там же.

из Церкви»²⁴, — гласит дневниковая запись владыки Арсения, датируемая 4 октября 1900 г. Такого рода ситуация для ректора духовной академии со стороны могла бы выглядеть тупиковой, если бы не была связана с отдельными личностями, но отражала бы настроения большинства.

На фоне такого рода настроений владыка Арсений сохранил за академистами их право на определенную степень свободы и реализацию в научной деятельности. Спустя несколько дней после описанной выше ссоры он дал свое благословение на возобновление работы философского студенческого кружка и даже лично посетил его заседание, на котором призвал учащихся к выработке самостоятельной системы мышления и «истинного мирозерцания».

Владыка Арсений, в подтверждение своего умения предвидеть дальнейшее развитие ситуации и нивелировать конфликтный потенциал, одновременно с разрешением на работу философского кружка откликнулся на просьбу студентов и В. О. Ключевского о проведении открытой вечерней лекции-воспоминания о протоиерее Александре Горском. Ответная положительная реакция на разумные просьбы в делах, способствующих нравственному и умственному развитию учащихся академии, демонстрирует мудрость епископа Арсения и его искреннее попечение о пасомых. Немаловажно, что он умел увидеть ситуацию в контексте общественных веяний в период, когда протестные акции стали принципом взаимодействия между преподавателями и студентами в духовных школах. «Если бы я был любитель “историй”, то только запрети — и история готова. Но всегда нужно помнить слова, кажется, Сирина: “Помни последняя твоя и во веки не согрешишь”»²⁵, — записано в дневнике будущего митрополита 23 октября 1900 г.

Следует отметить, что к грубым проступкам академистов, несовместимым с поведением лиц духовного звания, владыка ректор относился непримиримо, особенно, если не видел раскаяния провинившихся.

Несмотря на в целом благосклонное и уважительное отношение академистов к епископу Арсению, личные его конфликты со студентами все же, хоть и редко, но имели место. Однако выходил из них владыка с честью. Так, в дневнике от 25 ноября 1900 г. приводится случай со студентом IV курса Сергеем Покровским, который в начале учебного года позволил себе резкие и оскорбительные прилюдные высказывания, касавшиеся преимущественно поступков и качеств самого ректора²⁶. Никаких иных прещений, которые могли бы последовать в таком случае, вплоть до исключения из академии, кроме требования публичного извинения, со стороны епископа Арсения не последовало. Этот факт, опять же, свидетельствует о том, что в своей педагогическо-воспитательной деятельности владыка был лишен мстительности и самодовольства, которые ведут к потере авторитета среди учащихся. Наоборот, епископ Арсений ориентировался на соблюдение подлинных интересов академистов, не теряя в конфликтных ситуациях чувство собственного достоинства.

Оценочные суждения епископа Арсения по поводу действий инициативной группы протестующих в Московской академии наиболее емко и кратко представлены в дневниковой записи от 1 декабря 1900 г.: «Нам с инспектором смешно, что они воюют против какого-то режима, которого в сущности, к сожалению, нет. Если и можно в чем обвинить нас, то именно в отсутствии этого “режима”. Они желают совершенного произвола. Но этого не будет. Бессмысленные протесты их для меня не страшны»²⁷.

Личный авторитет, опыт и мудрость в управлении работой духовной академии давали епископу Арсению основания не опасаться серьезных последствий от компрометирующих действий небольшой группы воинственно настроенных студентов даже в столь трудное время. Так, в дни, когда была сделана приведенная выше дневниковая

²⁴ Там же. С. 360.

²⁵ Там же. С. 366.

²⁶ Там же. С. 370–371.

²⁷ Там же. С. 372.

запись, прошли массовые беспорядки в Тульской семинарии. Такого рода событие, как и прежде, глубоко тронуло ректора Московской академии. Он предлагал шире взглянуть на проблему протестных настроений в духовных школах, видя их причину не только и не столько в личностях, занимающих в них начальствующие должности, но в несовершенствах самой системы образования в заведениях подобного типа. Однако в рассматриваемый период воззвания и стремления к нововведениям в целях попытки исправления общей тяжелой ситуации со стороны будущего митрополита остались без должного внимания.

Между тем, в начале XX в. Московская духовная академия, наряду с другими учебными заведениями, была вовлечена в реформационно-агитационное движение. Со своей стороны, епископ Арсений пытался найти поддержку для усмирения настроений в профессорско-преподавательской корпорации, надеясь привлечь ее к поиску решения. В дневниковых записях от 14 января 1902 г. владыка ректор справедливо указывал на необходимость коренного реформирования, которое ликвидировало бы сословность в системе образования, снизило бы пагубное влияние бюрократии. Однако каких-либо существенных мер принято не было.

Ректорство епископа Арсения в Московской академии завершилось в 1903 г. назначением его правящим архиереем в Псковскую епархию.

За годы, в течение которых будущий митрополит нес послушания на должностях, связанных с обучением и воспитанием потенциальных пастырей Русской Церкви, владыке Арсению удалось добиться необычайно многого в сложных общественно-политических условиях позднеимперской России. Благодаря мудрости, педагогическому такту, равнодушию к деланию на вверенном поприще и личностным высоким нравственным качествам ему удалось привести ситуацию к тому, что в стенах вверенных его начальствованию духовных учебных заведений протестные проявления были практически полностью нейтрализованы и не имели характера насильственных преступных действий, как это случалось тогда в других семинариях и академиях.

В дневниковых записях от 26 ноября 1902 г., касающихся последних месяцев ректорства епископа Арсения, приводится описание обхода им комнат, где жили академики, и бесед с ними. По сути, эти строки резюмируют весь период педагогической деятельности владыки. Он обнаруживает порядок и дисциплину: «...почти все дома, занимаются; в номерах чисто, уютно, тепло. А что было года четыре назад? Противно и вспомнить...»²⁸

Особенно в этом контексте интересен эпизод, где учащимися был поднят вопрос о недостатке для них «развлечений, возбуждающих дух». На шуточное предложение ректора бунтовать, для разнообразия жизни, последовал ответ: «Нет, довольно!» Епископ Арсений пишет: «И действительно, я даже не предполагаю теперь возможности бунта. <...> Большинство студентов, кажется, поняло меня, <...> что я не формалист, что я могу любить не хуже других, но не кричу об этом... И действительно, я их люблю»²⁹.

Таким образом, педагогическая деятельность епископа Арсения (Стадницко-го) пришлась на трудный для духовных школ России период. В учебных заведениях бушевали протестные настроения, зеркально отражая подобные процессы в обществе, сопровождавшие предреволюционные десятилетия. Однако благодаря личностным качествам и педагогическим талантам будущему митрополиту Ташкентскому и Туркестанскому Арсению удалось завоевать подлинный авторитет в семинарской и академической среде, чутко, продуманно и своевременно реагируя на происшествия, поощряя добрые разумные начинания и пресекая порочные проявления в поведении учащихся, готовые перерасти в бунт в случае явленных им попущений.

²⁸ Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1902–1903. Т. 2. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. С. 57.

²⁹ Там же. С. 58.

Источники и литература

Источники

1. *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник. Т. 1: 1880–1901. По материалам ГА РФ / Подгот. и ред. О. Н. Ефремова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2006.
2. *Арсений (Стадницкий), митр.* Дневник: 1902–1903. Т. 2. М.: Изд-во ПСТГУ, 2012.

Литература

3. *Ефремова О. Н.* На полях сражений и в тылу в 1914–1916 годы: по материалам дневника архиепископа Новгородского и Старорусского Арсения (Стадницкого) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2014. № 60 (5). С. 88–108.
4. *Ефремова О. Н.* Проблемы монашествующих в Псковской епархии в 1903–1910 гг. и попытки их разрешения преосвященным Арсением (Стадницким) // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2017. № 76. С. 37–53.
5. *Карпук Д. А.* «Стражи академического святилища». Петроградская Духовная Академия в 1918 году // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 121–136.
6. *Силуан (Никитин), еп., Митрофанов Г., прот., Хулан В., прот., Костромин К., прот., Юревич Д., прот., Лушиников Д., свящ., Гундяева Е. М.* Перспективы духовного образования в Санкт-Петербургской Духовной Академии. Материалы круглого стола, посвященного перспективам духовного образования в Санкт-Петербургской духовной академии // Христианское чтение. 2021. № 3. С. 22–32.
7. *Павленко Т. А.* Протестное движение учащихся православных семинарий в период Первой российской революции: 1905–1907 гг. // диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02 / [Место защиты: С.-Петерб. ин-т истории РАН]. СПб., 2009. 414 с.
8. *Пашков В. П.* Педагогический опыт митрополита Евлогия (Георгиевского) как средство нейтрализации протестных настроений учащихся // Материалы X Международной студенческой научно-богословской конференции. Сборник докладов. Санкт-Петербургская духовная академия. СПб., 2018. С. 334–339.
9. *Попова О. Д., Попова А. Д.* Бунтующая семинария: протестное движение в духовных учебных заведениях (вторая половина XIX — начало XX веков) // Новый исторический вестник. 2017. № 2 (52). С. 39–56.
10. *Прахт Д. В.* Протестное движение в Тобольской духовной семинарии в начале XX века // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. № 2. С. 133–138.
11. *Симора В. А.* Нравственное состояние и проблемы воспитания учащихся духовных семинарий на рубеже XIX — начала XX вв. (на примере Тверской духовной семинарии) // Вестник ПСТГУ. Серия 4: Педагогика. Психология. 2016. № 1 (40). С. 75–86.
12. *Ушаков А. В.* Движение учащихся духовных семинарий России в конце XIX — начале XX веков // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2011. № 2 (8). С. 8–14.
13. *Хохлов А. А.* О характере внутренней жизни Казанской духовной семинарии на рубеже XIX–XX столетий // Ученые записки Казанского университета: Гуманитарные науки. 2013. № 3–1. С. 93–101.
14. *Хохлов А. А.* Размышления о поведенческой девиации церковной молодежи в поздней имперский период (на примере Казанской духовной семинарии) // Историческая психология и социология истории. 2017. Т. 10. № 2. С. 92–100.
15. *Fedorov, Vladimir* An Orthodox View on Theological Education as Mission, Occasional Papers on Religion in Eastern Europe: Vol. 25. № 3. P. 1–37.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (10)

2022

Священник Константин Белый

**Эволюция проблемно-тематического облика
журнала «Руководство для сельских пастырей»
в конце XIX — начале XX вв.**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_33

Аннотация: В статье анализируется эволюция в конце XIX — начале XX вв. проблемно-тематического облика первого и наиболее известного отечественного периодического издания для приходского духовенства — журнала «Руководство для сельских пастырей» (РДСП), поздняя история которого до сих пор практически не изучена. В результате исследования материалов журнала конца 1890-х — 1917 гг. и обращения к литературе по истории церковной журналистики досоветского периода удалось определить, что общие тенденции в развитии церковной прессы указанного времени в целом совпадали с развитием издания, в том числе с особенностями эволюции его содержательной части. Уже во второй половине 1890-х гг. количество пасторологических и назидательных статей заметно сокращается, а внимание к пастырской миссии, сектантскому движению возрастает. На рубеже веков в РДСП, как и в ряде других церковных изданий, постепенно активизируется обсуждение насущных церковных преобразований и нарастающего кризиса русской традиционной модели пастырства, все чаще получают отклик события общественной и культурной жизни. С середины 1900-х гг. вследствие общественно-политических процессов в стране, отмены предварительной цензуры для церковных изданий, политизации православной прессы в РДСП, как и в большинстве православных изданий, начинает доминировать публицистика «на злобу дня», а редакция журнала занимает вплоть до начала 1917 г. правомонархические позиции.

Ключевые слова: церковная периодика, дореволюционный период, Киевская духовная семинария, приходское духовенство, журнал, «Руководство для сельских пастырей», РДСП.

Об авторе: **Священник Константин Вячеславович Белый**

Магистр теологии, старший преподаватель Псково-Печерской духовной семинарии, соискатель кафедры церковной истории Санкт-Петербургской духовной академии.

E-mail: signboard3kb@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5970-6890>

Для цитирования: Белый К., свящ. Эволюция проблемно-тематического облика журнала «Руководство для сельских пастырей» в конце XIX — начале XX вв. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (10). С. 33–42.

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (10)

2022

Priest Konstantin Belyj

**Thematic and problematic evolution
of the journal “Rukovodstvo dlya sel’skih pastyrej”
in the late 19th – early 20th century**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_33

Abstract: The article analyzes thematic and problematic evolution during the late 19th – early 20th century of the first and most famous domestic periodicals for parish clergy – the journal «Rukovodstvo dlya sel’skih pastyrej» (RDSP), late history of which has not yet been studied. As a result of researching journal materials of the late 1890s – 1917 and appealing to the literature on pre-Soviet church journalism history, it was determined that general trends in church press development of that time generally coincided with RDSP development, including its content evolution. In the second half of the 1890s the number of pastoral theology and edifying articles markedly reduced, while attention to pastoral mission and sectarian movement increased. At the turn of the 19th – 20th centuries RDSP, as well as a number of other church periodicals, gradually intensified the discussion of urgent church transformations and growing crisis of the Russian traditional pastoral service model. Since the mid-1900s due to socio-political processes in the country, the abolition of pre-censorship for church press and politicization of it in RDSP, as in the most Orthodox periodicals, publicism “in the heat of the day” began to dominate, and Editorial Board took up until 1917 monarchist positions.

Keywords: Church periodicals, pre-revolutionary period, Kiev seminary, parish clergy, journal, “Rukovodstvo dlya sel’skih pastyrej”, RDSP.

About the author: **Priest Konstantin Vyatcheslavovitch Belyj**

Master of Theology, senior teacher at the Pskov-Pechersk Theological Seminary, applicant for the Department of Church History at the St. Petersburg Theological Academy.

E-mail: signboard3kb@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5970-6890>

For citation: Belyj K.V., priest. Thematic and problematic evolution of the journal “Rukovodstvo dlya sel’skih pastyrej” in the late 19th – early 20th century. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2022, no. 2 (10), pp. 33–42.

* Photos are taken from open sources.

Еще в конце XIX в., несколько ранее общественно-политического подъема середины 1900-х гг., в развитии отечественной церковной журналистики¹, как отмечают некоторые исследователи, начинают наблюдаться тенденции, которые в период 1905–1917 гг. станут определяющими в деятельности большинства церковных периодических изданий². Прежде всего речь идет об оживлении церковной публицистики и начале идейной полемики на страницах церковной периодики.

В последние 20–25 лет отечественная православная журналистика дореволюционного периода, в частности середины 1905–1917 гг. — времени наиболее динамичного развития церковной прессы в досоветскую эпоху, — стала активно изучаться. Уже появились первые работы обобщающего характера, в которых рассматривается история развития церковной журналистики в указанные годы как в масштабах всей империи³, так и на региональном уровне⁴.

Впрочем, если общая картина развития православной периодики в конце XIX — начале XX вв. в целом воссоздана, специфика деятельности в данное время многих церковных периодических изданий еще не изучена. При этом, исследуя развитие конкретных журналов и газет, в том числе эволюцию их проблемно-тематического облика, можно лучше представить, как общие тенденции в развитии церковной журналистики тех лет преломлялись на уровне отдельных изданий.

Данная статья посвящена эволюции в конце 1890-х — 1917 гг. проблемно-тематического облика первого и наиболее известного отечественного периодического издания для приходского⁵ духовенства — журнала «Руководство для сельских пастырей» (РДСП), который издавался при Киевской духовной семинарии в 1860–1917 гг. История развития журнала на рубеже веков и в начале 1900-х — 1917 г., в отличие от первых 30–40 лет истории издания, в историографии еще не рассматривалась. Вероятно, поздняя история РДСП была отчасти описана в сочинении протоиерея

Обложка журнала
«Руководство для сельских пастырей»

¹ В статье термин «церковная журналистика» используется в широком значении, включая не только сугубо церковные, но и иные православные издания, выпускавшиеся священнослужителями и мирянами частным образом.

² *Нетужилов К. Е.* Формирование системы церковной периодической печати в России XIX — начала XX веков: историко-типологический анализ: дисс. ... д. филолог. н. СПб., 2010. С. 269–270.

³ Там же; *Кашеваров А. Н.* Печать Русской Православной Церкви в XX веке: очерки истории. СПб.: Роза мира, 2004.

⁴ *Бойко А. А.* Преса православної церкви в Україні кінця XIX — початку XX століття: тематика і проблематика: дисс. ... д. филолог. н. Київ, 2002.

⁵ Целевой аудиторией РДСП, несмотря на название журнала, являлось как сельское, так и городское духовенство. Хотя часть поднимавшейся проблематики входила в сферу интересов исключительно сельских священнослужителей, тем не менее в числе сотрудников и подписчиков РДСП было множество городских клириков, а многие материалы издания носили универсально-пастырский характер.

Платона Петрова⁶, посвященном истории Киевской духовной семинарии, но рукопись, судя по всему, не сохранилась⁷.

Программа журнала, утвержденная Св. Синодом, включала в себя следующие тематические разделы: 1) поучения к простому народу, извлечения и выписки из творений святых отцов, в которых говорилось о священстве; 2) исследования о разных церковных и духовно-нравственных предметах, приспособленных к потребностям священника; 3) произведения проповеднической литературы «прежнего времени», отличавшиеся современностью, простотой и общепонятностью; 4) статьи по отечественной церковной истории, имеющие отношение к потребностям священника или его паствы; 5) статьи и заметки по различным вопросам пастырской практики⁸.

По мнению дореволюционных исследователей, журнал достиг наивысшего расцвета (прежде всего в разработке пасторологической проблематики) в годы редакторства архимандрита Ириней (Орды)⁹ (1883–1888 гг.) и отчасти в последующие 5–7 лет¹⁰. В то время годовой объем РДСП вырос почти в два раза, а тираж превысил 6100 экземпляров¹¹. Помимо личной инициативы редакторов и сотрудников издания, широкое освещение вопросов пастырского богословия было обусловлено в указанные годы особенностями «победоносцевской» конфессиональной политики¹² (1881–1905 гг.), приведшей к сокращению в церковной периодике обсуждения насущных церковных преобразований и, напротив, к увеличению назидательного контента¹³.

Однако во второй половине 1890-х гг. проблемно-тематический облик журнала начинает постепенно меняться. Уже с 1895–1896 гг. количество научных статей по пасторологической проблематике резко сокращается, а все большее внимание в РДСП начинает уделяться проблемам народной религиозности и, особенно, сектантскому движению¹⁴. Стоит отметить, что еще с 1880-х гг. вследствие активного распространения в Российской империи штундизма и баптизма, в центре внимания авторов публикаций вместо раскольничьего и молокан все чаще оказывается деятельность религиозных организаций протестантского толка и вопросы пастырского противодействия их деятельности.

В конце 1890-х — начале 1900-х гг. постепенно активизируется обсуждение в РДСП проблем материального обеспечения священнослужителей, на что, в частности, оказала влияние серия крупных неурожаев, постигших в 1890-е гг. ряд губерний и приведшая к разорению большого количества крестьянских хозяйств и сельских священников. На рубеже веков в дискуссионное поле как журнала, так и церковной периодики в целом¹⁵ вновь начинает входить проблематика насущных реформ в области церковного управления и приходской жизни.

⁶ Протоиерей Платон Мефодьевич Петров (1871–1922) — последний ректор Киевской духовной семинарии перед ее закрытием в годы Гражданской войны, впоследствии епископ Уманский, викарий Киевской епархии.

⁷ Бурега В. В. Забытая книга об истории Киевской духовной семинарии // Труды Київської духовної академії. 2011. № 14. С. 127.

⁸ Булашев Г. О. Краткая историческая записка по поводу тридцатилетия издания при Киевской духовной семинарии журнала «Руководство для сельских пастырей». К., 1890. С. 3.

⁹ Архимандрит Ириней (Орда), в миру Харисим Михайлович Орда (1837–1904) — богослов, проповедник, духовный писатель, лингвист. В 1883–1888 гг. — ректор Киевской духовной семинарии, впоследствии епископ Орловский и Севский.

¹⁰ Булашев Г. О. Краткая историческая... С. 33; *Иннокентий (Пустынский), иером.* Пастырское богословие в России за XIX век: магистерская диссертация. Сергиев Посад, 1899. С. 268–269.

¹¹ Розов А. Н. Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Руководство для сельских пастырей» (1860–1917 гг.). Аннотированный тематико-библиографический указатель // Русский фольклор. Т. XXXI. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2001. С. 335–336.

¹² Период, когда конфессиональную политику определял главным образом К. П. Победоносцев, в 1880–1905 гг. занимавший пост обер-прокурора Св. Синода.

¹³ *Нетужилов К. Е.* Формирование системы... С. 223.

¹⁴ *Иннокентий (Пустынский), иером.* Пастырское богословие... С. 269.

¹⁵ *Нетужилов К. Е.* Формирование системы... С. 269.

В конце XIX — начале XX вв. на страницах РДСП отображается религиозный поиск части русской интеллигенции, обратившейся во многом благодаря творчеству Ф. М. Достоевского и Л. Н. Толстого к идеализму и «богоскательству»¹⁶. В ряде публикаций РДСП рубежа веков поднимаются вопросы о природе этого «богоскательства» и возможностях, открывающихся перед пастырями, выстроить продуктивный диалог с интеллигенцией, раскрыть перед ней сущность православного учения.

Также в выпусках журнала тех лет периодически помещаются статьи (чаще приуроченные к юбилейным датам) о духовных смыслах в произведениях известных русских писателей, поэтов и композиторов, о значении их творчества и способах применения его в пастырском служении, о значимых общественно-политических и церковных событиях, имевших, по мнению редакции, определенное отношение к служению русских пастырей. Например, статьи и заметки о 900-летию крещения Руси, 500-летию со дня кончины прп. Сергия Радонежского, о Галицком соборе униатов 1891 г., о питейной реформе 1894 г., о Всероссийской переписи населения 1897 г., о прославлении свт. Феодосия Черниговского и прп. Серафима Саровского, о чудесном спасении Курской Коренной иконы Божией Матери во время теракта и т.д. Чаще начинают печататься некрологи, появляются статьи-размышления о тревожных итогах XIX в.

Новый этап в эволюции проблемно-тематического облика журнала наступает в середине 1900-х гг. Масштабный общественно-политический подъем накануне и во время Первой русской революции приводит к отказу от прежней конфессиональной политики и существенным изменениям в деятельности церковной прессы. После отмены в ноябре 1905 г. предварительной духовной цензуры в церковной журналистике появляются черты, которые были свойственны ранее только светской периодике: идейно-политическое направление изданий, полемика между ними, рассмотрение политической проблематики¹⁷. Эти веяния времени не обходят и журнал РДСП, редакция которого, и ранее транслировавшая охранительные идеи, начинает, судя по тексту редакционных объявлений и содержанию большинства статей, придерживаться в основном правомонархических позиций¹⁸. В 1900-е — первой половине 1910-х гг. редакция, например, активно публикует известных деятелей монархического движения: архимандрита Макария (Гневушева)¹⁹, протоиерея Иоанна Восторгова и др.

С середины 1900-х гг. на страницах РДСП, как и большинства церковных периодических изданий²⁰, преобладает публицистика «на злобу дня», причем уже не только по церковной и церковно-общественной, но и общественно-политической проблематике. Данные перемены были во многом обусловлены желанием редакции «идти в уровень с течением церковно-общественной жизни»²¹, на что, несомненно, повлияло ужесточение конкуренции в сфере церковной журналистики в связи с появлением большого количества новых изданий²².

Уже в номерах 1904 г. (накануне революционных событий) заметно отразилось повышение градуса общественной и церковной дискуссии, возросла доля полемических публикаций. Центральными темами журнала в середине 1900-х гг. становятся церковные преобразования и упадок благочестия в среде духовенства. В эти годы выходит целый ряд статей о необходимости приходской реформы с целью оживления

¹⁶ Синелина Ю. Ю. Секуляризация в социальной истории России. М.: Academia, 2004. С. 151; Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). М.: «Типография Наука», 2002. С. 101.

¹⁷ Нетужилов К. Е. Формирование системы... С. 274.

¹⁸ Впрочем, иногда редакция РДСП публиковала и отличные от ее мнения статьи и заметки.

¹⁹ Архимандрит Макарий (Гневушев Михаил Васильевич) — впоследствии епископ Вяземский, викарий Смоленской епархии. Прославлен на Юбилейном Архиерейском Соборе 2000 г. в лике священномученика.

²⁰ Нетужилов К. Е. Формирование системы... С. 284–285.

²¹ Слюсарев Д., свящ. Что нужно предпринять духовенству в виду распространения в народе социалистических и революционных идей // РДСП. 1906. Т. I. № 10. С. 263.

²² Нетужилов К. Е. Формирование системы... С. 277.

приходской жизни, об избавлении священников от излишней делопроизводственной нагрузки, о путях решения проблемы низкого материального обеспечения духовенства, о задачах развития проповедничества, о значении пастырских союзов и собраний, о реформировании духовного образования, об оскудении веры среди народа и части священнослужителей, о нежелании все большего числа выпускников семинарий рукополагаться. Большое внимание в РДСП уделяется проблеме столкновения Церкви и «модернизма», которое ускорила социальная и политическая обстановка тех лет²³, проявившаяся в том числе в конфликте между русской традиционной моделью пастырства и служением т. н. прогрессивного (модернистского) типа.

«Припомните прежних духовных — священников и прочих членов клира, — говорится в статье 1904 г. одного из пастырей. — Как они были религиозны, как истово совершали богослужение, как долго, бывало, вычитывали положенные перед священнослужением правила, как поддерживали религиозность в семье, как строго соблюдали посты и т. п.! Правда, что в прежние времена духовные лица сами мало читали книг, мало заботились о просвещении народа; но зато они удовлетворяли религиозные потребности прихожан как должно, без торопливости и поспешности, как это теперь часто бывает... Они обладали великим сокровищем, которое не всегда можно встретить у духовенства “новой формации”. Это сокровище — религиозность»²⁴. В иной публикации отмечается, что «...жажда веры и чаяние истинного, православного пастырства», а не только исправного требоисправления характеризовали то время²⁵.

В 1904–1905 гг. на страницах РДСП выходит ряд статей, связанных с Русско-японской войной и ее осмыслением, решением возникших в результате войны пастырских вопросов. Также появляются работы о необходимости активнее пропагандировать среди крестьян важность медицины и достижений агрономии, статьи о рабочем вопросе и задачах пастыря по воцерковлению, умиротворению рабочих и мужественной защите их от несправедливых действий со стороны администрации. Активно публикуются в те годы отрывки из дневников и воспоминаний священников. Журнал, как говорилось тогда в одном из объявлений редакции, предлагал свои страницы всем священнослужителям, желавшим «...поделиться своими мыслями, наблюдениями, опытом с сопастырями»²⁶.

Интересно отметить, что события Первой русской революции 1905–1907 гг. впервые получают отражение в РДСП, как и в большинстве церковных периодических изданий²⁷, не сразу, но лишь с конца лета — начала осени 1905 г. Дестабилизация общественно-политической обстановки в империи оценивается в тот период многими сотрудниками журнала как трагедия и, в то же время, как побуждение к активизации пастырской деятельности. «Что происходит теперь внутри России — и подумать страшно! — говорится, например, в одной из статей 1905 г. — Кровью сердца хотелось бы говорить об этом... Душа изныла... Сердце истрепалось... Плакать хочется рыдать... Анархия какая-то, разброд, ожесточение...»²⁸ При этом в другой публикации иной автор обращается к пастырям так: «Если хотите выхода из скверного положения, дайте миру то, чего он от вас сначала ожидал, когда вы зашевелились, и не перестает ждать теперь. Обратитесь к расточенным стадам своим, оглядитесь внимательно и с Богом — за созидательный путь... Только один выход — Христос»²⁹.

Во время «переживаемой смуты» тех лет редакция, понимая тяжесть положения духовенства, призывает читателей сообщать «о волнующих умы населения и самого

²³ Шевцова В. Ф. Православие в России накануне 1917 г. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. С. 15.

²⁴ Престарелый иерей. Заветы престарелого иерея молодым духовным лицам // РДСП. 1904. Т. III. № 38. С. 71–72.

²⁵ Пальмов Н. Высокие задачи современного пастырства // РДСП. 1904. Т. I. № 1. С. 12.

²⁶ Объявление о продолжении издания при Киевской духовной семинарии журнала «Руководство для сельских пастырей» в 1905 подписном году // РДСП. 1904. Т. III. № 46. С. 267.

²⁷ Нетужилов К. Е. Формирование системы... С. 279.

²⁸ Добронравов И., свящ. Открытое письмо братьям-сопастырям // РДСП. 1905. Т. II. № 35. С. 460.

²⁹ В-ий С. Отзвуки современности. Заметки и отрывки // РДСП. 1907. Т. II. № 20. С. 57.

духовенства вопросы» и присылать заметки, рассказы, воззвания для последующей публикации³⁰. Также журнал предоставляет возможность открытого обсуждения вопросов, связанных с грядущим Поместным Собором, который, как многие полагали тогда, вот-вот будет созван. Обсуждаются в издании и последствия для Церкви и общества Манифеста 1905 г. о веротерпимости, проблемы, связанные с распространением сектантства, атеизма, социализма и революционного движения, с открытием Государственной Думы и выборами в нее, с ролью и границами участия духовенства в политической жизни... Выходит в те и последующие годы множество статей и заметок об истории взаимоотношений русского духовенства и общества, о миссионерстве в новых условиях, об участии жен священников в деятельности приходов, о религиозной жизни в российских епархиях и за рубежом, о различных литургических и церковно-практических вопросах, и т. д.

Хотя к 1908–1909 гг. в связи со спадом в России общественно-политической активности несколько снижается polemическая тональность публикаций РДСП, обсуждение проблем церковной и общественной жизни в журнале продолжается, поскольку, «несмотря на переживаемое затишье», издатели считают «благовременным поддерживать и возгревать святое одушевление пастырей к делу церковного обновления»³¹. На страницах издания довоенных лет отражаются и осмысливаются различные (примечательные для священников, по мнению редакции и сотрудников) религиозные, общественные, политические, культурные события: появление секты иоаннитов, юбилей со дня кончины свт. Иоанна Златоуста, свт. Дмитрия Ростовского, А. С. Хомякова, 50-летие служения папы Пия X в священном сане, кончина Л. Н. Толстого, юбилей со дня рождения М. В. Ломоносова, прославление свт. Иоасафа Белгородского, столетие Отечественной войны, гонения на православных в Австро-Венгрии и т. д.

В конце 1900-х — начале 1910-х гг. в журнале продолжается дискуссия о моделях пастырства, об обмирщении части духовенства и пагубности этого процесса для Церкви и общества, анализировалось освещение приходского священства и церковной жизни в светской периодике и художественной литературе, осмыслились проблемы христианского восприятия патриотизма, смертной казни, брака и развода, эмансипации, декадентства, еврейского вопроса, трезвости и алкоголизма. В это время выходят различные публикации апологетического характера, статьи о грядущем Соборе и деятельности Предсоборного Сопосещения, о патриаршестве, о нравственности и мирозерцании простого народа, о важности женского церковного служения, о необходимости распространения церковной благотворительности, о значении поста в жизни православных христиан, об особенностях вероучения баптистов и адептов иных сект и т. д. При этом все чаще в работах тех лет звучат ноты пессимизма относительно будущего, предостережения катастрофы, которая может постигнуть Россию и Русскую Церковь.

С середины осени 1914 г., вскоре после начала Первой мировой войны, на страницах журнала появляются поучения, проповеди о войне и разнообразные публикации по военной тематике. В них в патриотическом ключе рассматриваются причины конфликта, случаи героизма солдат русской армии, вопросы христианского восприятия войны и задачи в ней православного духовенства. Также в РДСП выходят статьи о влиянии войны на приходскую жизнь, о деятельности организаций сестер милосердия и Красного креста, о помощи раненым, о роли веры и духовной жизни в победе, о чудесах, явленных на полях сражений, о сектантах и иезуитах как «пособниках» врагов Отечества, о важности освобождения Константинополя. В связи с введением летом 1914 г. в Российской империи сухого закона в РДСП выходит ряд статей в поддержку борьбы с пьянством и насаждения народной трезвости.

Во второй половине 1915–1916 гг. ввиду неудач на фронте и постепенного ухудшения внутривойсковой ситуации акцент в «военных» публикациях смещается на необходимость пастырей и пасомых спасительно претерпевать скорби и тяготы

³⁰ От редакции // РДСП. 1905. Т. III. № 52. С. 438–439.

³¹ Объявление о продолжении издания при Киевской духовной семинарии журнала «Руководство для сельских пастырей» в 1909 подписном году // РДСП. 1909. Т. III. № 46. С. 246.

войны, использовать их для покаяния и духовного роста, помогать беженцам, противодействовать социал-демократам, спекулянтам (и тем, кто не верил в победу России), поддерживать и развивать патриотические чувства. Кроме того, в 1916 г. на страницах журнала активизируется дискуссия о предстоящих церковных реформах, о возрождении прихода.

В последний в истории издания 1917 г. несколько увеличивается доля статей по теории и практике пастырского служения, однако ввиду наставших в России новых революционных потрясениях основное внимание авторы публикаций на протяжении большей части года все же уделяют текущим событиям. Февральский переворот получает отражение в РДСП лишь спустя три недели. «Итак, у нас в России нет царя, — говорится в одной из статей. — Царь Николай II отрекся от престола. Или, вернее — народ наш, искони царелюбивый, отрекся от царя. Не от идеи отрекся народ, а от старого правительства...»³²

Весной и летом 1917 г. на страницах журнала появляются статьи и заметки о разной реакции в епархиях на отречение Николая II, а также о защите духовенства от обвинений со стороны революционной общественности, о введении всеобщего избирательного права, о грядущих церковных реформах. При этом, как ни странно, деятельность Поместного Собора, за созыв которого в журнале ратовали столько лет, практически не отражается.

В 1917 г. РДСП, издававшийся в Киеве, не мог обойти молчанием революционные события на Украине. Весной 1917 г. редакция, в состав которой и раньше входили умеренные украинофилы³³, решает опубликовать ряд статей об украинском националистическом движении, заметив при этом, что она не допускает мысли о возможности отделения Украинской республики от России³⁴. Более того, несмотря на усиление дезинтеграционных процессов и возможные политические преследования, летом и осенью 1917 г. в журнале публикуются материалы даже крайне критичного по отношению к украинским националистам содержания. «Как малоросс по происхождению, как человек отлично знающий, что украинские течения Грушевского и Винниченко³⁵ не разделяются подавляющей массой малорусского населения», автор призывает «...не отрекаться от своей же русской культуры, от своей русской души. Поскорее организуйтесь, и победа над украинцами³⁶ не замедлит прийти к вам»³⁷.

Ближе к середине и, особенно, концу года на фоне всеобщего разочарования деятельностью новых властей, нарастания социально-экономического и политического хаоса в журнале появляется все больше публикаций трагического содержания: о «гибели» страны, об оскудении в обществе любви, о притеснении священства. Неслучайны поэтому названия двух последних статей: «Россия гибнет» и «Святая ночь»³⁸. Продолжить свою деятельность в 1918 г. и последующих годах редакция журнала не смогла по причине финансовых затруднений и начала Гражданской войны.

Таким образом, основные тенденции развития содержательной части журнала «Руководство для сельских пастырей» в конце XIX — начале XX вв. в целом совпадали с общими тенденциями развития отечественной церковной периодики. В указанное время в журнале наблюдались постепенное увеличение публицистической составляющей, активизация дискуссии вокруг насущных церковных

³² К моменту // РДСП. 1917. Т. I. № 6. С. 185–186.

³³ Например, Г. О. Булашев — украинский этнограф, литературовед, духовный писатель. Был редактором следующих номеров РДСП: №№ 33, 36, 50 1903 г., №№ 1–2, 35–52 1904 г., №№ 1–37 1905 г.

³⁴ К вопросу об украинстве // РДСП. 1917. Т. II. № 17. С. 483–486.

³⁵ М. С. Грушевский и В. К. Винниченко — украинские политические и общественные деятели, ключевые деятели Украинской революции 1918–1921 гг.

³⁶ В данном случае имеются в виду украинские националисты.

³⁷ Крейда М. Расплата за русскую инертность // РДСП. 1917. Т. II. № 17. С. 482–483.

³⁸ Россия гибнет // РДСП. 1917. Т. II. № 25–26. С. 664–667; Садовничий В. Святая ночь // РДСП. 1917. Т. II. № 25–26. С. 676–678.

преобразований и кризиса традиционной русской модели пастырства. Политизация церковной прессы середины 1900-х гг. не оставила в стороне и РДСП, редакция которого вплоть до начала 1917 г. занимала правомонархические позиции. Также можно констатировать, что в выпусках издания указанного периода отразились многие события и явления не только религиозной, но и общественно-политической, культурной жизни России и зарубежья.

Источники и литература

Источники

1. *В-ий С.* Отзвуки современности. Заметки и отрывки // РДСП. 1907. Т. II. № 20. С. 49–57; № 26–29; С. 193–202.
2. *Добронравов И., священник.* Открытое письмо братьям-сопастырям // РДСП. 1905. Т. II. № 35. С. 459–462.
3. К вопросу об украинстве // РДСП. 1917. Т. II. № 17. С. 483–486.
4. К моменту // РДСП. 1917. Т. I. № 6. С. 185–186.
5. *Крейда М.* Расплата за русскую инертность // РДСП. 1917. Т. II. № 17. С. 480–483.
6. Объявление о продолжении издания при Киевской духовной семинарии журнала «Руководство для сельских пастырей» в 1905 подписном году // РДСП. 1904. Т. III. № 46. С. 267–268.
7. Объявление о продолжении издания при Киевской духовной семинарии журнала «Руководство для сельских пастырей» в 1909 подписном году // РДСП. 1909. Т. III. № 46. С. 244–248.
8. От редакции // РДСП. 1905. Т. III. № 52. С. 437–439.
9. *Пальмов Н.* Высокие задачи современного пастырства // РДСП. 1904. Т. I. № 1. С. 1–13.
10. *Престарелый иерей.* Заветы престарелого иерея молодым духовным лицам // РДСП. 1904. Т. III. № 38. С. 71–74; № 39. С. 95–98; № 40. С. 119–122.
11. Россия гибнет // РДСП. 1917. Т. II. № 25–26. С. 664–667.
12. *Садовничий В.* Святая ночь // РДСП. 1917. Т. II. № 25–26. С. 676–678.
13. *Слюсарев Д., священник.* Что нужно предпринять духовенству в виду распространения в народе социалистических и революционных идей // РДСП. 1906. Т. I. № 10. С. 259–266.

Литература

14. *Булашев Г. О.* Краткая историческая записка по поводу тридцатилетия издания при Киевской духовной семинарии журнала «Руководство для сельских пастырей». К., 1890. 39 с.
15. *Бурега В. В.* Забытая книга об истории Киевской духовной семинарии // Труды Київської духовної академії. 2011. № 14. С. 122–128.
16. *Иннокентий (Пустынский), иером.* Пастырское богословие в России за XIX век: магистерская диссертация. Сергиев Посад, 1899. 420 с.
17. *Каишеваров А. Н.* Печать Русской Православной Церкви в XX веке: очерки истории. СПб.: Роза мира, 2004. 162 с.
18. *Нетужилов К. Е.* Формирование системы церковной периодической печати в России XIX – начала XX веков: историко-типологический анализ: дисс. ... д. филолог. н. СПб., 2010. 438 с.
19. *Розов А. Н.* Этнографические и фольклорные материалы на страницах журнала «Руководство для сельских пастырей» (1860–1917 гг.). Аннотированный тематико-библиографический указатель // Русский фольклор. Т. XXXI. Материалы и исследования. СПб.: Наука, 2001. С. 334–400.

20. Синелина Ю. Ю. Секуляризация в социальной истории России. М.: Academia, 2004. 2016 с.
21. Фирсов С. Л. Русская Церковь накануне перемен (конец 1890-х — 1918 гг.). М.: «Типография Наука», 2002. 623 с.
22. Шевцова В. Ф. Православие в России накануне 1917 г. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2010. 488 с.
23. Бойко А. А. Преса православної церкви в Україні кінця XIX — початку XX століття: тематика і проблематика: дисс. ... д. філолог. н. Київ, 2002. 398 с.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (10)

2022

Священник Михаил Березин

**Церковно-государственные отношения
в Северном Казахстане (1943–1953 гг.)
в аспекте деятельности Совета
по делам Русской Православной Церкви**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_43

Аннотация: В настоящей статье анализируется церковная жизнь в Северо-Казахстанской области на основе ценных статистических данных о священнослужителях, приходском активе, церковных работников региона, степени религиозности населения Казахской ССР в период Великой Отечественной войны и первые мирные годы. Опираясь на считавшуюся в прошлом секретной переписку между Советом по делам Русской Православной Церкви и уполномоченными данного Совета в Казахской ССР, мы рассматриваем проблемы церковно-государственных отношений, существовавшие в указанное время в этом регионе, и представления Совета о механизмах их решения. В статье изучены вопросы так называемой патриотической деятельности Церкви в Северо-Казахстанской области в годы войны. Работа основана на ранее недоступных и неопубликованных документах из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (г. Алматы).

Ключевые слова: Казахская ССР, Северо-Казахстанская область, Совет по делам Русской Православной Церкви, религиозная политика СССР, церковная жизнь в СССР.

Об авторе: **Священник Михаил Анатольевич Березин**

Магистр богословия, аспирант Общецерковной аспирантуры и докторантуры им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия.

E-mail: berezin_mihail@mail.ru

Для цитирования: Березин М., священник. Церковно-государственные отношения в Северном Казахстане (1943–1953 гг.) в аспекте деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (10). С. 43–52.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (10)

2022

Priest Mikhail Berezin

**Church-State Relations
in Northern Kazakhstan (1943–1953)
in the Context of the Activities of the Council
for Russian Orthodox Church Affairs**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_43

Abstract: This article analyzes the church life in the Northern Kazakhstan region based on valuable statistical data regarding clergy, parishioner activity, and church workers in the region, as well as the level of religiosity among the population of the Kazakh SSR during the Great Patriotic War and the first peaceful years. Drawing on previously classified correspondence between the Council for Russian Orthodox Church Affairs and its representatives in the Kazakh SSR, we examine the issues of church-state relations that existed in this region during that period and the Council's views on the mechanisms for their resolution. The article also explores the questions surrounding the so-called patriotic activities of the Church in the Northern Kazakhstan region during the war years. The work is based on previously unavailable and unpublished documents from the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan (Almaty).

Keywords: Kazakh SSR, Northern Kazakhstan region, Council for Russian Orthodox Church Affairs, religious policy of the USSR, church life in the USSR.

About the author: **Priest Mikhail Anatolyevich Berezin**

Master of Theology, postgraduate student at the All-Church Postgraduate and Doctoral Studies named after the Holy Equal of the Apostles Cyril and Methodius.

E-mail: berezin_mihail@mail.ru

For citation: Berezin M., priest. Church-State Relations in Northern Kazakhstan (1943–1953) in the aspect of the activities of the Council for Russian Orthodox Church Affairs. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2022, no. 2 (10), pp. 43–52.

* Photos provided by the author.

Взаимоотношения Церкви и государства, исторический характер их связей, запросы светской власти и общественная роль Церкви, средства и возможности общины духовной и государственной властей вызывают огромный исследовательский интерес. Историческими тенденциями XX в. в отношении Русской Православной Церкви и государственной власти в СССР стали давление, политический диктат, строгое регулирование ее деятельности — административный и законодательный контроль, разорение Церкви, атеистическая пропаганда. Эта история развития взаимоотношений Церкви со светскими институтами власти должна стать уроком для плодотворного диалога в современности. В связи с этим представляется необходимым разностороннее изучение церковной жизни в аспекте деятельности Совета по делам Русской Православной Церкви в конкретном регионе. На основе считавшейся в прошлом секретной переписки между Советом по делам Русской Православной Церкви и уполномоченными данного Совета в Казахской ССР в настоящей статье рассматриваются проблемы церковно-государственных отношений, существовавшие в указанное время в Северо-Казахстанской области, и механизмы их решения в период с 1943 по 1953 гг.

К началу Великой Отечественной войны церковная жизнь в Северном Казахстане была практически полностью разгромлена в ходе масштабных антирелигиозных кампаний 1920–1930 гг.: все храмы и молитвенные дома были закрыты (до революционных событий их здесь насчитывалось не менее 140), духовенство — уничтожено, выслано или арестовано.

К моменту изменения вектора церковно-государственных отношений в сентябре 1943 г. на территории Северного Казахстана сохранилось 49 закрытых храмовых зданий, 46 из которых были заняты различными советскими учреждениями, прочие же не использовались по причине ветхости¹.

В рамках нового политического курса был создан Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Народных Комиссаров СССР, на многие годы ставший главной инстанцией, ответственной за проведение в жизнь политики в области церковно-государственных отношений. Во главе Совета был поставлен полковник государственной безопасности Георгий Григорьевич Карпов.

В результате ходатайств верующих в период с 1943 по 1946 гг. с разрешения Совета по делам Русской Православной Церкви в Северо-Казахстанской области было открыто пять православных приходов: кладбищенский храм Всех Святых в г. Петропавловск (1943 г., рис. 1), собор апостолов Петра и Павла в г. Петропавловск (1945 г., рис. 2), храм в с. Надежка (1945 г.), храм в с. Лебяжье и храм в с. Стрельниковка (1946 г.). Число вновь открытых храмов, несмотря на многочисленные ходатайства верующих, оставалось неизменным до начала хрущевских гонений на Русскую Церковь².

В Северном Казахстане находилось ссыльное православное духовенство, которое в период войны и первые послевоенные годы стало замещать открывшиеся священнические вакансии. Этому способствовало право уполномоченных Совета по делам Русской Православной Церкви ходатайствовать на местах о прописке ранее судимых священнослужителей, имевших ограничение на проживание на режимных территориях (в число таких территорий входил и г. Петропавловск)³.

Наряду с этим власти пытались ограничить имевшие место случаи рукоположения в священник лиц, ранее приговоренных к тюремному заключению либо высылке, отказывая таковым в регистрации на приходах⁴. При наличии фактов антисоветской деятельности духовенства местным Советам вменялось в обязанность незамедлительно ставить в известность о них органы государственной безопасности⁵. Также церковным общинам воспрещалось оказывать финансовую поддержку

¹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 50.

² ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 23. Л. 20.

³ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 145–146.

⁴ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 154.

⁵ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 14. Л. 14.

Рис. 1. Храм Всех Святых в г. Петропавловск. 1950-е гг.

ссылным священнослужителям путем организации касс взаимопомощи или иного «субсидирования»⁶.

Тем не менее, даже к 1953 г. в Казахской ССР большая часть православного духовенства (53 из 91 священнослужителя, то есть — 58%) имела в прошлом судимость по политическим статьям уголовного кодекса⁷.

Нормальное развитие приходской жизни также сдерживалось Советом: не рекомендовалось проводить приходские «духовные концерты»⁸, запрещалось поднимать вопрос о возвращении мощей и говорить на эту тему с прихожанами⁹, ограничивалась право приходов на свободное проведение крестных ходов и проч.

Стоит детально коснуться отношения Совета к проведению религиозных церковных шествий. До 1947 г. власти не вмешивались в проведение религиозных шествий, считая таковые внутренним делом приходских общин. Вскоре число шествий было ограничено крестным ходом на Пасху вокруг храма и на «Иордань» на праздник Богоявления. Кроме этого, общинам предлагался выбор: совершить крестный ход на праздник Преполовления, либо на сам день Пятидесятницы¹⁰. В конце 1949 г. рядом последовательных директив был запрещен крестный ход на Богоявление¹¹. Впрочем, в г. Петропавловск крестный ход был отменен годом ранее по решению областного Совета, который использовал в качестве повода хрупкость льда на р. Ишим, о чем откровенно пишет в своем отчете Г. Г. Карпову уполномоченный Совета С. Вохменин¹².

В целом же государственный аппарат в послевоенный период старался дистанцироваться от деятельности православного духовенства даже в тех случаях, когда

⁶ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 18.

⁷ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 23. Л. 20.

⁸ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 52.

⁹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 61.

¹⁰ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 143.

¹¹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1. Л. 176–177.

¹² ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 7. Л. 108.

Рис. 2. Собор апостолов Петра и Павла в г. Петропавловск. 1950-е гг.

та носила подчеркнуто просоветский характер: «Духовенство по собственной инициативе проводит церковно-патриотическую деятельность, но вовлекать их специально в политические и хозяйственные кампании не следует, — пишет в очередной инструкции для республиканского Совета Г. Г. Карпов, — необходимо разъяснять, что проведение политических и хозяйственных кампаний — дело советских и партийных организаций»¹³. Таким образом, осуществлялся фактический запрет на самостоятельное участие Церкви в патриотической, социальной и благотворительной деятельности, реализовывалась стратегическая задача вытеснения Церкви из общественной жизни.

В то же время председатель Совета Г. Г. Карпов предупреждал уполномоченного по Казахской ССР С. Вохменина о недопустимости «перегибов» в работе с духовенством и верующими, указывая на необходимость «деликатного» влияния на религиозную ситуацию: «Контроль над проповедями духовенства со стороны Уполномоченного или других советских органов недопустим. При ознакомлении на местах с положением и деятельностью приходов, с состоянием религиозного движения среди населения и т. п. не допускать даже видимости вмешательства во внутрицерковные дела. В связи с этим Совет запрещает Уполномоченным производить специальные вызовы духовенства, церковных служителей и отдельных верующих с целью получения от них сведений о церковной жизни и о религиозном движении, а также вести специальные опросы и требовать какие-либо письменные сведения, справки и т. п. <...> Все интересующие вопросы и сведения необходимо выяснять путем тактических попутных бесед с отдельными заслуживающими доверия лицами из числа духовенства, церковных служителей, верующих и другими лицами»¹⁴.

Анализируя отчеты о религиозной ситуации в Казахской ССР, Г. Г. Карпов обязывал уполномоченного обращать внимание прежде всего на «детальное изучение

¹³ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 1. Л. 58.

¹⁴ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 1. Л. 58–59.

происходящих в жизни церковных кругов процессов, изучение кадров духовенства, деятельности духовных учебных заведений, положение в монастырях...»¹⁵

Из официальной переписки между союзным и республиканским Советами видно, что последний продолжал сбор сведений об уровне религиозности населения, отвлекаясь от своей основной задачи контроля духовенства и приходской деятельности, вследствие чего Г. Г. Карпов вынужден был повторно указать уполномоченному С. Вохменину на существенные ошибки в организации его работы. Так, Г. Г. Карпов писал: «Одной из основных задач в вашей работе является изучение положения и деятельности церкви, духовенства. Это означает — проведение конкретно работы, прежде всего, по наиболее типичным приходам, изучение и собирание материалов о том, насколько многочисленна и активна данная религиозная община (приход), какие в ее положении и деятельности произошли за последнее время изменения, расширяет ли она свою деятельность и влияние <...> характер деятельности духовенства, методы и меры принимаемые им для сохранения позиций церкви. Особое внимание заслуживает вопрос о выполнении духовенством законодательства, относящегося к церкви»¹⁶.

Вместе с тем местным Советам строжайшим образом запрещалось вести учет количества треб на приходах и состояния церковной кассы, что, впрочем, как будет показано ниже, далеко не всегда исполнялось¹⁷.

К 1949 г. ужесточился контроль и за обладавшей ранее относительной свободой проповеднической и вероучительной деятельностью духовенства. Она не должна была быть направлена на детей, духовенству строжайше воспрещалось преподавание «Закона Божия»¹⁸.

Как следует из официальной переписки, областные Советы достаточно продолжительное время не имели четкого представления о границах дозволенной деятельности Церкви в атеистическом государстве. Так, даже в 1949 г. уполномоченный Совета по Северо-Казахстанской области И. Е. Липин запрашивал руководство о порядке проведения крестных ходов, участии несовершеннолетних в богослужении, антисектантских проповедях в храмах, сборе пожертвований вне храма, изменениях в составе приходской двадцатки и даже о порядке регистрации духовенства¹⁹. Характерен достаточно «мягкий» ответ Совета: дети могут участвовать в богослужении при согласии родителей и при соблюдении трудового законодательства, также православному духовенству не воспрещалось произносить в храмах антисектантские проповеди²⁰.

Однако, не стоит думать, что уполномоченные не были осведомлены о внутренних делах церковных общин и не оказывали влияния на ситуацию. В годы Великой Отечественной войны особое внимание обращалось на патриотическую деятельность церковных общин, которая фактически была запрещена. Так, единственный в области кладбищенский храм Всех Святых в г. Петропавловск с подачи Совета в 1944 г. сдал в фонд обороны 310 тысяч рублей²¹, а в следующем победном 1945 г. этот приход внес в тот же фонд 248 тысяч рублей²².

Стоит отметить, что за патриотическую деятельность настоятелю и приходскому совету упомянутого храма в 1945 г. была направлена правительственная телеграмма от имени народного комиссара обороны И. В. Сталина²³.

К патриотическим чувствам прихожан Совет обращался и впоследствии. Например, в марте 1946 г., после богослужения, духовенство кладбищенского храма Всех

¹⁵ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 1. Л. 82.

¹⁶ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 14. Л. 60.

¹⁷ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 1. Л. 178.

¹⁸ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 1. Л. 168.

¹⁹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 12. Л. 1.

²⁰ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 12. Л. 4–5.

²¹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 3. Л. 19–20.

²² ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 3. Л. 99.

²³ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 3. Л. 20.

Святых в г. Петропавловск призвало прихожан пожертвовать средства в фонд обороны в связи с речью бывшего премьер-министра Великобритании У. Черчилля в г. Фултоне (всего было собрано 22 тысячи рублей)²⁴.

Но и в 1952 г. приходы, духовенство и церковные работники Северо-Казахстанской области были обязаны подписываться на государственный заем. Так, священнику церкви в с. Лебяжье полагался заем в размере 900 рублей в год, церковным работникам — 200 рублей в год, приходу — 150 рублей в год (итого — 1250 рублей в год). Духовенство собора апостолов Петра и Павла в г. Петропавловск отчисляло 3500 рублей в год, церковные работники — 3000 рублей в год, приход — 3500 рублей в год (итого — 10000 рублей в год). Самый большой заем полагался кладбищенскому храму Всех Святых в г. Петропавловск: духовенство отчисляло 5500 рублей в год, церковные работники — 2500 рублей в год, приход — 12000 рублей в год (итого — 20000 рублей в год)²⁵.

Показателен пример обвинения клириков и церковных работников «Подгорного» собора г. Петропавловск в незаконных вкладах в сберегательную кассу и размещения в церкви «реакционных» настенных изображений. В октябре 1948 г. областному Совету по делам Русской Православной Церкви стало известно о присвоении денежных средств прихода старостой церкви Белоусовым. Совет рекомендовал настоятелю собора протоиерею В. А. Осипову провести внутреннюю ревизию, которую последний преднамеренно затягивал. Только после разговора уполномоченного с благочинным (протоиереем С. Сурмиевичем) ревизия была завершена, а настоятель снят с должности. Кроме того, вскрылось, что староста во время проведения денежной реформы обменял в сберегательной кассе под видом церковных средств денежные знаки частных лиц (бывшего настоятеля священника Антония Волошенко и группы ссыльных монахинь), нанеся ущерб государству на сумму 18,5 тысяч рублей. Приходская двадцатка вынесла решение обратиться в прокуратуру, где было возбуждено следственное дело. Одновременно с этим на приходе произошел конфликт, причиной которого стали настенные изображения («Святитель Николай избавляет от смерти трех невинно осужденных» художника Ильи Репина и «Последняя минута митрополита Филиппа» художника Александра Новоскольцева). Инициативная группа прихожан во главе с новым настоятелем протоиереем П. Ушаковым подняла вопрос о «реакционности» изображений, конфликт вышел за пределы прихода и дошел до руководства Московской Патриархии и республиканского уполномоченного С. Вохменина, который потребовал от областного Совета разобраться в ситуации и принять меры²⁶.

Совет фиксировал и совершенно экстраординарные случаи, о которых ему вынуждено было сообщать руководство прихода. В марте 1946 г. на амвон кладбищенского храма Всех Святых в г. Петропавловск, во время богослужения, зашел нетрезвый майор Советской армии (личность его осталась неизвестной), который призвал молиться за «товарища Сталина». Спустя несколько дней, также во время богослужения, демобилизованный лейтенант Советской армии Вавренюк, встав на амвон, порезал ножом портрет И. В. Сталина (лейтенант был признан невменяемым и отправлен в специализированную лечебницу)²⁷.

Однако вызов духовенства в Совет мог последовать и за гораздо менее существенные нарушения: в июне 1945 г. клирики кладбищенского храма Всех Святых в г. Петропавловск священники Н. Никольский и А. Волошенко были подвергнуты проработке за совершение молебна «о ниспослании дождя» на праздник Пятидесятницы, совершенном на церковном дворе²⁸.

Также велось наблюдение за приходским активом и церковными работниками. Например, по сведениям Совета, в 1945 г. состав прихожан г. Петропавловск выглядел

²⁴ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 3. Л. 138

²⁵ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 17. Л. 49 об.

²⁶ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 12. Л. 6–8.

²⁷ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 3. Л. 119.

²⁸ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 3. Л. 48.

следующим образом: основную массу составляли женщины средних и старших лет, мужчины составляли только 10–15% от общего числа прихожан; на большие праздники, такие как Пасха, наблюдался рост числа молодежи, большую часть которой составляли девушки²⁹. О составе приходского актива региона (членах церковных советов и ревизионных комиссий) можно судить, исходя из общей картины по Казахской ССР. Так, по сведениям республиканского Совета за 1947 г., приходской актив составлял 300 человек (186 мужчин и 114 женщин), большая часть которых была старше 50 лет (моложе 30 лет было лишь 10 человек). По социальному происхождению большая часть актива происходила из крестьян (251 человек), преобладало низшее образование (его имели 281 человек), ранее репрессированных практически не было (всего лишь 13 человек). Подавляющее большинство из них (263 человека) стало работать в храме только после 1944 г. (для сравнения отметим, что работников с дореволюционным стажем насчитывалось 7 человек, с довоенным — 20 человек)³⁰.

Разумеется, не оставались без внимания и рядовые верующие, число которых также подсчитывалось. Так, по данным республиканского Совета, на Пасху 1947 г. число верующих в городских церквях составляло 3–6 тысяч человек, а в сельских — 500–600 человек³¹. Число треб, по подсчетам Совета, по сравнению с 1946 г. сократилось в 2–3 раза, то есть, в среднем на приходах ежедневно совершалось от 2 до 5 треб³². В целом же посещаемость церквей с течением времени несколько уменьшается. В 1951 г. Совет констатирует, что «в положении и деятельности церкви в городах каких-либо существенных изменений не наблюдается. Посещаемость церквей остается на уровне 1946–47 гг. В сельской местности, наоборот, имеется значительное сокращение посещаемости церковных служб, а вместе с этим падает и доходность церквей, поэтому можно сказать, что через 2–3 года ряд сельских церквей в Казахстане самоликвидируется»³³.

В то же время в народе продолжала существовать стихийная религиозность, не связанная с регулярным посещением церковного прихода: об этом свидетельствует частое привлечение органами советской милиции «спекулянтов, продающих нательные крестики и церковные свечи» вне храмовой территории. Так, в 1949 г. милиция конфисковала 7 тысяч нательных крестиков и 80 килограммов свечей у некоего частного лица, осуществлявшего их реализацию среди населения г. Петропавловск³⁴.

Существующее положение вещей, при котором последнее слово всегда оставалось за Советом, отчетливо понимало духовенство Северо-Казахстанской области, которое обращалось к уполномоченному даже по вопросам пастырского служения. Так, в 1945 г. настоятель кладбищенского храма Всех Святых священник Н. Никольский просил Совет разъяснить: имеет ли право священник отказывать в совершении таинства крещения, если родители непременно хотят оставить у ребенка имя, отсутствующее в святцах, а также — допустимо ли совершать венчание, если один из супругов является атеистом³⁵.

Весьма показательное отношение Совета к священнослужителям, стремившимся хотя бы частично выйти за рамки дозволенного властью. Когда благочинный церквей Северо-Казахстанской области протоиерей И. О. Кондратьев обратился к Совету за разъяснением относительно возможности дальнейшего развития пастырского попечения о верующих Северо-Казахстанской области (речь шла о введении разъездного причта для населенных пунктов без храма и о разрешении хотя бы иногда служить незарегистрированным священникам), власти настойчиво рекомендовали

²⁹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 3. Л. 61.

³⁰ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 1. Л. 137–138.

³¹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 7. Л. 61.

³² ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 7. Л. 87.

³³ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 17. Л. 29.

³⁴ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 17. Л. 18.

³⁵ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 п/сч. Д. 3. Л. 17.

епархиальному руководству «снять Кондратюка с должности благочинного и настоятеля». В качестве официальных причин, впрочем, указывалось совершение священником «праздничного» богослужения в двадцать девятую годовщину Октябрьской революции нарочито без хора, сокращение отчислений в фонд обороны приходом, а также попытки дискредитации протоиерея Н. Никольского с целью его перевода на служение в сельскую местность (благочинный считал, что тот чрезмерно лояльно относится к советской власти)³⁶.

Совет составлял личные характеристики для служебного пользования на наиболее активных священнослужителей. Любопытна характеристика, данная на упоминаемого выше протоиерея И. О. Кондратюка: «Кондратюк... глубоковерующий человек и ревностный служитель культа. Сделать такое же определенное заключение об искренности и глубине его советского патриотизма пока преждевременно. Тем не менее, уже сейчас можно сказать, что несмотря на возможность наличия у протоиерея Кондратюка (неразб.) «обиды» на советское общество (6 лет концлагеря), он постарается проявить себя честным советским гражданином. Объясняется это, по-видимому, не установившимися политическими убеждениями, а реальной оценкой умным человеком, как действительного положения вещей, так и открывающихся в перспективе возможностей. Священство для протоиерея Кондратюка – все. По его собственному признанию он истосковался по службе в церкви, проповедям верующим (хороший оратор) и духовному общению с ними. Сейчас эти возможности ему предоставлены. Протоиерей Кондратюк отлично понимает, что для того, чтобы сохранить эти возможности, он должен проявить себя как заслуживающий доверия церковный деятель и руководитель... Он самолюбив и честолюбив. И ему далеко не чуждо стремление подняться по ступеням иерархической лестницы и верхушке духовного руководства <...> Эти два положения (настоящее и будущее) определяют и направляют религиозно-патриотическую деятельность протоиерея Кондратюка. Соображения материального порядка, несмотря на то что приход имеет миллионный годовой оборот, едва ли имеют при этом существенное значение»³⁷.

Не будет лишним отметить, что протоиерей И. О. Кондратюк действительно впоследствии пытался добиться выделения ряда северных областей Казахской ССР в самостоятельную епархию, имея в виду свою кандидатуру на место правящего архиерея (протоиерей был вдовым священником)³⁸. Однако вскоре он был переведен на должность благочинного сначала в соседнюю Кустанайскую область, а затем – вынужден был покинуть Казахскую ССР. Скончался протоиерей И. О. Кондратюк в 1967 г., будучи клириком Казанского храма в подмосковном Коломенском.

Следил Совет и за налогообложением духовенства. Из отчетов уполномоченного известно, что в 1945 г. годовой налог священника кладбищенского храма Всех Святых составлял 45 тысяч рублей, затем, по неоднократным просьбам священнослужителей,

Протоиерей Игнатий Онуфриевич
Кондратюк (1896–1967)

³⁶ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 7. Л. 8, 11–12, 36.

³⁷ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 136.

³⁸ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 7. Л. 113.

он был уменьшен до 36 тысяч³⁹. Впрочем, налогообложение в Казахской ССР было сравнительно мягким, в результате чего духовенство пограничного с ней Сибирского региона стало перебираться на территорию республики для церковного служения (например, в Северо-Казахстанскую область по изложенным мотивам перевелся священник из г. Барнаула, некто Еремин)⁴⁰.

Таким образом, как видно из рассмотренных архивных источников, церковная жизнь Северного Казахстана в исследуемый период находилась под пристальным вниманием Совета по делам Русской Православной Церкви. Однако, Совет не только собирал и анализировал поступающие из различных источников сведения, но и оказывал заметное влияние на церковную жизнь. Совету, имевшему своих уполномоченных в каждой республике и области СССР, были практически полностью подконтрольны ключевые стороны административного устройства и деятельности Русской Православной Церкви: вопросы открытия новых приходов, регистрации духовенства, его налогообложения, зачастую — вопросы пастырского служения (проведение крестных ходов, особенности совершения церковных таинств, окормление верующих за пределами прихода и проч.). Своей деятельностью Совет по делам Русской Православной Церкви был призван неукоснительно претворять в жизнь государственную политику в области конфессиональных отношений. Тем не менее, в начальный период существования Совета допустимые границы его вмешательства в жизнь Русской Православной Церкви не были четко определены. В некоторых случаях Совет даже осуществлял деятельность, способствовавшую укреплению церковной организации (например, открытие новых приходов, регистрация на приходах ранее судимого и ссыльного духовенства и др.), что, в свою очередь, позволило Церкви в некоторой мере оправиться от пережитых в довоенный период антирелигиозных гонений и массовых репрессий духовенства и церковных работников.

Источники и литература

1. ЦГА РК — Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 1.
2. ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3.
3. ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 7.
4. ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 12.
5. ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 14.
6. ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 17.
7. ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 23.

³⁹ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 12. Л. 36; Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 3. Л. 62.

⁴⁰ ЦГА РК. Ф. 1709. Оп. 1 р/сч. Д. 17. Л. 39.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (10)

2022

Е. С. Князева

**Богоявленский храм в Шанхае —
основа российского поселения в 1903–1932 гг.**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_53

Аннотация: Храм Богоявления Господня, заложенный в 1903 г., стал первым православным храмом на территории Шанхая. Во время Русско-японской войны помимо совершения богослужений и организации работы детской школы подворье занималось расселением и обеспечением российских беженцев из Порт-Артура. После отбытия нуждающихся храм продолжил свою образовательную деятельность и укрепился в качестве регионального миссионерского центра. После революции 1917 г. шанхайское подворье вновь взяло на себя роль центра по обеспечению эмигрантов проживанием и трудоустройством. Подворье сыграло ключевую роль в поддержке эмигрантского населения, подав пример эффективной благотворительной организации. К моменту утраты зданий подворья в 1932 г. в результате военного конфликта русское сообщество уже встало на ноги, создало сеть организаций взаимопомощи и принялось за строительство новых церквей. Однако разрушение православного подворья в Шанхае стало прискорбной потерей как для архитектурного облика города, так и для сохранения памяти о расселении российской диаспоры в Азии. История миссийского подворья и Богоявленского храма, изложенная в данной статье, проливает свет на ранние годы российской диаспоры в Шанхае и позволяет проследить динамику ее становления.

Ключевые слова: история, православие, миссионерство, Русская Церковь за рубежом, эмиграция, Шанхай, Китай, Азия, диаспора, миссионерство, беженцы, русско-японская война, Октябрьская революция 1917 г.

Об авторе: **Екатерина Сергеевна Князева**

Аспирант Гуманитарного факультета Университета Восточного Пьемонта, Италия.

E-mail: ekaterina.knyazeva@uniupo.it

Для цитирования: Князева Е. С. Богоявленский храм в Шанхае — основа российского поселения в 1903–1932 гг. // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (10). С. 53–69.

* Фотографии предоставлены автором.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (10)

2022

Ekaterina S. Knyazeva

**The Epiphany Church in Shanghai:
The Foundation of the Russian Community (1903–1932)**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_53

Abstract: The Epiphany Church, established in 1903, became the first Orthodox church in Shanghai. During the Russo-Japanese War, in addition to conducting religious services and running a children's school, the church played a significant role in resettling and providing for Russian refugees from Port Arthur. After the departure of those in need, the church continued its educational activities and solidified its position as a regional missionary center. Following the 1917 revolution, the Shanghai parish once again took on the role of providing accommodation and employment for immigrants. The parish played a pivotal role in supporting the immigrant population, setting an example of an effective charitable organization. By the time the parish lost its buildings in 1932 due to a military conflict, the Russian community had already established itself, created a network of mutual assistance organizations, and embarked on the construction of new churches. However, the destruction of the Orthodox parish in Shanghai was a lamentable loss for both the city's architectural landscape and the preservation of the memory of the Russian diaspora in Asia. The history of the mission parish and the Epiphany Church, as presented in this article, sheds light on the early years of the Russian diaspora in Shanghai and allows us to trace the dynamics of its formation.

Keywords: history, Orthodoxy, missionary work, Russian Church Abroad, immigration, Shanghai, China, Asia, diaspora, refugees, Russo-Japanese War, October Revolution of 1917.

About the author: **Ekaterina Sergeyevna Knyazeva**

Ph.D. student at the Faculty of Humanities, University of Eastern Piedmont, Italy.

E-mail: ekaterina.knyazeva@uniupo.it

For citation: Knyazeva E. S. The Epiphany Church in Shanghai: The Foundation of the Russian Community (1903–1932). *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2022, no. 2 (10), pp. 53–69.

* Photos provided by the author.

Вступление

Возникновение шанхайского отделения Пекинской духовной миссии было обусловлено боксерским восстанием в Пекине в 1899–1901 гг., в результате которого пекинское подворье было разграблено и частично разрушено, а более 200 православных русских и китайцев было убито. После восстановления порядка православные священники и их подопечные («семьдесят человек полураздетых китайцев-христиан»¹) были вынуждены покинуть миссии в Пекине и Тяньцзине. Скучные средства не позволяли перенести подворье в Сибирь или Приморье, поэтому, по свидетельству миссионера иеромонаха Симона (Виноградова), «явилась мысль обосноваться на нейтральной полосе, для чего естественно выбор пал на Шанхай, как международный город, удобный в смысле путей сообщения для устройства миссионерской деятельности на Дальнем Востоке». Обустройство миссийского подворья в Шанхае в целом оправдало возложенные на него надежды, в последующие тридцать лет своего существования оно внесло заметный вклад в жизнь всех слоев населения города.

Возникновение Богоявленского храма и подворья

В октябре 1900 г. начальник миссии архимандрит Иннокентий (Фигуровский) выехал в Шанхай вместе с двумя мальчиками-сиротами и занялся поисками земли. Был куплен участок с двухэтажным кирпичным домом, вдали от центра Шанхая, в северном пригороде Паошань. В то время Шанхай уже был развитым и многонаселенным городом с морским портом, открытым для международной торговли по условиям Нанкинского договора 1843 г. Население Шанхая в 1900 г. приближалось к миллиону человек, из которых около 8 тысяч были западноевропейцами и американцами². Иностранцы были заняты преимущественно в международной торговле, сфере услуг и транспортной индустрии; многие принадлежали к муниципальной администрации и дипломатическим службам. Постоянное русское население Шанхая была незначительным: перепись 1900 г. выявила всего 47 подданных Российской империи³; значительная часть их была связана с чайной торговлей и администрацией. С 1896 г. Российская империя в Шанхае была официально представлена Генеральным консульством; в том же году открылось отделение Русско-китайского банка, а в 1898 г. — Русская почтовая контора⁴.

Территория города была поделена на три независимые юрисдикции: Французская концессия, Международный сеттльмент (под совместным управлением представителей различных держав за исключением Китая и Франции) и китайская зона, окружавшая иностранные сеттльменты со всех сторон. Подавляющая часть иностранцев, включая русских коммерсантов и дипломатов, проживала в сеттльментах. В городе имелись многочисленные католические и протестантские храмы, а представительства христианских миссий из Европы и США адресовали свое служение китайскому населению. Район Паошань, в котором обосновалась православная миссия, был малонаселенным сельскохозяйственным китайским пригородом, однако, благодаря проходящей через него железнодорожной ветке ожидалось его включение в территорию Международного сеттльмента.

Вскоре после приобретения земли было начато строительство двухэтажного здания для школы. В марте 1901 г. школа начала обучать китайских детей. Число учеников редко превышало 10 человек; на их содержание ежемесячно выделялись

¹ *Симон (Виноградов), иером.* Отделение Пекинской духовной миссии в Шанхае // Известия братства Православной церкви в Китае. 1904. Вып. 4. С. 7.

² *Henriot C. et al.* The Population of Shanghai (1865–1953). A Sourcebook. Leiden: Brill, 2018. P. 53–67.

³ The Census // The North-China Herald. June 27, 1900. P. 638.

⁴ *Сюннерберг Г. Г.* Русские в Шанхае (до революции 1917 года) // *Жиганов В. Д.* Русские в Шанхае. Шанхай: Слово, 1936. С. 33.

Рис. 1. Подворье в апреле 1904 г. Фото из альбома Пекинской миссии Ф. Р. Остена-Сакена. Предоставлено А. М. Куликовым. РГАДА. Ф. 1385. Оп. 1. Ед. хр. 1943.

средства миссии. К моменту приезда епископа Иннокентия в ноябре 1902 г. шестеро китайских учеников «оказали уже некоторые успехи в изучении русского языка»⁵ и были крещены, став «первенцами» шанхайской миссии. На следующий день после крещения, 17 ноября 1902 г., была отслужена первая в Шанхае литургия; впоследствии богослужения стали регулярными. Мальчики и молодежь в возрасте от 11 до 24 лет, родом из окрестных селений, пополняли состав учеников. В 1903 г. число учеников превысило двадцать человек, а к апрелю 1904 г. достигло 27 человек⁶. Основным изучаемым предметом был русский язык. С каждым учеником занимались индивидуально, но не отказывались и от традиционного китайского метода повторения нараспев за учителем: русские фразы писались на доске, читались хором, переводились на китайский. Основы Закона Божьего преподавались на китайском, а ученики постарше проходили Евангелие и Апостол на русском, в сокращенном варианте. Летом ученики отпускались домой на двухнедельные каникулы; после крещения и выпуска молодежь возвращалась в свои семьи. Старшие ученики часто выполняли обязанности учителей, особенно в школе китайской грамоты, которая в начале 1904 г. въехала в старое двухэтажное здание школы. В то же время успехи миссии в христианизации китайского населения были скромны: в 1904 г. православными числились всего 23 человека.

13 февраля 1903 г. была совершена закладка храма в честь Богоявления Господня, под переднюю стену алтаря были положены святые мощи. Одновременно в апреле-октябре 1903 г. строилось трехэтажное здание с квартирами для священников в восточной части участка. Работы в храме заняли полтора года. Кирпичное здание в неорусском стиле с элементами эклектики и модерна перекликалось с архитектурой

⁵ Симон (Виноградов), иером. Отделение Пекинской духовной миссии в Шанхае... С. 7.

⁶ Из Шанхая. Письмо китайца катехизатора к русскому брату в монастырь // Известия братства Православной церкви в Китае. 1904. Вып. 4. С. 12.

храмов, возводящихся в то время в России (рис. 1). Плотная застройка подворья контрастировала с пустырями вокруг него. В обозримом окружении почти не было других зданий: с юга и с запада к участку примыкали поля, с севера — иностранное частное владение, а восточную сторону очерчивали железнодорожные пути и проселочная дорога⁷.

В миссийском подворье почти не бывало посетителей. Русские священнослужители и китайские ученики были единственными участниками богослужений, на которых «бывали и русские, но очень немногие»⁸. В 1903 г. священнослужители провели четыре крещения младенцев, один был погребен. Были также отпеты и погребены трое матросов. Однако, начавшаяся в январе 1904 г. Русско-японская война вызвала приток в Шанхай переселенцев с Дальнего Востока и Маньчжурии. По свидетельству архимандрита Авраамия, весной 1904 г. город наполнился «русскими искателями приключений», которые «приезжая без английского языка, с малым капиталом и большой самонадеянностью, напрасно искали выгодных занятий и ждали доверия со стороны солидных заграничных фирм»⁹. Россияне начали часто фигурировать в криминальных сводках газет. Многие женщины привлекались к консульскому суду за проституцию, мужчины — за сутенерство, подлог, вандализм и пьянство. Наказанием обычно служило выдворение из Шанхая, изгнанных сажали на ближайший пароходный рейс до Владивостока за счет иностранного муниципалитета.

В то же время в шанхайский порт стали прибывать военные корабли, поврежденные в боях с японским противником. В декабре 1903 г. на причал встала канонерская лодка «Манджур», в июне 1904 г. пришел миноносец «Бодрый», а в августе встали на ремонт крейсер «Аскольд» и миноносец «Грозовой». Список военных кораблей, прибывших в Шанхай и простоявших до конца 1905 г., включал также буксиры «Свирь» и «Георгий», транспорты «Метеор», «Ливония», «Курония», «Корея», «Воронеж», «Ярослав» и крейсер «Владимир Мономах»¹⁰. Члены команд часто попадали в криминальную хронику за участие в пьянстве и дебошах. Англоязычные газеты сообщали, что «с началом стоянки русских кораблей безобразное поведение их команд стало неизменной темой для обсуждения. Ежедневно моряки сходят на берег и возвращаются ночью в состоянии полного опьянения»¹¹. За время получасовой прогулки по припортовой улице Бродвей корреспондент «Норд-Чайна Геральд» насчитал пять драк с участием русских моряков; он также отметил, что они нарочно провоцировали стычки с японцами¹². Наконец, в декабре 1904 г. пьяные моряки с «Аскольда» Дьяк и Агеев прокатились на рикше до набережной, отказались оплатить поездку, отобрали у рабочего топор и зарубили китайского прохожего¹³.

Генеральный консул Российской империи К. В. Клейменов при возможности отказывался председательствовать на судебных разбирательствах над соотечественниками, передавая юрисдикцию капитанам судов. Но криминальная хроника пагубно сказывалась на репутации россиян в Шанхае, что отражено в тоне писем епископа Иннокентия: «Положительно приходилось краснеть за их безнравственное поведение. Так и кажется, что выехала какая-то упитанная и развратная орда, у которой нет ничего святого, находящая единственным своим утешением полнейший разгул и бесчинство. Городской полиции приходилось сотнями подбирать на улицах пьяных и буйных русских “страдальцев” за веру, царя и отечество. Они опозорили и осрамили русское имя больше, чем даже сама сдача Порт-Артура,

⁷ Симон (Виноградов), иером. Отделение Пекинской духовной миссии в Шанхае... С. 9.

⁸ Там же. С. 7.

⁹ Авраамий (Часовников), архим. На реке Янцзы // Известия братства Православной церкви в Китае. 1907. Вып. 42–43. С. 23.

¹⁰ The Movement of the Russian Interned Ships // The North-China Herald. November 17, 1905. P. 371.

¹¹ Dastardly Outrage by Russian Sailors // The North-China Herald. December 16, 1904. P. 1382.

¹² Rowdy Russians // The North-China Herald. December 2, 1904. P. 1250.

¹³ Dastardly Outrage by Russian Sailors... P. 1382.

Рис. 2. Раненые ветераны из Порт-Артура в Шанхае, 1904–1905 гг.
Getty Images, Image ID 137407167.

и на нас теперь не могу не смотреть с презрением не только европейцы, но и сами язычники-китайцы»¹⁴. Причину низкой нравственной культуры епископ Иннокентий видел в «ужасном состоянии» России, находившейся в руках продажной «сильной и деспотичной власти».

Многие из прибывших из Порт-Артура остро нуждались в крове, питании и медицинской помощи (рис. 2). Ал. Гертович сообщал в письме: «...Шанхай наполнен разного рода несчастными людьми из русского народа, вывезенными из Порт-Артура. Есть здесь люди без рук, без ног, почти одно туловище с головой, есть совсем слепые...»¹⁵ Из-за наплыва беженцев работы по завершению Богоявленского храма были ускорены и здание было готово 13 декабря 1904 г.¹⁶ «Красивая церковь в русском московском стиле» с разноцветными витражами в окнах была увенчана сияющими куполами. С трех сторон ее окружали миссионерские квартиры и школа, обращенные верандами на юг, столовая в отдельном одноэтажном здании и маленькая баня. Все подворье было обнесено кирпичной оградой, а в садике были разбиты клумбы с цветами и тропическими растениями¹⁷.

По признанию иеромонаха Симона, постройка совершалась «без всякого, можно сказать, опытного надзора», «обнаружились и некоторые недочеты в постройке», так что «казалось, вот-вот придется сознаться в *неблаговременности* этого дела»¹⁸. К примеру, купол нового храма протекал и во время дождя внутри появлялись

¹⁴ *Иннокентий (Фигуровский), еп.* Какой выход из настоящего ужасного и тяжелого положения? // Известия братства Православной церкви в Китае. 1905. Вып. 2–3. С. 3.

¹⁵ *Гертович А.* Письмо братчика // Известия братства Православной церкви в Китае. 1905. Вып. 4–5. С. 26.

¹⁶ О состоянии русской духовной миссии в Китае в 1904 году // Известия братства Православной церкви в Китае. 1906. Вып. 27–28. С. 31.

¹⁷ *Авраамий (Часовников), архим.* На реке Янцзы... С. 21.

¹⁸ *Симон (Виноградов), иером.* О состоянии шанхайского отделения Пекинской духовной миссии за время пребывания там его преосвященнейшего епископа Иннокентия (февраль, март и апрель 1905) // Известия братства Православной церкви в Китае. 1905. Вып. 9–10. С. 11.

пятна¹⁹. Установка колоколов задержалась из-за перебоев с пароводными перевозками. Интерьеру не хватало базовых элементов убранства. Ряд предметов был привнесён переселенцами из Порт-Артура (плащаница, запрестольный крест, иконы), а запас восковых свечей был заблаговременно изготовлен сестрами Пекинской женской общины. Освящение храма было отложено до прибытия в Шанхай епископа Иннокентия и проведено 2 февраля 1905 г. Вместе с епископом прибыли дьякон и хор певчих, но, по свидетельству участников церемонии, «никакой пышности и роскоши не было при этом духовном торжестве, да и собрание народа было невелико»²⁰. Тем не менее, открытие соборного храма оказало ободряющее влияние на миссионеров, дав им дополнительное обоснование для их деятельности и надежду на исправление «языческого и неязыческого разврата».

13 марта 1905 г. епископ Иннокентий совершил Божественную литургию на стоявшем на рейде «Аскольде», посетил раненых и больных воинов из Порт-Артура и освятил временные морской и сухопутный госпитали²¹. За три месяца пребывания владыки Иннокентия в Шанхае число крещений немного возросло, а после Пасхи было совершено первое в своем роде бракосочетание крещеной китайской пары. По мнению владыки, молящиеся отзывались о Богоявленском храме благосклонно и жаловались лишь на скромный размер здания. Он отметил также: «Школа в Шанхае растет и крепнет; в нее начинают отдавать детей для образования не только китайцы, но и русские»²².

В воскресные дни на всенощные и литургии из центра города в Богоявленский храм приходило по 20–30 человек, а на праздничную литургию в честь праздника Св. Троицы в 1905 г. собралось 40 человек. По свидетельству участника, храм был с любовью украшен цветами и зеленью и обрел «совсем другой, райский вид»: «Во время всенощной, из-за зеленых веток мерцали разноцветные огоньки лампадок и храм был наполнен благоуханием ладана и живых цветов. За престолом в алтаре был прикреплен на ручке запрестольный крест, а за ним поставлена прекрасная ветка с роскошными, большими листьями, на фоне коих величественно обрисовывался золотой крест с распятием, озаренным тихим светом лампадок семисвечника»²³.

Русская духовная жизнь, в отличие от криминальной, оставалась по большей части незамеченной местной прессой. Лишь первая русская свадьба в Шанхае, прошедшая 17 мая 1905 г., заслужила подробное описание на страницах «Норд-Чайна Геральда»; журналисты сочли церемонию «интересной и впечатляющей», а украшенный цветами Богоявленский храм был назван «ярким и живописным»²⁴. Женихом был морской офицер Василий Михайлович Альтфатер, а невестой — Александра Константиновна Дессино, дочь генерал-лейтенанта К. Н. Дессино. Журналисты отметили многолюдность собравшихся, среди которых были российский консул в Ханькоу А. Н. Островерхов, чрезвычайный посланник в Корею А. И. Павлов и командиры всех российских военных кораблей, стоявших в Шанхае, с супругами. Генеральный консул К. В. Клейменов выступил в роли посаженного отца со стороны невесты, а контр-адмирал Н. К. Рейценштейн — со стороны жениха. Английские журналисты прокомментировали также четыре внушительных по размеру серебряных подсвечника, богатые серебряные одеяния отца Симона и его помощника, а также выдающееся хоровое пение: мужские голоса звучали «так слаженно, что отсутствие аккомпанемента не замечалось». После венчания молодые отправились в немецкую

¹⁹ Корреспонденция // Известия братства Православной церкви в Китае. 1905. Вып. 15–16. С. 25.

²⁰ Симон (Виноградов), иером. О состоянии шанхайского отделения... С. 11.

²¹ Хроника церковной жизни // Известия братства Православной церкви в Китае. 1905. Вып. 6–7. С. 39.

²² Иннокентий (Фигуровский), еп. Поездка преосвященнейшего Иннокентия из Шанхая в Сань-янь-чжэнь // Известия братства Православной церкви в Китае. 1905. Вып. 11–12. С. 19.

²³ Корреспонденция... С. 22.

²⁴ A Notable Russian Wedding // The North-China Herald. May 19, 1905. P. 367.

церковь венчаться согласно конфессии жениха, далее последовал фуршет в российском консульстве.

Летом 1905 г. беженцев и раненых из Порт-Артура стали отправлять судами в Российскую империю. В июне большие группы пациентов и медперсонала отплыли в Одессу пароходами «Траве» и «Кострома». Военные корабли тоже стали покидать Шанхай: в ноябре 1905 г. ушли «Аскольд», «Бодрый» и «Грозовой», в марте 1906 г. ушла канонерка «Манджур». Гражданские лица выбирались из Шанхая самостоятельно. Отправление парохода «Монголия» из Шанхая во Владивосток в конце 1905 г. увлекательно описал архимандрит Авраамий: «...Публика могла называться русской лишь потому, что из России прибыла и туда же возвращалась, а национальность общую нельзя было установить. Это был какой-то этнографический отдел выставки, собрание всех племен и народов. Армяне, грузины, евреи, греки, шведы, татары пестрели разнообразием своих импровизированных костюмов. Много было “фей”, неизвестно откуда сюда залетевших; слышался говор на всевозможных языках... Кроме разнообразной коммерческой публики едут еще два цирка, одна пантомима, три оркестра и многое другое»²⁵.

Несмотря на сокращение прихода, благоустройство подворья не останавливалось. В мае 1905 г. вдоль дороги, идущей мимо храма, были установлены столбы и протянуты электрические провода, а к храму и школьным зданиям были подведены провода от аккумуляторной будки. «И что это за добро! Теперь так просто рай, “ни шуб, ни свеч совсем не надо”», процитировал И. А. Крылова корреспондент «Известий братства Православной церкви в Китае»²⁶. 10 июня состоялось первое школьное собрание при электрическом свете. Расходы на электричество превышали расходы на керосин, но преимущества были очевидны. Для увеличения доходов подворья была сделана попытка сдать в аренду кельи, но удаленность от города не привлекала жильцов. Из-за проигранной Русско-японской войны конец декады был неблагоприятным для православной миссии в Китае и достижения шанхайского подворья сводились в основном к обучению китайских учеников.

К 1910 г. в Шанхае осталось всего 317 постоянно проживающих россиян²⁷. Значительная часть их приняла участие в траурной церемонии 3 ноября 1910 г. по случаю похорон генерального консула К. В. Клейменова, умершего от осложнений аппендицита. Некролог в шанхайской прессе упомянул неустанную работу консула в пользу беженцев из Порт-Артура. После поминальной службы в Богоявленском храме богато украшенный цветами катафалк двинулся на юг, в сторону кладбища Бабблинг Уэлл; за ним следовало не менее тридцати карет с дипломатическими представителями всех держав и многочисленные пешие сопровождающие²⁸. Миссионерская работа активизировалась в провинции. В мартовском письме 1911 г. настоятеля Богоявленского храма отца Павла Фигуровского упоминается 311 крещение в Тайчжоу и Нинбо: «Желающих креститься очень много, у меня не хватало даров и крестиков... Новопросвещенные христиане просят открыт в Тайчжоу молитвенный дом и школу»²⁹.

В последующие годы ввиду отсутствия значимых событий шанхайское подворье почти исчезло со страниц изданий духовной миссии в Пекине и англоязычной прессы. После начала Первой мировой войны в сентябре 1914 г. в Богоявленском храме прошел молебен с благословением русских, английских и французских вооруженных сил, присутствовали только российские чиновники и деловая элита³⁰. Согласно отчету о работе миссии за 1916 г., посетители приходили в Богоявленский храм только на праздники, а во время ежедневных служб храм обычно пустовал. Православных

²⁵ Авраамий (Часовников), архим. На реке Янцзы... С. 16.

²⁶ Корреспонденция... С. 25.

²⁷ The Census // The North-China Herald. December 16, 1910. P. 638.

²⁸ Obituary. Monsieur C. W. Kleimenow // The North-China Herald. November 4, 1910. P. 268.

²⁹ Иннокентий (Фигуровский), еп. Письмо из Шанхая // Китайский благовестник. 1911. Вып. 6. С. 2.

³⁰ A solemn service of intercession... // The China Press. September 1, 1914.

русских в Шанхае насчитывалось 40 человек, причем многие из них совсем не поещали церковь. Отчет отмечал, что «значительная часть русских в Шанхае принадлежат к инославным вероисповеданиям». Тем не менее в храме, квартирах священников и школьных зданиях в 1916 г. проводился ремонт с привлечением финансирования Русско-азиатского банка³¹.

В 1916–1917 гг. настоятелем Богоявленского храма был архимандрит Симон, которому помогал иеромонах Евстафий. Последний также организовал

церковный хор из китайских учеников церковной школы (рис. 3), которых к тому времени насчитывалось 37 человек. Поющий на славянском языке хор мальчиков заработал хорошую репутацию и давал концерты в городе. Хор пел на освящении нового здания российского генерального консульства на набережной Банд, открытого 1 января 1917 г. К тому времени школа при миссии закрылась из-за оскудения бюджета после вступления Российской империи в Первую мировую войну.

Рис. 3. Учащиеся церковно-приходской школы при храме Богоявления Господня. Сидят архимандрит Авраамий и отец Евстафий.

Роль подворья в обустройстве жизни российской диаспоры

В конце 1917 г. в Шанхай начали прибывать беженцы из распавшейся Российской империи, покинувшие страну сразу после Октябрьской революции. Присутствие русских в Шанхае снова стало заметным. В июле 1918 г. на поминальное богослужение о погибшем императоре Николае II в Благовещенской церкви собралось около 40 человек: «Поодиночке, попарно, группами, мужчины и женщины прибывали в автомобилях, колясках, на рикшах и пешком, собираясь на зов непрестанно звонившей колокольни. Российский консул В. Гроссе, его коллеги, седовласая дама с аристократическим профилем и две девочки были первыми среди вошедших в храм. Среди публики были офицеры в синей форме с красными эполетами, а также отставные в штатском. Пока зажигались и передавались свечи, длиннородый священник начал литургию... Хор мальчиков то взмывал, то затихал. Посетители несколько раз преклонили колени и по окончании службы разошлись так же безмолвно, как собрались»³².

Обеспеченная и благополучная русская прослойка Шанхая ежедневно пополнялась соотечественниками, приехавшими в состоянии крайней нужды и болезни. Они находили дорогу в северный район Шанхая и арендовали в подворье комнаты и углы. По словам В. Д. Жиганова, новоприбывших «поили, кормили, призирали вообще, как только могли». Духовная дружина под руководством П. Н. Родионова занималась сбором средств для оказания помощи неимущим обитателям подворья, оплачивая комнаты и отдельные койки. В. Д. Жиганов отметил, что «с течением времени около русского Богоявленского храма в Чапее образовалось целое русское поселение, которое в этом месте видело, или хотело видеть, русский уголок...»³³

³¹ Симон (Виноградов), архим. Отчет о состоянии Шанхайского отделения Духовной миссии за 1916 год // Китайский благовестник. 1917. Вып. 1–2. С. 8–9.

³² Prayers Are Said For Little Father, Humbled In Death // The China Press. July 26, 1918. P. 1.

³³ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 40.

Подворье посещали зарубежные корреспонденты и иностранные меценаты, которые сообщали: «Русские, поляки и другие народы, объединенные православной верой, нашли себе приют в русском храме. Они живут в ужасающей тесноте в довольно большом доме, где ранее были квартиры для священников. Примечательно, что и священники живут в таких же условиях, довольствуясь кельями, напоминающими каморки для китайской прислуги. Довольно странно, что остальные помещения заперты; по слухам, высокопоставленное духовенство из Пекина запретило занимать здание полностью»³⁴. Посетивший подворье в декабре 1919 г. американский журналист встретил там «оборванных и босоногих детей», которые ютились в «безрадостных выбеленных каморках почти без мебели». Обстановка одной комнаты на пятерых включала скамью, китайский низкий столик, рулон с матрасами и переносную печь; по признанию матери семейства, спать приходилось на полу³⁵.

Российское благотворительное общество в Шанхае, основанное в 1910 г. под председательством Э. П. Гроссе, жены генерального консула, избегало публичности при оказании помощи соотечественникам. Материальная и медицинская помощь предоставлялась по индивидуальным обращениям после оценки каждой ситуации. Люди без документов не могли подтвердить свое российское гражданство и не обращались в консульство. Средства, собираемые на благотворительных «русских балах», обычно отправлялись в Россию для поддержки Белого движения в Сибири. Успешной, хотя и единовременной акцией в пользу беженцев был благотворительный бал, организованный в мае 1920 г. Дамским комитетом под руководством Л. Н. Сюннерберг; собранные 7200 долларов были адресно распределены среди офицеров³⁶.

К апрелю 1919 г., по данным вице-консула К. Э. Метцлера, в Шанхае находилось около двух тысяч российских беженцев, и эта цифра ежедневно увеличивалась³⁷. Переселенцы с севера Китая приезжали в основном на поездах, избегая необходимости демонстрировать наличные в размере 150 долларов, что требовалось от пассажиров судов. По оценкам прессы, к концу года 95% россиян в Шанхае были без средств к существованию³⁸. Имеющиеся рублевые сбережения они обменивали по невыгодному курсу в припортовых конторах, золото, часы и драгоценности оседали в ломбардах, залоговые билеты продавались за полцены скупщикам, под конец в скупку уходила и одежда, а обнищавшие люди на ночь устраивались спать на скамейках в городских парках.

Европейское население Шанхая задействовало разнообразные методы для помощи беженцам из бывшей Российской империи. Газеты печатали письма читателей, привлекавшие внимание к плачевному состоянию беженцев. Поначалу в представлении европейско-американского сообщества они были «жертвами европейской войны», впоследствии сформировалось понимание о «красном терроре» и невозможности их возвращения на родину. Журналист «Норд-Чайна Геральд» сообщил о группе морских офицеров, которые ютились на чердаке в припортовом районе и делили один костюм на четверых; пока один ходил по иностранным конторам и искал работу, остальные ждали его дома в нижнем белье³⁹. В октябре 1918 г. один из читателей «Норд-Чайна Геральд» описал нищенское выживание российских евреев в трущобах припортового района и предупредил об отсутствии у них теплых вещей и крыши над головой в преддверии зимы⁴⁰. Женский христианский союз трезвости обсуждал на собраниях

³⁴ Cambridge. Russian Refugees // The North-China Daily News. March 11, 1920.

³⁵ Destitute Russian Exiles Here, Hungry And Ragged // The China Press. December 5, 1919. P. 5.

³⁶ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 54.

³⁷ The Russian Refugees in Shanghai. Interview With Russian Official // The Shanghai Times. April 24, 1919. P. 7.

³⁸ Destitute Russians of Shanghai. Refugees Herded In The Poorest Quarters // The North-China Herald. November 29, 1919. P. 572.

³⁹ *Idem.*

⁴⁰ One Who Knows What Poverty Means. Refugees in Shanghai // The North-China Herald. October 12, 1918. P. 93.

Рис. 4. Фрагмент карты 1923 г. (обведено расположение Богоявленского храма).

Plan of Shanghai / published under authority of the Municipal Council;
Commissioner of Public Works. University of Wisconsin-Milwaukee.

American Geographical Society Library Maps Collection. Item ID 460-d.S52 A-1923.

проблему вовлечения молодых девушек в проституцию⁴¹. Для помощи нуждающимся проводились сборы средств, открывались бесплатные столовые, резервировалось размещение в больницах, проводились благотворительные лотереи и балы.

Наиболее острой оставалась проблема с трудоустройством, безработица толкала беженцев на крайние меры. В январе 1920 г. напротив Богоявленского храма было найдено лежавшее поперек железнодорожных путей тело русского мужчины «возрастом около 30 лет, бедно одетого и истощенного, явно рабочего класса; в кармане у него нашлось всего 20 медяков»⁴². Иностранцы благотворительные группы усилили сбор средств и поиски вакансий для переселенцев. В прессе стал распространяться список трудоспособных беженцев, зарегистрированных в «Комитете спасения» под председательством британского магната Эдварда Эзры. Среди них были артисты театра, учителя, моряки, кормилицы, делопроизводители, лаборанты, бухгалтеры, адвокаты, электрики, автомеханики, портовые механики, морские офицеры, пекари, портные, пожарные, а также – машинист, инженер-мостостроитель, чертежник, инженер-механик, печатник, плотник, каменщик, краснодеревщик, судовой повар, парикмахер, официант и редактор газеты⁴³.

До конца 1920-х гг. расположенный далеко на севере города Богоявленский храм оставался географическим центром русского сообщества (рис. 4). К концу 1923 г. в связи с прибытием военных кораблей из Владивостока и постоянным потоком переселенцев из Манчжурии количество россиян в Шанхае превысило 5000 человек (из которых 3500 были нетрудоспособными), к концу 1924 г. россиян стало около 7000⁴⁴. Среди соотечественников стали формироваться организации взаимопомощи,

⁴¹ Underworld Of Shanghai: Facts as to Commercialised Vice. Fall Of Russian Refugees. Speeches at Last Night's Meeting // The Shanghai Times. February 8, 1918. P. 6.

⁴² Tragic Death on Woosung Line // The North-China Herald. January 24, 1920. P. 229.

⁴³ Ezra E. E. Refugees And Their Trades // The North-China Herald. January 31, 1920.

⁴⁴ Russian Refugees. 7,000 In Shanghai // South China Morning Post. March 28, 1924. P. 11.

занимавшиеся расселением, обучением и трудоустройством различных групп беженцев. Среди наиболее ранних из их числа следует отметить Союз военнослужащих (1920 г.), Русское православное братство (1923 г.), Комитет защиты прав и интересов русских в Шанхае (1924 г.), Союз моряков (1924 г.), Казачий союз (1925 г.) и Союз русских военных инвалидов (1926 г.)⁴⁵.

Союз военнослужащих в июле 1920 г. открыл общежитие и столовую для моряков и бывших военных в арендованном особняке по соседству с Богоявленским храмом. Общежитие смогло принять 30 человек на проживание и обеспечить их бесплатным питанием. При скромном бюджете в 700 долларов за первые семь месяцев существования общежития им воспользовались более девяноста человек, ежемесячно подавалось 1500 обедов и ужинов, 30 человек удалось трудоустроить⁴⁶. При поддержке шанхайской русской элиты Союз со временем сплотил вокруг себя не только участников Белого движения, но и другие категории эмигрантов, а в общежитие Союза по выходным стекались гости из Шанхая и присылались подарки к праздникам⁴⁷.

В другом арендованном здании по соседству с подворьем (Паошань род, № 488) в феврале 1926 г. открылось общежитие Союза русских военных инвалидов под председательством И. Т. Соловьева. Условия проживания поначалу были спартанскими: «В старом и ветхом доме в пяти крошечных комнатах, недостаточных даже для одного, ютились подчас по семеро. Стены покрывала плесень и грязь, а в полах зияли дыры. Одежд и простыней не было; инвалиды спали в одежде на полу, на драных матрасах. Плошку супа в день и кусок хлеба эти люди почитали за удачу; ведь другие не имеют и этого»⁴⁸. Через газеты Союз инвалидов привлекал средства и материальные пожертвования, включая мебель, кровати и кухонные принадлежности⁴⁹. Благодаря успешному сбору средств в августе того же года общежитие переехало в улучшенное помещение на Рэндж род.

В феврале 1923 г. «Норд-Чайна Дейли Ньюс» напечатала хвалебную статью о благотворительной работе подворья, которое «притягивает путников, ищущих утешения»⁵⁰. Была описана работа столовой, занявшей двухэтажное здание рядом с общежитиями, в которой подавалось более 50 обедов в день («питательный суп, белый хлеб и чай») и столько же бралось на вынос. Помесячная оплата собиралась сообразно возможностям, а для остро нуждающихся отменялась, таковых было большинство. Взрослые обитатели благотворительного приюта при церкви нередко оказывались в полиции за попрошайничество, а беспризорные русские дети продавали флажки и мелкие сувениры посетителям городских парков или побирались вблизи съестных лотков⁵¹. В июле 1924 г. произошла очередная попытка самоубийства: обитатель церковного приюта Петр Пашков попытался разбить голову об парапет моста и утопиться в канале⁵².

Соглашение о возобновлении дипломатических отношений между СССР и Китаем, ратифицированное в Пекине 17 июня 1924 г., не только вынудило бывшего российского консула В. Ф. Гроссе передать здание консульства советским дипломатам, но и поставило под угрозу собственность православной миссии в Шанхае. 17 июля 1924 г. во время ежегодной поминальной службы по императору Николаю II, ставшей к тому времени регулярным и посещаемым событием, в Богоявленский храм

⁴⁵ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 64–68.

⁴⁶ Russian Military Union. Splendid Organization Being Starved by Absence of Finances // The North-China Herald. March 5, 1921. P. 619.

⁴⁷ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 55.

⁴⁸ Inspiring Example Of How A Handful Of Penniless Invalids Achieved A Home in Shanghai // The China Press. August 29, 1926. P. 3.

⁴⁹ Russian White Invalids Open Chapei Refuge // The China Press. August 2, 1926. P. 2.

⁵⁰ The Russian Church of Shanghai. Its Services and Soup Kitchen: New Lights of Refugee Life // The North-China Daily News. February 13, 1923. P. 5.

⁵¹ Rex. Russian Children On The Street // The North-China Herald. July 26, 1924. P. 147.

⁵² A refugee named Petro Pashkoff... // The North-China Daily News. July 15, 1924.

ворвалась китайская полиция. Окружив здание кордоном, полицейские требовали немедленного закрытия храма, но присутствующему на службе В. Ф. Гроссе удалось убедить их, что собрание в церкви не имело политической повестки⁵³.

Иностранное сообщество встало на сторону православных священников. В газетах стали появляться статьи, напоминавшие о гонениях на религию в СССР и объяснявшие востребованность Богоявленского храма и его работы: «Деятельность подворья в последние годы подтверждает его необходимость. Помимо духовной работы, совместно с Союзом военнослужащих проводятся лекции и занятия для тех, кого революция лишила возможности завершить образование; даются уроки вождения для будущих шоферов; на авеню Фош открыта детская школа-интернат. Благотворительная работа Православного братства при Богоявленском храме заслуживает всяческой поддержки братских христианских объединений»⁵⁴. Кроме того, в глазах иностранцев регистрация архиепископом Иннокентием земли Православной миссии в американском консульстве служила веским основанием для сохранения прав собственности неприкосновенными⁵⁵. В результате начальнику миссии архиепископу Иннокентию удалось доказать китайским властям, что законным преемником и владельцем церковного имущества в Китае являлась Российская духовная миссия⁵⁶.

По мере расселения россиян по разным районам Шанхая, для их нужд стали появляться и другие храмы. В 1922 г. существовали домовые церкви Сибирского и Хабаровского кадетского корпусов, укомплектованные штатными священнослужителями и занимавшие различные временные помещения. В декабре 1924 г. домовая военно-приходская церковь, унаследовавшая церковное имущество отбывших корпусов, открылась в жилом комплексе «Линда террас» на авеню Жоффр во Французской концессии. В 1925 г. при благотворительном приюте С. А. Дитерихс на рю Конти появилась домовая церковь во имя свв. Веры, Надежды и Любви и матери их Софии для питомцев приюта. В декабре 1926 г. заработала Воскресенская домовая церковь на Бродвее, обустроенная инициативной группой под руководством священника С. Бородин⁵⁷. Тем не менее Богоявленский храм оставался старейшим и единственным специально построенным православным храмом.

В последние дни марта 1927 г. северный район Шанхая Чапей стал площадкой для вооруженных столкновений между армиями националистов (Гоминдан) и местными вооруженными подразделениями. Военные действия на городских улицах и вдоль железной дороги привели к большому количеству разрушений, а население северных окраин в панике побежало в сторону центра Шанхая, защищенного международным статусом. В ожидании усиления беспорядков Чапей был оцеплен и доступ к храму был затруднен. 31 марта по инициативе основателя Русского православного братства доктора Д. И. Казакова храмовое убранство и святыни были перенесены из храма в военную домовую церковь во Французской концессии. Последний кортеж, однако, был задержан китайским военным патрулем и не допущен к храму, причина была сформулирована так: «Вы белые, а белым приказано ничего не отдавать»⁵⁸.

⁵³ Still they come. Russian refugee population increasing // The North-China Daily News. July 23, 1924. P. 1.

⁵⁴ Russian Church in China. Confraternity of St. Epiphany and Its Good Work Among Refugees of Shanghai // The North-China Herald. July 26, 1924. P. 137.

⁵⁵ Soviet Attack On A Church. Russian Mission's Property in Shanghai Never Belonged to Imperial Government // The North-China Daily News. July 24, 1924. P. 1.

⁵⁶ Поздняев Д., свящ. Российская Духовная миссия в Китае в 1920–1930 гг. // История Российской Духовной миссии в Китае. Сборник статей. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. С. 328–361.

⁵⁷ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 41–46.

⁵⁸ Russian Church Seized. High-Handed Action of Cantonese in Chapei // The North-China Herald. April 9, 1927. P. 77.

Рис. 5. Епископ Симон с группой священников у ворот храма.
ЦАК МДА.

На следующий день, 1 апреля, войска Гоминдана захватили и долго удерживали ряд миссионерских зданий в Чапее, включая католический монастырь Св. Семейства и православный Богоявленский храм⁵⁹. Храм был опустошен и осквернен, а духовные лица во главе с епископом Симоном (рис. 5) лишь чудом избежали опасности⁶⁰. В течение последующего года запертое здание стояло с заколоченными окнами, и судьба его была неясна⁶¹. Однако под конец русскому сообществу удалось получить компенсацию от Гоминдана за причиненный ущерб и в феврале 1928 г. начались работы по восстановлению храма⁶².

Выбор русского населения Шанхая все чаще падал не на север города, а на более защищенные центральные районы — Иностраннный сэтльмент и Французскую концессию. Летом 1929 г. русскоязычная пресса рекомендовала эмигрантам перебраться из Чапея в иностранные сэтльменты и напоминала, что проживавшие на китайской

территории должны зарегистрироваться в местных органах полиции⁶³. Архиерейская резиденция тоже перешла во Французскую концессию вместе со всем органом епархиального управления. Перераспределение населения отразилось и на посещении церковных служб. В ноябре 1929 г. на панихиду по россиянам, умершим в изгнании вследствие Октябрьской революции, всего 25 человек явилось в Богоявленский храм в Чапее, в то время как число посетителей временного Архиерейского храма и Свято-Николаевской военно-приходской церкви, расположенных на авеню Жоффр

⁵⁹ Municipal Gazette News // The North-China Herald. April 23, 1927. P. 177.

⁶⁰ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 41.

⁶¹ Strong A. L. Five Churches in Shanghai // The North-China Herald. November 5, 1927. P. 260.

⁶² Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 41. Original Russian Orthodox Church... // The North-China Daily News. February 8, 1928.

⁶³ Shanghai Russians. Moving Into Settlement // South China Morning Post. August 26, 1929. P. 12.

Рис. 6. Разрушенный храм Богоявления Господня в 1932 г.
Архив Шанхайской библиотеки. Раздел K264.31.

во Французской концессии, исчислялось сотнями⁶⁴. Несмотря на уменьшавшийся приход, Богоявленский храм действовал еще несколько лет под руководством настоятеля, священника Мефодия Панина.

Конец работе русского храма в Чапее был положен во время очередного раунда военных действий в черте города. В январе 1932 г., воспользовавшись надуманным предлогом для начала военной агрессии против Китая, японская армия напала на северные районы Шанхая. Богоявленский храм и подворье оказались в самом центре боевых действий. По сообщениям прессы, японские захватчики и обороняющиеся китайцы несколько раз принимали колокольню церкви за обзорную вышку и направляли на нее артиллерийский огонь⁶⁵. Храм и подворье были практически полностью разрушены: «Церковь была охвачена пожаром с полудня и до пол-третьего; пламя вырывалось изо всех окон, пожирая интерьер; уцелели только кирпичные стены. Находящиеся поблизости китайские и иностранные здания тоже оказались сровнены с землей»⁶⁶ (рис. 6). Все население и духовенство было к тому времени эвакуировано из подворья, а церковные святыни и инвентарь были вывезены в Архиерейскую церковь во Французской концессии. Однако, имущество подворья погребло в огне⁶⁷. Последним ушел из Богоявленского храма отец Илья Вэнь. Он вынес крест и святыни и покинул опасную зону, чудом избежав ранений⁶⁸. По окончании военных действий Богоявленский храм не восстанавливался и в конце 1934 г. был снесен⁶⁹.

⁶⁴ Extract from Intelligence Report, 11/11/29 // Records of the Shanghai Municipal Police, RG263, box M1750, Roll 29.

⁶⁵ The Russian Orthodox Church in Chapei... // The North-China Daily News. February 2, 1932.

⁶⁶ Stubborn Resistance in Chapei // The North-China Herald. February 9, 1932. P. 192.

⁶⁷ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 41.

⁶⁸ The Russian Orthodox Church in Chapei...

⁶⁹ Жиганов В. Д. Русские в Шанхае... С. 41.

Заключение

Богоявленский храм и миссийское подворье просуществовали почти тридцать лет. Их наиболее значимый вклад в жизнь города заключался прежде всего в поддержке эмигрантского населения как первой волны (1904–1905 гг.), так и второй (с 1918 г.). Разрушение зданий подворья и храма в 1932 г. стали прискорбной потерей как для архитектурного облика города, так и для сохранения памяти о российской диаспоре в Шанхае. История миссийского подворья и Богоявленского храма, изложенная в данной статье, проливает свет на ранние годы российской диаспоры в Шанхае и позволяет проследить динамику ее становления.

Источники и литература

1. *Авраамий (Часовников), архим.* На реке Янцзы // Известия братства Православной церкви в Китае. 1907. Вып. 42–43.
2. *Жиганов В. Д.* Русские в Шанхае. Шанхай: Слово, 1936.
3. Из Шанхая. Письмо китайца катехизатора к русскому брату в монастырь // Известия братства Православной церкви в Китае. 1904. Вып. 4.
4. *Иннокентий (Фигуровский), еп.* Письмо из Шанхая // Китайский благовестник. 1911. Вып. 6. С. 2.
5. *Иннокентий (Фигуровский), еп.* Поездка преосвященнейшего Иннокентия из Шанхая в Сань-янь-чжэнь // Известия братства Православной церкви в Китае. 1905. Вып. 11–12.
6. *Иннокентий (Фигуровский), еп.* Какой выход из настоящего ужасного и тяжелого положения? // Известия братства Православной церкви в Китае. 1905. Вып. 2–3.
7. Корреспонденция // Известия братства Православной церкви в Китае. 1905. Вып. 15–16.
8. О состоянии русской духовной миссии в Китае в 1904 году // Известия братства Православной церкви в Китае. 1906. Вып. 27–28.
9. *Поздняев Д., свящ.* Российская Духовная миссия в Китае в 1920–1930 гг. // История Российской Духовной миссии в Китае. Сборник статей. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1997. С. 328–361.
10. *Симон (Виноградов), архим.* Отчет о состоянии Шанхайского отделения Духовной миссии за 1916 год // Китайский благовестник. 1917. Вып. 1–2.
11. *Симон (Виноградов), иером.* О состоянии шанхайского отделения Пекинской духовной миссии за время пребывания там его преосвященнейшего епископа Иннокентия (февраль, март и апрель 1905) // Известия братства Православной церкви в Китае. 1905. Вып. 9–10.
12. *Симон (Виноградов), иером.* Отделение Пекинской духовной миссии в Шанхае // Известия братства Православной церкви в Китае. 1904. Вып. 4.
13. *Сюннерберге Г. Г.* Русские в Шанхае (до революции 1917 года) // *Жиганов В. Д.* Русские в Шанхае. Шанхай: Слово, 1936.
14. Хроника церковной жизни // Известия братства Православной церкви в Китае. 1905. Вып. 6–7.
15. *Cambridge.* Russian Refugees // The North-China Daily News. March 11, 1920.
16. The Census // The North-China Herald. June 27, 1900.
17. The Census // The North-China Herald. December 16, 1910.
18. Dastardly Outrage by Russian Sailors // The North-China Herald. December 16, 1904.
19. Destitute Russian Exiles Here, Hungry And Ragged // The China Press. December 5, 1919.
20. Destitute Russians of Shanghai. Refugees Herded In The Poorest Quarters // The North-China Herald. November 29, 1919.
21. Extract from Intelligence Report, 11/11/29 // Records of the Shanghai Municipal Police, RG263, box M1750, Roll 29. National Archives and Records Administration (NARA).

22. *Ezra E. E. Refugees And Their Trades // The North-China Herald. January 31, 1920.*
23. *Henriot C. et al. The Population of Shanghai (1865–1953). A Sourcebook. Leiden: Brill, 2018.*
24. *Inspiring Example Of How A Handful Of Penniless Invalids Achieved A Home in Shanghai // The China Press. August 29, 1926.*
25. *The Movement of the Russian Interned Ships // The North-China Herald. November 17, 1905.*
26. *Municipal Gazette News // The North-China Herald. April 23, 1927.*
27. *A Notable Russian Wedding // The North-China Herald. May 19, 1905.*
28. *Obituary. Monsieur C. W. Kleimenow // The North-China Herald. November 4, 1910.*
29. *One Who Knows What Poverty Means. Refugees in Shanghai // The North-China Herald. October 12, 1918.*
30. *Original Russian Orthodox Church... // The North-China Daily News. February 8, 1928.*
31. *Prayers Are Said For Little Father, Humbled In Death // The China Press. July 26, 1918.*
32. *A refugee named Petro Pashkoff... // The North-China Daily News. July 15, 1924.*
33. *Rex. Russian Children On The Street // The North-China Herald. July 26, 1924.*
34. *Rowdy Russians // The North-China Herald. December 2, 1904.*
35. *Russian Church in China. Confraternity of St. Epiphany and Its Good Work Among Refugees of Shanghai // The North-China Herald. July 26, 1924.*
36. *The Russian Church of Shanghai. Its Services and Soup Kitchen: New Lights of Refugee Life // The North-China Daily News. February 13, 1923.*
37. *Russian Church Seized. High-Handed Action of Cantonese in Chapei // The North-China Herald. April 9, 1927.*
38. *Russian Military Union. Splendid Organization Being Starved by Absence of Finances // The North-China Herald. March 5, 1921.*
39. *The Russian Orthodox Church in Chapei... // The North-China Daily News. February 2, 1932.*
40. *Russian Refugees. 7,000 In Shanghai // South China Morning Post. March 28, 1924.*
41. *The Russian Refugees in Shanghai. Interview With Russian Official // The Shanghai Times. April 24, 1919.*
42. *Russian White Invalids Open Chapei Refuge // The China Press. August 2, 1926.*
43. *Shanghai Russians. Moving Into Settlement // South China Morning Post. August 26, 1929.*
44. *A solemn service of intercession... // The China Press. September 1, 1914.*
45. *Soviet Attack On A Church. Russian Mission's Property in Shanghai Never Belonged to Imperial Government // The North-China Daily News. July 24, 1924.*
46. *Still they come. Russian refugee population increasing // The North-China Daily News. July 23, 1924.*
47. *Strong A. L. Five Churches in Shanghai // The North-China Herald. November 5, 1927.*
48. *Stubborn Resistance in Chapei // The North-China Herald. February 9, 1932.*
49. *Tragic Death on Woosung Line // The North-China Herald. January 24, 1920.*
50. *Underworld Of Shanghai: Facts as to Commercialised Vice. Fall Of Russian Refugees. Speeches at Last Night's Meeting // The Shanghai Times. February 8, 1918.*

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (10)

2022

А. Б. Егоров

**Протоиерей Ливерий Воронов
и его «История Древней Церкви»**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_70

Аннотация: Статья была написана несколько лет назад и представляла собой предисловие к предполагаемому изданию академического курса лекций по истории Древней Церкви профессора Ленинградской духовной академии протоиерея Ливерия Воронова, являвшегося одним из видных ученых и преподавателей во второй половине XX в. К сожалению, по целому ряду объективных причин издание не состоялось. Однако в текущем году было принято решение опубликовать эти лекции в данном академическом журнале. В статье дается общая оценка лекций отца Ливерия и его взглядов на церковную историю в IV в. в сравнении с отечественной, а также зарубежной дореволюционной и современной историографией по данному вопросу.

Ключевые слова: история Древней Церкви, триадология, христианская Церковь в IV в., Ленинградская духовная академия, лекционный курс, протоиерей Ливерий Воронов, В. В. Болотов, А. П. Лебедев, А. Гарнак.

Об авторе: **Алексей Борисович Егоров**

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры церковной истории Санкт-Петербургской Духовной Академии.

Для цитирования: Егоров А. Б. Протоиерей Ливерий Воронов и его «История Древней Церкви» // Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2022. № 2 (10). С. 70–81.

* Фотографии взяты из открытых источников.

**HERALD
OF THE HISTORICAL SOCIETY
OF SAINT PETERSBURG THEOLOGICAL ACADEMY**

Scientific Journal

No. 2 (10)

2022

Alexey B. Egorov

**Archpriest Liveriy Voronov
and his “History of the Ancient Church”**

DOI 10.47132/2587-8425_2022_2_70

Abstract: This article was written several years ago and served as an introduction to the planned publication of an academic lecture course on the history of the Ancient Church by Professor Liveriy Voronov, a prominent scholar and educator in the second half of the 20th century at the Leningrad Theological Academy. Unfortunately, for various objective reasons, the publication did not materialize. However, this year a decision was made to publish these lectures in the present academic journal. The article provides a general assessment of Father Liveriy’s lectures and his views on the church history of the 4th century in comparison with domestic and foreign pre-revolutionary and contemporary historiography on this subject.

Keywords: history of the Ancient Church, Trinitarianism, Christian Church in the 4th century, Leningrad Theological Academy, lecture course, Archpriest Liveriy Voronov, V.V. Bolotov, A. P. Lebedev, A. Garnak.

About the author: **Alexey Borisovich Egorov**

Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Church History at the Saint Petersburg Theological Academy.

For citation: Egorov A. B. Archpriest Liveriy Voronov and His “History of the Ancient Church”. *Herald of the Historical Society of Saint Petersburg Theological Academy*, 2022, no. 2 (10), pp. 70–81.

* Photos are taken from open sources.

Эпоха античного христианства (I–V вв. от Р. Х.) оказала огромное, во многом определяющее воздействие на последующую историю Церкви вплоть до современного периода. Каждый из первых веков христианской истории имеет свои неповторимые особенности и свое особое значение. I век был временем прихода Спасителя, деятельности первых апостолов, появления первых христианских общин и начала гонений. Во II веке окончательно оформился Новый Завет и появляется литература христианских апологетов, заложившая основы сосуществования Римской Империи и Церкви, а одновременно с этим церковная организация приобретает те характерные черты, которые сохраняются в ее последующей истории. На кризисный III век приходится масштабное территориальное расширение христианства и обострение борьбы между Церковью и государством, однако именно в эту эпоху «великих гонений» христиане становятся влиятельным идейным течением, без которого уже нельзя представить современную им Римскую Империю.

IV век стал первым веком победившего христианства. Миланский эдикт 313 г. навсегда покончил с «эпохой гонений», а правление императора Константина (305–337 гг.) стало началом союза Империи и Церкви. К концу IV века христианство одерживает победу над античной религией и становится господствующей религией огромной сверхдержавы. Этот век стал особенно важным для самой Церкви: преодолевая идейные споры, она превращается в единую всемирную организацию, началом которой стал Первый Вселенский Собор в Никее (325 г.). Стройная система церковных Соборов (Вселенских и региональных (Поместных)), иерархия митрополитов и епископов были созданиями именно этого века, и как раз тогда закладываются основы будущей власти римских пап и первых православных патриархов. V век во многом поставил под вопрос эти успехи всемирной религии, однако, «попрощавшись» с Западной Римской Империей уже в V веке, Церковь, по большому счету, сохранила свои позиции и в пережившей кризис V века Византии, и в разрозненном политическом мире «варварских королевств» Западной Европы. В этот и последующие века христианство стало той силой, которая, вероятно, спасла мир от полного распада, а будущее положение средневековой Церкви определилось именно в эту эпоху. Церковь стала главным духовным наследником античности и хранителем того, что осталось от культурного наследия Греции и Рима. Европейская светская культура вышла на арену значительно позднее, в эпоху Возрождения, представители которой во многом противопоставляли великолепные достижения античной цивилизации и христианскую культуру Европы средневековой. Может быть, было бы справедливее отметить, что подобное сопоставление вообще стало возможно только благодаря деятельности Церкви, отношения которой с античным миром действительно были весьма сложными и неоднозначными.

Именно IV (и отчасти V) век будет находиться в центре нашего интереса и надо отметить, что современный ученый может опереться в данном случае на воистину превосходную традицию в отечественной дореволюционной науке. Среди исследований отечественных ученых (духовных и светских) особое значение имеют труды А. П. Лебедева, протоиерея А. М. Иванцова-Платонова, Н. И. Сагарды, А. А. Спасского и многих других, чьи имена читатель может увидеть и в примечаниях к труду протоиерея Ливерия Воронова, и в библиографическом списке, и, прежде всего, в самом курсе «История Древней Церкви». Своего рода кульминацией развития церковно-исторических исследований в России стали «Лекции по истории древней Церкви» профессора Санкт-Петербургской духовной академии Василия Васильевича Болотова, первый том которых впервые вышел в 1907 г. По общему убеждению современников и последующих поколений ученых, масштабы исследования и научный уровень этого и других сочинений В. В. Болотова вполне сопоставимы с трудами таких выдающихся исследователей раннего христианства, как А. Гарнак (Болотова называли «русским Гарнаком»), Д. Штраус, Э. Ренан или Ш. Диль. Труд В. В. Болотова остается самым значительным научным исследованием данной темы и в отечественной науке нашего времени, спустя более чем 100 лет после своего появления.

К сожалению, этим последним обстоятельством наша наука обязана не только высочайшим достоинствам труда В. В. Болотова, но и крайне прискорбным событиям последующей истории. В 20–50-е гг. XX в., в период становления «советской науки» происходит превращение исторической науки в часть весьма вульгарной «марксистской»¹ политэкономии и социологии, и фактическая ликвидация целых научных направлений, прежде всего, связанных с духовной культурой. В особо тяжелом положении оказались собственно церковно-историческая наука и ее представители, которые были попросту уничтожены физически; что же касается светской науки, также понесшей немалые потери, то и здесь изучение церковной истории оказалось под запретом. Хотя тяжесть этого запрета к 60–70-м гг. явно ослабевала, его влияние продолжало сказываться и темы по истории религии и, особенно, по истории христианства по-прежнему изучались лишь в контексте политической, экономической и социальной истории и — в большей или меньшей степени — с позиций отрицания их значимости, именуемого «научно-атеистическим» подходом и содержащего в себе все что угодно кроме подлинной научности. Реальное возрождение церковно-исторической науки, в том числе, и применительно к древним периодам, начинается после 1985 г., с приходом к власти М. С. Горбачева и началом «перестройки». Одна из самых значительных предпосылок этого возрождения связана с деятельностью протоиерея Ливерия Аркадьевича Воронова, доктора богословия и профессора догматического богословия тогда еще Ленинградской духовной академии (далее — ЛДА).

Ливерий Аркадьевич Воронов родился 4 февраля (22 января) 1914 г. в городе Ораниенбаум, в 1930 г. окончил школу, а в 1938 г. — Ленинградский химико-технологический институт, получив диплом первой степени с отличием по специальности инженер-технолог. Впрочем, в дальнейшем его жизнь пошла по другому руслу.

24 апреля 1943 г. Ливерий Воронов был рукоположен в сан диакона, а 26 апреля — в сан пресвитера в кафедральном Троицком соборе. В 1961 г. отец Ливерий закончил ЛДА со степенью кандидата богословия, защитив диссертацию на тему «Вопрос об англиканском священстве в свете русской православной богословской науки». 2 июня 1961 г. он был оставлен при ЛДА в качестве профессорского стипендиата и преподавателя. Началась более чем 30-летняя преподавательская и научная деятельность отца Ливерия.

21 марта 1961 г. отец Ливерий был возведен в сан протоиерея и служил затем в церкви во имя апостола Иоанна Богослова при ЛДА. С 23 апреля 1964 г. он — доцент кафедры истории и разбора западных исповеданий, с 25 августа 1965 г. — профессор догматического богословия, а с 27 февраля 1968 г. — заведующий кафедрой богословских наук. 14 февраля 1971 г. он защитил магистерскую диссертацию «Православие, мир, экумена», а 2 октября 1986 г. отцу Ливерию была присвоена ученая степень доктора богословия по совокупности научно-богословских трудов.

Наряду с преподавательской деятельностью отец Ливерий вел большую научную работу. Его перу принадлежат около 130 работ по различной богословской и церковно-исторической тематике. Значительная часть работ отца Ливерия посвящена разъяснению основ православной веры (церковное предание, православное священство, таинство крещения, православный храм и другие темы). Уже посмертно, в 1994 г., вышел его учебник для духовных учебных заведений под названием «Догматическое богословие», а в 1996 г. в журнале «Христианское чтение» (№ 2, с. 3–190) появился сборник его проповедей.

Другой областью научных интересов отца Ливерия были отношения Русской Православной Церкви с представителями других христианских Церквей и проблемы

¹ Несмотря на постоянные декларации «верности» марксизму и «марксизму-ленинизму», советская официальная идеология сталинского периода носила весьма поверхностное и отдаленное сходство с реальным учением К. Маркса и его последователей. Показательно, что в самой советской официальной идеологии постоянно утверждалось «творческое развитие» марксизма, а возрождение гуманитарных наук, в том числе, истории, в 50–60-е гг. началось и проходило под лозунгом освобождения «настоящего» марксизма от его сталинского суррогата.

Протоиерей
Ливерий Воронов

современного экуменизма. Уже в 1963 г. он активно участвует в православных и межконфессиональных конференциях и конгрессах, а его работа в церковных структурах была связана именно с отношениями с католическими, протестантскими и англиканскими иерархами и богословами. С начала 60-х гг. отец Ливерий регулярно публикуется как в отечественных («Журнал Московской Патриархии», сборники «Богословские труды» и др.), так и в зарубежных («Вестник Русского Западно-Европейского Патриаршего Экзархата») изданиях.

Наконец, в сферу интересов отца Ливерия постепенно входит тема формирования христианской догматики, символики и основных принципов церковного устройства, что и отразилось в интересующем нас труде, и чему мы намерены посвятить дальнейшее рассмотрение его творчества.

Помимо учебной и научной работы, отец Ливерий вел огромную работу иного рода, будучи видным должностным лицом Русской Православной Церкви и крупным общественным деятелем. С 13 сентября 1962 по 22 февраля 1973 гг. он был сотрудником Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата и до своей кончины со-

стоял в различных комиссиях при Св. Синоде Русской Православной Церкви: с 10 мая 1963 г. он трудился в Комиссии по разработке каталога тем будущего Всеправославного Собора; с 7 мая 1965 по 22 февраля 1973 гг. — в Учебном комитете в качестве представителя ЛДА; с 23 декабря 1980 г. — в Комиссии по подготовке и проведению празднования 1000-летия Крещения Руси; с 11 апреля 1989 г. — в Комиссии по канонизации святых; с 10 апреля 1989 г. — в Комиссии по изучению материалов о репрессированных в советский период духовных лицах и мирянах Русской Православной Церкви; с 26 февраля 1984 г. — в Богословской комиссии.

Протоиерей Ливерий Воронов состоял в ряде международных христианских организаций: с 1964 г. — в отделе по изучению Христианской мирной конференции, в июле 1968 — июле 1973 гг. — в Комиссии «Вера и церковное устройство» Всемирного Совета Церквей, с 5 августа 1965 г. — в Межправославной богословской комиссии по подготовке диалога с Англиканской Церковью, с 20 марта 1969 г. по 20 октября 1987 г. он являлся консультантом (с 27 апреля 1979 г. — советником) смешанной Богословской комиссии по православно-старокатолическому диалогу, с 24 апреля 1980 г. — членом Смешанной Богословской комиссии по диалогу между Поместными Православными и Римско-Католической Церквями. Помимо этого, отец Ливерий был участником многочисленных православных и межконфессиональных конференций и конгрессов, наблюдателем от Московского Патриархата на 3 сессии II Ватиканского Собора.

За свою деятельность протоиерей Ливерий Воронов неоднократно получал церковные награды: ордена св. равноап. вел. кн. Владимира 2 степени (1984 г.), св. блгв. кн. Даниила Московского 2 степени и св. прп. Сергия Радонежского 2 степени (1984 г.). В 1993 г. отец Ливерий был удостоен звания почетного профессора Санкт-Петербургского государственного технологического института, который он в свое время окончил.

Протоиерей Ливерий Аркадьевич Воронов умер 6 декабря 1995 г. и был похоронен в Санкт-Петербурге на Волковом кладбище².

² Преображенский Н., прот. Воронов Ливерий Аркадьевич, протоиерей // Православная энциклопедия. Т. IX. М., 2005. С. 408–410.

Курс лекций отца Ливерия Воронова под названием «История Древней Церкви» продолжает традицию выдающихся отечественных богословов и историков Церкви В. В. Болотова, А. П. Лебедева, протоиерея А. И. Иванцова-Платонова, имена и мысли которых он постоянно упоминает в своем сочинении. Учитывая то, что эти замечательные сочинения относятся к самому началу XX в., а отчасти и к концу XIX в., мы можем говорить о возрождении этого исключительно плодотворного направления в изучении истории христианства, которое было прервано в результате Октябрьского переворота. Вместе с тем, это возрождение происходит уже на уровне науки конца XX в., а между трудами отца Ливерия и его духовных предшественников лежит 60–70-летний промежуток.

Сочинение отца Ливерия воистину уникально и сочетает в себе черты общего лекционного курса, призванного дать наиболее значительные факты и идеи данного исторического периода, и глубокого научного исследования монографического характера. Несмотря на обилие исторических и биографических фактов и огромную эрудицию автора, мы не найдем здесь того систематического изложения событий церковной, а отчасти и светской истории, с которым ассоциируется понятие «общего курса». Нет здесь и изложения всех аспектов истории Церкви, включая такие темы, как организация ранних христианских епархий, христианские Соборы, власть церковных иерархов, роль Церкви в социальной, экономической и правовой жизни общества и другие подобные вопросы. Нет здесь и политического контекста, истории отношений Церкви и Римской Империи, истории гонений и истории победы христианства. Заметим, что все эти сюжеты достаточно основательно разработаны как в церковно-исторической³, так и в светской зарубежной⁴, а теперь уже и отечественной историографии⁵.

Вместе с тем, в «Истории Древней Церкви» есть другое, наверное, более важное качество. Не останавливаясь на социальной и политической истории Церкви, автор представляет историю развития идеи и историю веры. Именно история раскрытия догмата о Св. Троице и составляет основное содержание курса, и, наверное,

³ Болотов В. В. Собрание церковно-исторических трудов в 8 томах. М.: Мартис, 1999 (Т. 1 — Учение Оригена о Св. Троице; т. 2–5 — Лекции по истории древней Церкви); Лебедев А. П. Вселенские Соборы IV и V веков (обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской). СПб., 2004; Карташев А. В. Вселенские Соборы. СПб., 1998; Чельцов М. Древние формы Символа. СПб., 1869; Иванцов-Платонов А., *прот.* Религиозные движения на христианском Востоке в IV–V веках // Православное обозрение. 1880; Мейендорф И., *протопр.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000.

⁴ Западная историография весьма обширна. Назовем для примера следующие работы: Tilletmont L. *de Nemoires pour servir a l'histoire ecclesiastique de six premiers siecles.* Paris, 1693–1712. 16 t.; Harnack A. *Lehrbuch der Dogmengeschichte.* Freiburg-Leipzig, 1894. Ed. 1–2; Gibbon E. *The history of the decline and fall of the Roman Empire.* London, 1766–1788 (рус. перевод — Гиббон Эд. История упадка и разрушения Римской Империи. Т. 1–7. М., 1883–1886; переизд. 1994–1996); Bury J. B. *History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395–800).* London, 1923. V. 1–2; Kidd B. J. *The Churches of Eastern Christendom.* London, 1927; Lietzmann H. *Geschichte der Alten Kirche.* Berlin, 1938; Charanis P. *Church and State in the Later Roman Empire.* Madison, 1939; Beck H. *Kirche und theologische Literatur im bysantinische Reich.* Nunchen, 1959; Zachaniri G. *Historie de l'Eglise Bysantin.* Paris, 1955; Gregory T. E. *Vox Populi. Popular Opinion and Violence in the Religious Controversies of the Fifth Century A. D.* Constantinople. Ohio, 1979; Frend W. H. C. *Martyrdom and Persecution in the Early Church.* Oxford, 1965; Gregoire H. *Les persecutions dans l'Empire romaine.* Bruxelles, 1964; Digeser E. D. *The Making of a Christian Empire: Lactantius and Rome.* Ithaca. London, 2000; Duchese L. *Histoire ancienne de l'Eglise.* Paris, 1910. V. 1–2; Barnes T. D. *Constantine and Eusebius.* Cambridge, 1981; Cambridge Ancient History of Christianity. New-York, 2008. V. 1–2; Honfe L. M. *Caesarea Palestinae as a Religious Centre* // ANRW. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 2. Berlin-New-York, 1980. P. 910–973.

⁵ Курбатов Г. Л. История Византии. М., 1984; Его же. Ранневизантийские портреты (к истории общественно-политической мысли). Л., 1991; Курбатов Г. Л., Фролов Э. Д., Фроянов И. Я. Христианство (Античность, Византия, Киевская Русь). Л., 1980; Свенцицкая И. С. От общины к Церкви. М., 1985; Митрофанов А. Ю. История церковных соборов в Италии (IV–V вв.). М., 2006.

именно поэтому можно говорить о воистину глобальном научном значении последнего и уникальности его характера. В отличие от обычного лекционного курса, автор не только дает своим слушателям важную и серьезную информацию, но и делает их соучастниками интереснейшего научно-исследовательского процесса, когда каждая новая лекция становится ступенькой не только в познавательном, но и в аналитическом плане, а новое качество информации сопровождается новым качеством ее осмысления. Не скроем, что автор этих строк постоянно испытывал чувство сожаления, что необходимая редакторская работа замедляла его желание узнать, что будет дальше и каковым будет новый поворот авторской мысли.

Для человека, знакомого с богословскими трудами, и вообще — для человека верующего, какие-либо подробные комментарии, касающиеся учения о Св. Троице, были бы излишни; большая необходимость в них возникает тогда, когда речь идет о людях, находящихся за пределами церковной науки, основой мировоззрения которых является наука светская. Именно учение о Св. Троице, историю которого так подробно излагает отец Ливерий, стало своего рода квинтэссенцией христианской веры, христианской догматики и христианского менталитета.

«Верую во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли, видимым же всем и невидимым. И во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божия, Единородного, Иже от Отца рожденного прежде всех век: Света от Света, Бога истинна от Бога истинна, рожденна, несотворенна, единосущна Отцу... <...> И в Духа Святого, Господа, Животворящего, Иже от Отца исходящего, Иже со Отцем и Сыном спокланяема и сславима, глаголавшаго пророки»⁶. Такова большая часть Символа веры, выработанного Первым Вселенским Собором 325 г., с добавлениями, сделанными Вторым Константинопольским Собором 381 г.

Значение и сущность учения о Св. Троице подчеркивает и Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл. «В отличие от Ветхого Завета, — писал тогда еще будущий патриарх, — Новый Завет говорит о Боге, как о едином существе в трех Лицах — об Отце, Сыне и Святом Духе. Бог есть единство трех Лиц, имеющих одну и ту же божественную природу, которая во всей полноте принадлежит каждому из трех лиц, так, что они являют собой не трех Богов, но одного, единого Бога. И, вместе с тем, в Нем присутствуют три Божественные Личности, три Лица, три Ипостаси. Это сочетание единства и множественности остается для человеческого воображения непознаваемой тайной»⁷. «За откровением о Троице, — пишет далее владыка Кирилл, — скрывается тайна Бесконечного Бога, и человек, будучи не способен проникнуть в глубину этой тайны, может лишь прикоснуться к ней и благоговейно об этой тайне свидетельствовать»⁸.

Бог имеет единую природу, которая в полной мере выражается в каждой из божественных Ипостасей, а каждое из Лиц Святой Троицы обладает своей полной этой природой⁹. Между тремя разными Ипостасями Святой Троицы существуют определенные взаимоотношения. Бог Отец рождает Бога Сына и рождает его «предвечно», то есть вне времени¹⁰. Истина вневременного рождения непостижима для человеческого сознания, но человек способен к ней приблизиться¹¹. В Евангелии от Иоанна (Ин 1:1) Сын Божий именуется Словом (Логосом — греч.)¹² — «Божественной Мыслью

⁶ Краткий Православный Молитвослов. СПб., 1998. С. 8–9. В полном виде с оригинальным греческим текстом Символ веры приводится, например, в монографии А. П. Лебедева: *Лебедев А. П. Вселенские Соборы...* С. 37–38.

⁷ *Кирилл (Гундяев), митр. Слово пастыря. Бог и человек. История спасения.* М.: Издательство Московской Патриархии, 2009. С. 86.

⁸ Там же. С. 87.

⁹ Там же. С. 88.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 89.

¹² Греческое слово *lógoj* необычайно полисематично и соответствует целому ряду латинских (*dictum, oratio, ratio*) и еще большему количеству русских понятий. Основные значения суть

и Божественной Премудростью, рождающейся от Бога Отца вне времени, несущей в Себе всю полноту Божественной жизни и Божественной природы»¹³.

Третья Ипостась, Святой Дух — божественная энергия, предвечно исходящая от Бога Отца. «Эта божественная энергия не является частицей Бога Отца, но включает в себя всю Божественную Жизнь, всю Божественную Природу. И в этом смысле Бог Дух Святой есть Бог в абсолютном явлении Своей Природы, личный Бог и третья Ипостась Святой Троицы»¹⁴. Каждое Лицо Святой Троицы имеет во всей полноте одну и ту же Божественную Природу, а потому она является *единосущной* (*отооусiа*), а все три Лица, обладающие той же самой природой, являют собой нерасторжимое единство¹⁵.

Эта стройная система вероучения создавалась еще в античной древности. Она формировалась в течение долгого времени, в упорной идейной борьбе, когда сомнению подвергалось едва ли не каждое положение, ставшее теперь церковным догматом. В жесткой идейной борьбе вырабатывалось христианское кредо, и именно эта эволюция идеи является главным содержанием курса отца Ливерия.

Предпосылки учения о Святой Троице были созданы выдающимися христианскими мыслителями II–III вв. Юстином, Тертуллианом и Оригеном, роль которых очень полно показана в курсе. Характеристика взглядов этих ученых столь значительна, что ее можно было выделить в особую, первую часть труда (с. 3–168)¹⁶, тогда как более обширная, вторая часть (с. 169–492) посвящена истории периода между Первым и Вторым Вселенскими Соборами (325 и 381 гг.), на который приходится основная борьба вокруг выработки Символа веры. Выбор темы вполне очевиден, именно с Никейского Собора (а вернее — чуть раньше) начинается борьба двух «альтернативных религий», никейского православия и арианства или борьба между православной верой и арианской ересью.

Незадолго до Никейского Собора (325 г.) образованный пресвитер Арий, близкий к высшему духовенству Александрии и даже одно время претендовавший на епископскую кафедру этого города, а после 313 г. активно сотрудничавший с епископом Александрии Александром (в будущем — свт. Александром Александрийским), выступил с резкой критикой учения о Св. Троице, поставив под сомнение два его важнейших тезиса: «предвечность» существования Бога Сына и рождение Сына из существа Отца¹⁷. Выход из созданной им логической дилеммы Арий нашел в признании временного промежутка между бытием Отца и Сына и, признавая вечность существования Первой Ипостаси, отрицал это в отношении Второй¹⁸: было время, когда Сына

следующие: (1) слово (сказанное), речь, изречение, разговор, беседа и отсюда — речь оратора; (2) рассказ (устный), молва, предание, слава и отсюда — написанный рассказ, история (бытовая), историческое сочинение или его часть; поскольку начало греческой прозы было положено летописцами и историками, временами *lógoj* могло обозначать любое прозаическое сочинение; (3) счет, число, отчет, условие, решение, договор; (4) недостоверный рассказ, басня, побасенка, недостоверное историческое произведение; историк Фукидид пренебрежительно называет логографами («пишущими басни») своих предшественников; (5) разум, мнение, предположение, понятие, смысл — довольно часто используется в философских сочинениях, иногда даже обозначая философскую доктрину; в некоторых философских доктринах *lógoj* обозначал некий «мировой разум», управляющий миром (стоицизм, учения некоторых гностиков). Христианское понимание соединило два основных понятия *lógoj* — «слово» и «разум», придав им глобальное значение. Слово стало Словом с большой буквы — «Словом Божьим», а разум — «Божественной Мыслью» и «Божественной Премудростью», идентифицированную с Богом Сыном, то есть, со Христом. О значениях слова *lógoj* см.: Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь. М., 1991 (репринт издания 1899 г.). С. 766–768.

¹³ Кирилл (Гундяев), митр. Слово Пастыря... С. 90.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Имеется в виду машинописный текст: Воронов Л., прот. История Древней Церкви (курс лекций). Ленинград, 1976–1978.

¹⁷ Там же. С. 175–176.

¹⁸ Там же. С. 177.

не было. Таким образом, Сын приобретал характер творения, получившего рождение от абсолютного «ничто», то есть, от «не сущего», и переставал быть равным Богу Отцу. То же самое утверждалось в отношении Святого Духа, который ставился ниже Сына. На место обладающей нерасторжимым единством, равноправной и единосущной Св. Троицы становилась иерархия трех Ипостасей, сотворенных друг другом в порядке очередности.

От религиозных диспутов стороны вскоре перешли к санкциям, а спор, охвативший Александрию, бывшую одной из самых больших церковных епархий и признанным центром тогдашней богословской науки, быстро вышел за ее пределы и охватил весь христианский мир, став одним из главных вопросов, рассматриваемых Никейским Собором 325 г., решительно осудившим арианство. Впрочем, если некоторые инициаторы Собора ждали от него решения арианской проблемы, то в реальности он стал лишь исходной точкой борьбы церковных партий. Вплоть до 70-х гг. IV в. борьба шла фактически «на равных» и только после этого никейцы одержали полную победу, подтвержденную Вторым Вселенским (Первым Константинопольским) Собором (381 г.). Отголоски этой борьбы заметны и позже.

На религиозные диспуты и борьбу церковных партий наслаивались и другие факторы. Ими стали политическая и династическая борьба, межрегиональное и внутрирегиональное соперничество, социальные конфликты, идейные споры, касающиеся иных вопросов, и многое другое. Немалое значение имели традиционное противостояние Запада и Востока Империи и противоречия между Римом и восточными Церквями (Александрийской, Антиохийской, а позже и Константинопольской), равно как и соперничество между последними. Влияние этих факторов было чрезвычайно велико, однако, отец Ливерий совершенно справедливо сдвигает центр тяжести в сторону религиозного, духовного и богословского противостояния¹⁹.

При всей весьма значительной роли этих «внешних факторов», исследователям так и не удалось обнаружить серьезную социальную, политическую или династическую основу конфликта. И с той, и с другой стороны можно обнаружить императоров и их приближенных, представителей высшей бюрократии и духовенства, военных и гражданских чиновников, людей из богатой городской верхушки и беднейшей части городских низов, крупных землевладельцев и простых крестьян, рафинированных интеллектуалов и неграмотных жителей городов и деревень²⁰. Если некоторые ереси (например, монтеизм или донатизм в Африке) имели совершенно определенную социальную направленность и были направлены против «обмирщения» Церкви и ее слияния с государством, то в арианстве мы этого не обнаружим. Невозможно обнаружить даже устойчивого регионального разделения: хотя западные Церкви были почти безоговорочно преданы идее никейского православия, а ариане имели сильную опору в Сирии и Малой Азии, смертельный удар арианству был нанесен именно на Востоке, поскольку политический его разгром осуществил император Феодосий I (378–393), а идейный — выдающиеся молодые богословы «каппадокийского кружка», святители Григорий Назианзин (Григорий Богослов), Василий Кесарийский (Василий Великий) и Григорий Нисский. Борьба раскалывала семьи, в том числе и императорские. Родные братья Констант и Констанций II, сыновья Константина Великого, принадлежали к разным религиозным партиям, то же самое можно сказать о другой императорской «паре» — Валентиниане I и Валенте. Наконец (и это тщательно анализирует отец Ливерий), у каждого направления были как более, так и менее

¹⁹ Там же. С. 210–247.

²⁰ Самое большее, что удавалось обнаружить — это региональное разделение в смысле противостояния двух влиятельнейших Церквей, Александрийской (сторонники православия) и Антиохийской (ариане). На сторону александрийцев решительно встали Иерусалимская и Римская Церкви, а за ними — почти все Церкви Запада и Иллирика, тогда как оплотами арианства были Сирия и Малая Азия, руководимые двумя большими Церквями, Антиохийской и Константинопольской (Лебедев А. П. Вселенские Соборы... С. 43–55). Впрочем, эта точка зрения решительным образом оспаривается самим отцом Ливерием (История Древней Церкви... С. 210–259).

преданные сторонники²¹, а степень приверженности тому или другому учению колебалась от устойчивой фанатичной готовности бороться за свое кредо до весьма слабой формы сочувствия. Под давлением силы или обстоятельств одни и те же люди голосовали за разные формулы. Многие (особенно это касается императорских чиновников) спешили присоединиться к победителю, кем бы он ни был, а другие, включая самих церковных иерархов, ставили на первое место вопросы единства Империи и Церкви. Среди людей, менявших свою ориентацию (надо полагать совершенно искренне), был сам император Константин Великий, который, как никто иной, обеспечил победу христианства.

Было бы заманчивым видеть в этом споре столкновение двух принципов и моделей мышления, старой античной, рациональной и новой христианской, и в этом смысле считать попытку Ария неким стремлением переосмыслить христианскую догматику с позиций традиционной античной философии, основанной на учениях Платона и Аристотеля²². Это мнение тщательно и справедливо опровергается отцом Ливерием, а мы попробуем привести и другие соображения²³.

Общество конца IV в. (не говоря уже об обществе начала этого столетия) не было христианским даже в чисто формальном отношении. Значительная часть населения продолжала исповедовать традиционную греко-римскую религию или местные провинциальные культы. Среди сторонников «язычества» также были представители всех слоев общества — от богатейших магнатов, высокопоставленных сенаторов и представителей военной и провинциальной элиты до простых крестьян, горожан, ремесленников, рабов и колонов. Эти силы не раз предпринимали попытки реставрации прежних порядков и культов, а сохранение античного менталитета было возможно лишь при условии сохранения прежних идейных позиций. Примечательно, что и идеологи радикального «язычества» (например, император Юлиан), и представители более мягкого отрицания новой идеологии (например, знаменитый оратор Либаний) не делали никакого различия между двумя (как они полагали) направлениями христианства. Во время языческой реставрации Юлиана «правящей партией», особенно на Востоке, были именно ариане и именно против них было направлено острое антихристианской политики императора. Более того, император-язычник предпринял попытку сблизиться с лидером никейского православия Афанасием Великим, а соучениками Юлиана были Григорий Богослов и Василий Великий. Альянс с православием не удался — святитель Афанасий отверг предложение Отступника, а святители Григорий и Василий осудили Юлиана после его смерти. Вероятно, и Юлиан ожидал от сближения с православием только возможности расколоть единый фронт христиан, к которым он причислял и тех, и других. Следов какого-либо восприятия ариан как «собратьев по менталитету» мы не найдем ни у одного идеолога язычества.

Если ариане были неким элементом языческого менталитета в христианстве, то было бы логичным ожидать от них более толерантного отношения к приверженцам

²¹ С этим согласны и А. П. Лебедев (Вселенские Соборы... С. 43–55) и отец Ливерий (История Древней Церкви... С. 247–259). См. также: *Болотов В. В.* Лекции по истории древней Церкви... Т. 4. С. 69–75.

²² Последнее мнение довольно часто высказывалось в советской историографии. См. напр.: *Каждан А. П.* От Христа к Константину. М., 1965. С. 284–299. По мнению С. И. Ковалева, «под знаменем арианства скоро собрались все элементы, недовольные церковными порядками. Мало того, арианство объединило остатки разгромленной языческой идеологии и пыталось завоевать христианство на его же почве и его же оружием» (*Ковалев С. И.* История Рима. Л., 1986. С. 680–681). Заметим, правда, что во времена Константина и Констанция II именно ариане (Евсевий Никомедийский, Евсевий Кесарийский и др.) были наиболее активными сторонниками сращивания Церкви и государства, тогда как Афанасий Великий был, наоборот, противником чрезмерного сближения с властями, а идеологи язычества (Юлиан Отступник и даже Либаний) никогда не выступали против «ариан» или «никейцев» — их противником были «христиане». Встает вопрос: насколько эти противники христианства видели разницу между двумя идейными течениями?

²³ *Воронов Л., прот.* История Древней Церкви... С. 247–259.

старых культов. Ничего подобного мы не обнаруживаем: и ариане, Констанций II и Валент, и православные сторонники Никейского Собора, Валентиниан, Грациан и Феодосий I, закрывали языческие храмы, запрещали культы и наказывали тех, кто особенно сопротивлялся новой вере. Примечательно, что многие представители языческой литературы (например, историки Аммиан Марцеллин, Зосим и, возможно, Евтропий) считали внутрехристианские споры бессмысленной тратой сил и времени, ослабляющими военную мощь Империи перед лицом варварского вторжения. То, что одни считали бесполезными распрями «невежественных людей», для других было поиском Бога, веры и истины.

Нам снова придется согласиться с правотой концепции отца Ливерия и признать в полемике о Св. Троице приоритет духовного и религиозного начал. Каковы бы ни были «дополнительные факторы», на первом месте стоял вопрос веры как таковой и, исходя именно из этого, мы намерены строить дальнейший комментарий. Основная сторона православно-арианского конфликта весьма тщательно разобрана в курсе отца Ливерия и какие-либо дополнения были бы излишни. Всем, кто интересуется вопросами чисто теологического характера, мы рекомендуем обратиться к соответствующему разделу в курсе отца Ливерия, где весьма просто и, вместе с тем, на высоком научном уровне рассмотрены практически все аспекты богословской истории IV в. Нам остается лишь одна, хотя и немаловажная задача – характеристика общего фона, на котором происходили эти события.

Остается лишь сказать об общих принципах, которыми мы руководствовались при подготовке этого издания. Курс лекций отца Ливерия дошел до нас в виде машинописного варианта, нуждавшегося как в редактировании и проверке опечаток, так и в определенной стилистической правке. Необходимость последней была вызвана как некоторой необработанностью рукописи, так и попыткой приближения языка рукописи к современным правилам. Добавим, что курс был предназначен для устного чтения, что, в свою очередь, потребовало определенных формальных изменений при его подготовке к публикации. Этим же обстоятельством вызвано то, что обильные цитаты, встречающиеся в рукописи, не снабжены необходимыми для любого современного печатного издания указаниями на конкретную страницу, год и место издания, название издательства и другие атрибуты, соответствующие современным стандартам библиографического описания. Их отсутствие вполне допустимо для лекционного курса и живого общения с обучаемыми, но невозможно при публикации его текста.

Сказанное выше обусловило и появление соответствующих сопроводительных материалов. Помимо данной статьи, мы подготовили еще одну, представляющую собой чисто исторический комментарий²⁴, где даем краткую сводку основных событий внутренней и внешней политики Империи в IV в., дополненную очерком отношений Римской Империи и христианства в I–III вв., необходимым для понимания эпохи, в которую жили такие значимые для курса личности, как Юстин, Тертуллиан и Ориген. Что же касается собственно текста курса отца Ливерия, то мы намерены снабдить его, во-первых, краткими примечаниями, содержащими библиографическую идентификацию цитат, приведенных автором курса, и, во-вторых, списком литературы, отражающим современное состояние изучения интересующей нас тематики. Никаких принципиальных, сущностных изменений в текст лекций протоиерея Ливерия Воронова мы не вносим, стараясь сохранить не только научное содержание его труда, но и особенности теоретического стиля и лексики.

²⁴ Указанную статью предполагается опубликовать в одном из следующих номеров «Вестника Исторического общества» – *Ред.*

Источники и литература

1. *Болотов В. В.* Собрание церковно-исторических трудов в 8 томах. Т. 1–4. М.: Мартис, 1999–2002.
2. *Вейсман А. Д.* Греческо-русский словарь. М., 1991 (репринт издания 1899 г.).
3. *Воронов Л., прот.* История Древней Церкви (курс лекций). Л., 1976–1978.
4. *Иванцов-Платонов А., прот.* Религиозные движения на христианском Востоке в IV–V веках // Православное обозрение. 1880.
5. *Каждан А. П.* От Христа к Константину. М., 1965.
6. *Карташев А. В.* Вселенские Соборы. СПб., 1998.
7. *Кирилл (Гундяев), митр.* Слово пастыря. Бог и человек. История спасения. М.: Издательство Московской Патриархии, 2009.
8. *Ковалев С. И.* История Рима. Л., 1986.
9. Краткий Православный Молитвослов. СПб., 1998.
10. *Курбатов Г. Л.* История Византии. М., 1984.
11. *Курбатов Г. Л.* Ранневизантийские портреты (к истории общественно-политической мысли). Л., 1991.
12. *Курбатов Г. Л., Фролов Э. Д., Фроянов И. Я.* Христианство (Античность, Византия, Киевская Русь). Л., 1980.
13. *Лебедев А. П.* Вселенские Соборы IV и V веков (обзор их догматической деятельности в связи с направлениями школ Александрийской и Антиохийской). СПб., 2004.
14. *Мейендорф И., протопр.* История Церкви и восточно-христианская мистика. М., 2000.
15. *Митрофанов А. Ю.* История церковных соборов в Италии (IV–V вв.). М., 2006.
16. *Преображенский Н., прот.* Воронов Ливерий Аркадьевич, протоиерей // Православная энциклопедия. Т. IX. М., 2005. С. 408–410.
17. *Свенцицкая И. С.* От общины к Церкви. М., 1985.
18. *Чельцов М.* Древние формы Символа. СПб., 1869.
19. *Varnes T. D.* Constantine and Eusebius. Cambridge, 1981.
20. *Beck H.* Kirche und theologische Literatur im bysantinische Reich. Nunchen, 1959.
21. *Bury J. V.* History of the Later Roman Empire from Arcadius to Irene (395–800). London, 1923. V. 1–2.
22. Cambridge Ancient History of Christianity. New-York, 2008. V. 1–2.
23. *Charanis P.* Church and State in the Later Roman Empire. Madison, 1939.
24. *Digeser E. D.* The Making of a Christian Empire: Lactantius and Rome. Ithaca. London, 2000.
25. *Duchese L.* Histoire ancienne de l’Eglise. Paris, 1910. V. 1–2.
26. *Frend W. H. C.* Martyrdom and Persecution in the Early Church. Oxford, 1965.
27. *Gibbon E.* The history of the decline and fall of the Roman Empire. London, 1766–1788.
28. *Gregoire H.* Les persecutions dans l’Empire romaine. Bruxelles, 1964.
29. *Gregory T. E.* Vox Populi. Popular Opinion and Violence in the Religious Controversies of the Fifth Century A. D. Constantinople. Ohio, 1979.
30. *Harnack A.* Lehrbuch der Dogmengeschichte. Freiburg-Leipzig, 1894. Ed. 1–2.
31. *Honfe L. M.* Caesarea Palestinae as a Religious Centre // ANRW. Tl. 2. Bd. 23. Hbd. 2. Berlin-New-York, 1980. P. 910–973.
32. *Kidd B. J.* The Churches of Eastern Christendom. London, 1927.
33. *Lietzmann H.* Geschte der Alten Kirche. Berlin, 1938.
34. *Tillemont L. de.* Nemoires pour servier a l’histoire ecclesiastique de six premiers siecles. Paris, 1693–1712. 16 t.
35. *Zachaniri G.* Historie de l’Eglise Bysantin. Paris, 1955.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (10)

2022

Протоиерей Ливерий Воронов

**Опыты богословского раскрытия догмата
о Св. Троице в доникейский период.
Из лекций по истории Древней Церкви
в Ленинградской духовной академии¹**

Итак, сегодня мы посвятим время ознакомлению с некоторыми попытками раскрытия догмата о Св. Троице в древние времена бытия христианской Церкви, т.е. тогда, когда, собственно говоря, начинало слагаться учение о Св. Троице. Когда я говорю о том, что оно начало слагаться, не нужно думать, что это учение стали изобретать как нечто новое. Тайна Св. Троицы, конечно, была и остается тайной и все что возможно сказать о Ней без каких-либо ограничений, уже было сказано в Священном Писании. Правда, очень немного мы можем найти прямо на строке в Священном Писании, чтобы на этом самым нам построить учение о Святой Троице. Но, тем не менее, переживание этой тайны в духовном опыте Церкви, в особенности св. Отцов, дало очень много для так называемого раскрытия этого догмата. Что же следует понимать под раскрытием? Собственно говоря, раскрытие — это осмысление тайны настолько, насколько это возможно для просветленного верой разума христианина, а раскрывать ту или иную тайну это не значит делать ее совершенно понятной. Это невозможно, и тогда она уже не была бы тайной. Приближать эту тайну к разумению верующего человека, в сущности, может только Церковь, совершая это в своем многообразном и коллективном опыте, главным образом в опыте святоотеческом, в опыте людей праведной, святой, благочестивой жизни, имеющих образование и сочетающих с этой своей образованностью чистую духовную жизнь.

Но в какой-то степени участие в раскрытии догмата, т.е. в осмыслении его, в попытках приблизить его к человеческому сознанию делали не только св. Отцы, делали вообще богословы, причем богословы и более позднего времени. Вот, например, замечательный труд нашего великого русского богослова В.В. Болотова, человека, который жил в XIX в. Имя Василия Васильевича до сих пор составляет предмет славы нашей русской православной богословской науки и в особенности нашей академии. Он преподавал здесь около двух десятилетий, но, к сожалению, довольно рано ушел из жизни. Скончался он в 1900 г.² Его магистерское сочинение называется «Учение Оригена о Святой Троице», опубликовано в 1879 г.³ Работа настолько добросовестная, настолько снабженная критическим аппаратом, и настолько хорошим языком написана, что представляет собой непревзойденный образец магистерской работы. Вот этот труд и поможет нам разобраться в некоторых вопросах, которые нас сейчас интересуют, то есть в том, как развивалась мысль богословия в особенности св. Отцов

¹ Комментарии профессора А. Б. Егорова. Изображения взяты из открытых источников.

² См.: Храпов А. В. Болотов Василий Васильевич // Православная энциклопедия. Т. V. М., 2002. С. 663–668.

³ Болотов В. В. Учение Оригена о Святой Троице. СПб.: Тип. Елеонского, 1879.

и учителей Церкви относительно тайны Св. Троицы, относительно догмата троичности в самые ранние времена Церкви.

Св. Иустин — философ⁴. Прежде всего очень коротко остановимся на писателе, о котором Болотов говорит: «Первый писатель, изложивший учение о Св. Троице со значительной полнотой, был св. Флавий Иустин Философ († 166)». Иногда его называют св. Иустин мученик.

Я прочитаю несколько выдержек из творений св. Иустина — мученика, цитированные Болотовым. Вообще из творений св. Иустина можно заимствовать очень немного, тогда только еще начиналось размышление по поводу догмата о Св. Троице, началось осмысление тех мест Св. Писания, которые позволяют как-то об этом размышлять и рассуждать. «Мы чтим, — пишет

св. Иустин, — Творца Вселенной Сущего Бога, знаем Сына Его и имеем Его на втором месте и Духа пророческого имеем на третьем месте, и у нас есть основание почитать их». Вот видите в какой простой, примитивной еще форме дается изложение учения о Св. Троице у св. Иустина. Он, называя три Лица Св. Троицы, не называет их Лицами, а именует их так, как они поименованы в Священном Писании.

Другая выдержка: «В начале прежде всех творений Бог родил из Себя разумную Силу, которую Дух Святой называет то славою Господа, то Сыном, то Премудростью, то Ангелом, то Богом, то Господом и Словом». Вот видите, опять мы здесь видим мало определенное изложение мыслей о Св. Троице. Причем св. Иустин употребляет это выражение «родил из Себя разумную Силу». Это место находится в «Диалоге с Трифоном», 61 пункт.

Приведем еще одну цитату: «Эта сила родилась от Отца Его силой и волей, но не через отсечение, не так чтобы она разделила существо Отца, а подобно тому, что мы видим, когда от одного огня зажигают другие огни, и сколько бы огней от него не зажигали, он нисколько не уменьшается, но остается тем же самым» (Св. Иустин. Разговор с Трифоном, 128). Это место важно потому, что св. Иустин хочет направить мысль рассуждающего о Св. Троице на необходимость избегать вещественных представлений о жизни Божества. Рождение Сына из недр Отца, совершается не так, чтобы существо Отца разделялось, как это бывает при рождении тварных существ, это — духовный процесс, подобие которому можно видеть при зажжении одного огня от другого. Кроме того, для нашего предмета Истории Древней Церкви важно выражение «силой и волей», с которым мы встретимся, когда будем говорить о Никейской эпохе. Далее Иустин говорит: «Нечто подобное мы видим и в нас самих. Когда мы произносим слово — мы рожаем слово, но не через отсечение, не так чтобы находящееся в нас слово уменьшалось вследствие его произнесения». Очевидно, говоря таким образом, св. Иустин мыслит и о слове, которое воплощается в звуках. То и другое можно назвать словом, потому что мысль не может быть без слова, но может быть только беззвучной. С другой стороны, мысль воплощается в слове и лишь благодаря этому, мы можем передавать наши мысли другим людям. И вот, рассуждая об этих двух видах слов «внутреннем» и «внешнем», св. Иустин подчеркивает, что даже

Икона св. Иустина Философа

⁴ Св. Иустин (ум. в 165 г.) — выдающийся христианский писатель, историк и проповедник, автор двух «Апологий» и других произведений, стремился доказать близость между христианским учением и античной философией, особенно философией Платона; принял мученическую смерть. См.: Зуева Е. В. Дунаев А. Г., Крюкова А. Н., Э. П. К. Иустин Философ // Православная энциклопедия. Т. XXVIII. М., 2012. С. 610–637.

в себе находим мы нечто подобное тому, что произошло в жизни божественной. Когда мы «рождаем слово», т.е. передаем нашу мысль звуками, то от этого мысль наша не теряется, она остается при нас, а слово как бы раздваивается в своем бытии. Оно остается в нас, и в то время мы делимся этим словом, и этими своими мыслями, воплощенными в слове, с другими людьми.

У св. Иустина есть еще одно интересное место. «Та Сила, — говорит он, — которую пророческое слово называет Богом, и Ангелом, по числу есть нечто другое. По числу говорю я, но не по направлению мысли и воли». Что это за выражение «по числу есть нечто другое»? Это еще не разработанное примитивное выражение того, что теперь (благодаря великим вселенским учителям и святителям Василию Великому, Григорию Богослову, Григорию Низкому) мы выражаем фазой, что Бог один по существу, но существует в трех Лицах или Ипостасях. Но тогда ведь не было еще утверждено, что означает ипостась, не было этой терминологии и т.п. Эта же самая мысль об ипостасях и Лицах Св. Троицы выражается у св. Иустина таким образом, что Сын есть нечто другое «по числу».

И, наконец, нам нужно остановиться несколько подробнее на вопросе о том, что в сочинениях св. Иустина можно найти довольно много мест с оттенком субординационизма. Вот к этому термину нам надо привыкнуть, хорошо его понять, и умело им пользоваться. Он происходит от латинского *subordinatio*⁵, что значит соподчинение, определенный порядок. Однако когда речь идет о субординационизме между Лицами Св. Троицы, имеется в виду учение о том, что ипостаси между собой как будто бы не совсем равноценны, что, скажем, вторая ипостась и третья находятся в отношении подчинения первой ипостаси.

И вот здесь я хочу зачитать вас классическое место из В. В. Болотова «Учение Оригена о Святой Троице»⁶. У него есть очень хорошая и прозрачная мысль, несмотря на то, что говорит он о довольно сложном предмете. Это место содержит рассуждение Болотова о субординационизме, как приемлемых для православного богослова, так и для него неприемлемых.

«Подчинение Сына Отцу может, — пишет Болотов, — иметь три различные формы. Сын может рассматриваться как Бог Воплотившийся или, по крайней мере, как Бог являющийся»⁷. Немножко остановлюсь, чтобы сделать комментарий. Сначала Болотов рассматривает первую форму субординационизма, который имеет место тогда, когда речь идет о Сыне как Боге воплотившемся, не во внутритроичной жизни, а в Своем воплощении в домостроительстве⁸. «...Или по крайней мере как Бог являющийся», — продолжает Болотов, очевидно имея в виду те теофании⁹ или богоявления, которые были описаны в Ветхом Завете, когда Сын Божий являлся то в образе человека, то в образе Ангела, но говорил таким образом, что из самых этих слов было ясно, что речь идет о Божественном существе. Так вот, первая форма субординационизма касается всех тех мест Священного Писания, где речь идет либо о Воплотившемся Сыне Господа Иисусе Христе, либо о Сыне Божием еще не воплотившемся, но являвшемся под видом тех или иных тварных существ, либо человека, либо ангела.

«В первом случае, т.е. когда говорится о Боге Воплотившемся, Сын имеет двойственную природу, Он есть и бесконечный Бог и конечный человек, и по этой

⁵ *Subordinatio* — сложное слово, составленное из предлога *sub*, обозначающего «нахождение под», «следование за» и последовательность действия (вслед за, тотчас же после), и существительного *ordinatio*, обозначающего распределение, приведение в порядок, организацию. Субординация означает, таким образом, известную «вертикальную связь», устройство, в котором младшее подчиняется старшему, а низшее — высшему.

⁶ Болотов В. В. Учение Оригена о Св. Троице // Болотов В. В. Собрание церковно-исторических трудов в 8 томах. М.: Мартис, 1999. Т. 1. С. 1–429.

⁷ Там же. С. 43–44.

⁸ Теофания — от греч. Θεός (Бог) и θεοφάνεια (являться), непосредственное явление Бога (например, Быт 15, 17:15–21, 26:2–5; Деян 9:1–10).

⁹ Болотов В. В. Учение Оригена... С. 44.

последней стороне, по человеческой, естественно ниже Отца и подчинен Ему»¹⁰. Поэтому изречение «Отец Мой более Меня» (Ин 14:28) и другие такие подобные места вполне могут быть поняты с точки зрения первой формы субординационизма. Т. е. речь идет о том, что когда Христос по человечеству говорит, нет никакого сомнения, что Он, по человечеству, стоит ниже Отца.

Во втором случае, речь идет о явлениях Сына Божия под видом того или иного тварного существа. «Сын, — говорит Болотов, — есть бесконечный Бог, скрывающий Свою Божественную природу под какой-либо конечной формы. Являясь под образом ангела или человека, Сын говорит и действует иногда так, как говорило бы и действовало бы то конечное существо, образ которого Он носит. Таким образом, Сын является подчиненным Отцу (здесь “является” не в смысле “есть”, а именно является, являясь под видом ангела или человека. — Л. В.). В том и другом случае, то есть в случае, когда речь идет о Воплощении или теофаниях, субординационизм имеет только случайное отношение к Сыну, как второму Лицу Св. Троицы. И, конечно, такой субординационизм особого внимания не заслуживает»¹¹. Такого рода субординационизм вполне понятен и в этой форме субординационизма нет ничего страшного для богословов, если, конечно, речь идет о человечестве Сына Божия или о форме какого-нибудь выражения в Писании только потому, что Господь являлся под видом ограниченного тварного существа.

Итак, мы говорили о первой форме субординационизма, случайном субординационизме, который имеет случайный характер. Исходя только из этих случаев еще нельзя говорить о внутритроичных отношениях Лиц Св. Троицы.

Что же касается обеих последующих форм, то есть второй и третьей, о которых мы теперь и будем говорить, то здесь субординационизм стоит в своем действительном отношении. Далее Болотов переходит к рассмотрению двух других видов субординационизма, которые дают нам суждение об истинном отношении лиц Св. Троицы. «В обеих последних формах субординационизм стоит в действительном отношении к Богу Сыну, но основания Его подчинения Отцу различны. В одном случае (это вторая форма субординационизма. — Л. В.) предполагается, что Сын ниже Отца по Существо своему. Сын не равен Отцу в каком-либо существенном определении Своей природы. Таково обыкновенно частное проявление этой второй формы субординационизма. Но развитый логически до последних своих выводов он оканчивается отрицанием единосущия Отца и Сына и следовательно отрицанием самого Божества. Ясно, что этот вид субординационизма прямо противоположен православному учению»¹². Это означает, что вторая форма субординационизма появляется тогда, когда Лица Св. Троицы признаются неравными по существу или по какому-то частному проявлению существа. Эта форма совершенно не совместима с православием и носит название субординационизма по существу или как иногда говорят субстанциального субординационизма.

То есть вторая форма нам неприемлема и если мы ее встречаем, то это одно из двух: либо это ложное, еретическое учение, либо это погрешность богослова, хотя и православного, допущенная им по ошибке или недоразумению, но такая ошибка, которую Церковь принять не может.

«Но есть третья, — говорит Болотов, — весьма утонченная форма подчинения Сына. Предполагается, что Отец больше Сына (по Божеству заметьте, а не по человечеству. — Л. В.), но лишь в том смысле, что Отец есть причина Сына». Иными словами Сын заимствует свое бытие от Отца, как первоисточника Божества, и то же самое совершает Святой Дух. Второе и третье Лица заимствуют Свое бытие из источника от первого, т. е. Отца, и в этом смысле слова, иногда может быть употреблено выражение, что Отец больше Сына, но лишь в том смысле, что Отец есть причина Сына по бытию. «Так как этим характеризуется только их ипостасное отношение

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 44–45.

(не сущность, а только лишь ипостасное отношение. — Л. В.), то последнюю форму подчинения (в отличие от субординационизма по существу) называют субординационизмом по ипостаси.

Составить окончательное мнение об этом тонком и осторожном подчинении Сына очень затруднительно. Есть мнение, что подобный субординационизм составляет неотъемлемую принадлежность православного Никейского вероучения. И действительно, понимание слов Спасителя: «Отец Мой более Меня» в смысле такого подчинения по ипостаси имеет своих сторонников среди великих Отцов Церкви. Однако, и те из них, которые допускали такое толкование (а это прежде всего — великие Каппадокийцы)¹³, относились крайне осторожно к самой формуле «Отец больше Сына». И вот Болотов приводит пример такой осторожности, слова св. Григория Богослова: «Хочу назвать Отца большим потому, что от Него равные Ему — Сын и Св. Дух — имеют и бытие, и то, что они равны Ему. И однако боюсь, как бы не сделать начало началом меньших»¹⁴. Вот видите, какая точная формулировка, какая осторожность и предусмотрительность в этом вопросе. Очевидно, что он боится не за себя, а за тех, кому он хочет это учение предложить, он боится, что другие станут представлять, что Сын и Дух Святой действительно стоят ниже по существу, т. е. он боится того, что субординационизм ипостасный будет воспринят как субординационизм сущностный. Это еще раз демонстрирует сложность этого вопроса, однако сейчас нам особенно важно уяснить различия между этими тремя видами субординационизма.

Итак, согласно Болотову, существует три вида субординационизма:

Один из них — понятный, вполне допустимый и не вызывающий никаких смущений. Это субординационизм случайный, либо когда речь идет о вочеловечившемся Сыне Божиим, когда Христос говорит о человечестве, либо когда речь идет о невоплотившемся Сыне Божиим в Ветхом Завете, являющемся под видом ангела или человека, того или иного тварного существа и поэтому Он говорит как говорило бы это существо. Этот субординационизм можно встретить в Священном Писании и он, конечно, не вызывает никакого сомнения.

Вторая форма является совершенно неприемлемой для православия. Это субординационизм по существу, т. е. попытка нарушить равенство между Лицами Св. Троицы и сказать, что первое Лицо выше по существу, чем второе и третье. Это недопустимо.

Третья форма — субординационизм по ипостаси. Этот субординационизм допускает полное равенство по существу всех трех Лиц, а подчинение допускает только в смысле того, что второе и третье Лица заимствуют свое бытие из единого источника, от Бога Отца. Этот субординационизм разделялся многими св. Отцами и учителями Церкви, но при этом они всегда поступали очень осмотрительно, заботясь о том, чтобы никто не смешал этот ипостасный субординационизм с субординационизмом по существу.

Теперь мы опять возвращаемся к св. Иустину мученику. Болотова интересует вопрос, какого же рода субординационизм встречается у св. Иустина. Болотов говорит так: «В словах “Сын рождается силой, волей, хотением Отца” видят самое сильное субординационское выражение у св. Иустина, решительный субординационизм, но в сущности смысл их совершенно неизвестен. Мы видим, что ими св. Иустин утверждает, но решительно не знаем, что он ими отрицает. Печальная известность, которую получили эти слова позже, в эпоху арианских споров,

¹³ «Каппадокийцы» — кружок молодых талантливых богословов, образовавшийся в Каппадокии (область в восточной части Малой Азии между реками Галисом и Евфратом). Главными членами кружка были свв. Григорий Назианзин (Григорий Богослов) (329–390), Василий Кесарийский (Великий) (330–379) и Григорий Нисский (335–394). Блестящие ораторы, поэты и полемисты, получившие прекрасное образование, несгибаемые в вопросах веры — они сумели повести за собой сторонников Никейского собора и сыграть решающую роль в выработке Символа веры.

¹⁴ S. Gregorii. Theol. orat., 40; in s. baptisma. 43. P. 725. Col. 420 (См.: Болотов В. В. Учение Оригена... С. 45).

всцело основана на том, что рождение волей ариане противопоставили рождению из существа. Но здесь противопоставлений еще не было. Между тем, как св. Иустин прямо утверждает, что “Отец из Себя родила Сына”. (С одной стороны он говорит что “силою и волей Отца”, а с другой стороны “из Себя”, что означает он не противопоставляется одно другому, как это позже делали ариане. — Л. В.) А это выражение несравненно легче истолковать в смысле рождения из существа, чем в смысле арианского рождения по воле. Таким образом, ни одно из указанных выражений не дает права утверждать, что св. Иустин был сторонником субординационизма по существу»¹⁵. Снимая это обвинение со св. Иустина Болотов доказывает, что ложного субординационизма у него не было.

Но далее Болотов начинает говорить о слабостях учения св. Иустина. «Но есть один пункт, который не мирится с мыслью о совершенном равенстве Сына с Отцом, Сын представляется у св. Иустина не в той мере вездесущим и неограниченным по пространству каковым является Отец. Именно относя все ветхозаветные теофании к Сыну, св. Иустин решительно высказывается против самого предположения, что патриархам мог являться и Бог Отец. Вот что говорит св. Иустин: “Ни Авраам, ни Исаак, ни Иаков и никакой другой человек не видал Отца и неизреченного Господа всех вообще и самого Христа в частности. Сын Божий — это Он являлся в виде огня Моисею и беседовал с ним из тернового куста. Никто, у кого есть хоть немного ума, не осмелится сказать, что Творец всего и Отец оставив все, что выше неба, явился в небольшом пространстве Земли”. (Иустин. Разговор с Трифоном, 127). В другом месте он говорит: “Не думайте, что сам нерожденный Бог ходит куда-нибудь. Неизреченный Отец и Господь всего никуда не приходит, не ходит, не спит и не встает, не движим Он невместимый даже в целом мире. И каким образом Он мог бы говорить с кем-либо или явиться кому-нибудь, или открываться в малейшем пространстве Земли, когда народ на Синае не мог взирать даже на славу посланного Им”»¹⁶.

«Таковая аргументация, — продолжает Болотов, — невозможна при осознанной мысли о совершенном равенстве Сына Божия с Отцом. Вездеприсутствие или пространственность — это определение существа Божия и потому в совершенно равной мере и в том же самом смысле принадлежат Отцу и Единородному с Ним Сыну, а потому ограничение этих определений в применении к Сыну последовательно раскрытое должно повести к опасным заключениям. Но так как ничто не доказывает, что св. Иустин сознавал возможность подобных выводов из его аргументации, то можно признать этот слабый пункт в учении св. Иустина непоследовательностью, недосмотром с его стороны. И не отрицая всей справедливости того строгого приговора, который делают об этом пункте по его существу, насколько о нем идет речь как о богословском воззрении, можно только заподозрить справедливость такой оценки этого воззрения как исторического факта. В этом учении просвечивает, конечно, субординационизм существенный, последним словом которого может быть только отрицание единосущия Отца и Сына, представление о Сыне как существе низшей природы чем Отец. Но приписывать это представление св. Иустину было бы несправедливо. Оно есть только вывод из его воззрения и как вывод не может считаться его необходимой характеристикой. Логически правильные и необходимые с точки зрения позднейшего богослова этот вывод мог и не быть таким для Отца Церкви II в.»¹⁷

Вот что говорит Болотов о субординационизме, содержащемся у св. Иустина мученика. Здесь просвечивает субординационизм существенный, т.е. ошибочный, тогда, когда он говорит о невозможности являться в теофаниях Богу Отцу, но очевидно допускает такую возможность для других Лиц, в частности для Бога Сына. Это уже некоторое нарушение равенства между Лицами Св. Троицы, причем не только

¹⁵ Там же. С. 46–47.

¹⁶ Там же. С. 48 (подробный обзор и анализ цитат из св. Иустина: Iust. Apol., 56–57; 60; 127).

¹⁷ Болотов В. В. Учение Оригена... С. 48–51.

по ипостаси, но и по существу. И, конечно, это не может считаться совершенно правильным выражением мысли, которую Церковь потом приняла. То, что мы находим у св. Иустина в духе субординационизма, представляет собою некоторую ошибочность в его представлениях, хотя он и не сделал тех выводов, которые позволили бы считать его мнение еретическим, ложным и совершенно ошибочным. Это просто слабое место, а слабые места иногда можно найти у многих, даже у великих Отцов и учителей Церкви. Поэтому нельзя говорить, что св. Иустин выдвинул ложное учение о Св. Троице, попытка очень несовершенная, но содержащая несколько ценных мыслей, которые потом развивались дальше и которые в то же самое время имели некоторую слабость.

Учение св. Иустина о Св. Духе очень неполно. Оно сводится к следующим немногим пунктам: Дух Святой есть источник вдохновения священных писателей, Он говорит в Священном Писании, Он — пророческий Дух, Он имеет третье место в Св. Троице, и называется Ангелом и Силой Божией. Нет оснований думать, что в приложении к Святому Духу эти имена имеют другой смысл, чем в приложении к Сыну Божию, а потому в них можно видеть указание на то, что Св. Дух имеет свое самостоятельное (как сказали бы позже — ипостасное) бытие также как и Отец, и Сын. Надо сказать, что в отличие от учения о втором Лице — Сыне Божиим, учение о третьем Лице Св. Троицы Церковью далее не раскрывалось. Это мы увидим и в дальнейшем. Вот пожалуй все, что можно сказать о самом раннем представителе учителей Церкви, которые старались раскрыть тайну или догмат Св. Троицы.

Афинагор — философ¹⁸. Дальше можно сказать несколько слов об Афинагоре-философе. Он писал, что «Единство Бога Отца, Бога Сына и Духа Святого в единстве и силе Духа, а их различие в порядке»¹⁹. Здесь, мы видим столь же неопределенную фразу, но в общем ту же самую мысль, что и у св. Иустина: единство трех Лиц состоит в силе Духа, а различие — в порядке, т. е. в том, что Бог Отец ставится всегда на первом месте, Бог Сын на втором месте, а Бог Дух Святой на третьем. Указание этих мест отнюдь не означает того, что этот порядок идет по нисходящей линии. Между Лицами соблюдается полное равенство, хотя все-таки согласно самому Священному Писанию соблюдается и известный порядок или так называемый таксис²⁰.

Можно добавить, что внимание Афинагора больше привлекает к себе единство и нераздельность Отца и Сына, чем их различие. Поэтому он ограничивается только тем, что указывает на различие только в самом порядке или таксисе. Об Афинагоре известно очень мало. Правда, его произведение «Прошение о христианах» переведено на русский язык. Эта книга есть у нас в библиотеке.

Св. Феофил Антиохийский. Св. Феофил родился во второй половине II в., точные даты его рождения и смерти не известны, а его творческая деятельность относится к III в. Ему принадлежит сочинение в трех книгах, которое называется «К Автолику». И вот в 15 главе третьей книги впервые в истории встречается слово «Троица», по-гречески Τριάς. До Феофила этого выражения никто не употреблял. Говорили об Отце, Сыне и Духе

Икона св. Феофила
Антиохийского

¹⁸ См.: Афинагор // Православная энциклопедия. Т. IV. М., 2002. С. 83–85.

¹⁹ Цитата из Афинагора: Athenagorae legatio pro christianis, 12 (Migne, t. 6) (Подробный анализ см.: Болотов В. В. Учение Оригена... С. 54).

²⁰ Τάξις (греч.) — слово взято из военной лексики и означает построение войска, строй (а также — часть войска, определенное подразделение, отряд); вне военного употребления также часто обозначает «порядок», «четкая последовательность».

Святом, как говорил об этом Спаситель и апостолы. Именно так говорили и богословы, однако никто из них не употреблял слова «Троица». Так что по всем имеющимся теперь данным впервые это слово употребил Феофил Антиохийский.

В отличие от Афинагора, Феофил останавливается не на единстве, а как раз на различии трех Лиц Троицы, однако терминов, соответствующих позднейшим словам ипостась (ὑπόστασις) или лицо (πρόσωπον) у Феофила еще нет. Теперь я прочитаю очень важное и характерное место из творений св. Феофила Антиохийского.

«Прежде нежели что-либо произошло, Бог имел советников своим Слово сокровенное в сердце Его, Слово, которое есть Сын Его, так как Он есть Его ум и мысль. Когда же Бог восхотел сотворить то, что Он определил, то имея свое внутреннее слово (λόγος ἐνδιάθετος) в собственных недрах, Он родил Его, проявив Его вместе со своей премудростью прежде всего. Он родил это Слово вне проявления (λόγος προφορικός) перворожденное всей твари, но сам не лишился Слова, но родил Слово и всегда беседует со своим Словом. Посему нас учат Священные Писания и все духоносцы, из коих Иоанн говорит: “Вначале было Слово и Слово было у Бога...”, показывая, что исперва был один только Бог и в Нем Слово. Потом говорит: “И Бог было Слово, все произошло через него”» (Афинагор. К Автолику. I.2.22).

Итак, св. Феофил вводит понятие о так называемом двойственном Слове: Слово внутреннее и Слово проявленное или внешнее. Слово внутреннее — λόγος ἐνδιάθετος, соответствует тому, как мы мыслим о чем-либо, мы мыслим в словах, но не произносим их, ибо без слов мы мыслить не можем. Слово проявленное — λόγος προφορικός подобно тому, как мы высказываем мысли в словах, это конечно аналогия предыдущему.

Начиная со св. Феофила Антиохийского, апологеты различают два периода в существовании Слова. «Приблизительным граничным пунктом между ними, — пишет Болотов, является факт сотворения мира. Для того чтобы сотворить мир, Слово рождается от Отца, т.е. Слово внутреннее становится Словом проявленным. Из этого видно, что акт рождения Слова рассматриваемые писатели, и прежде всего св. Феофил, поняли не так как другие учителя, воззрение которых познается единственно правильным и церковным. Апологеты представляют рождение Сына не как момент внутреннего самооткровения Божества, необходимо предполагаемый самым существом Отца, но что Бог по самому существу своему, а не вследствие своего отношения к миру должен иметь Слово. Это высказывается ясно у Афинагора, который говорит: «Бог как вечный Ум и вечно Словесный искони имел Сам в Себе Слово». Так что Бог родил бы Сына если бы даже не было никакого мира, что в самом существе Бога, а не в Его отношении к миру, лежит основание рождения Сына — эта мысль, по меньшей мере, остается совершенно в тени»²¹.

Здесь Болотов хочет сказать, что мысль о том, что Слово всегда было у Бога, была присуща даже самым ранним писателям, но мысль о том, что Бог родил Сына, и что это самое «родил» относится к внутри Божественной, к внутри Троичной жизни, не была ясно высказана апологетами. Они переносили «рождение» к моменту сотворения мира, иначе говоря, полагали, что Бог родил Слово, и сделал его Словом проявленным для того, чтобы сотворить мир, между тем как мы исповедуем, что рождение Слова и исхождение Духа Святого — суть акты вневременные, внепространственные и вообще внемировые. В самой внутритроичной жизни всегда было вот это взаимоотношение по бытию и другие взаимоотношения между тремя Лицами Божества, а Сын родился независимо от того, что Бог восхотел сотворить мир, само рождение — это акт относящийся к внутренней жизни Божества.

Эта мысль не была ясно высказана у древних апологетов. «Напротив, в полном свете, — продолжает Болотов, — выступает другое представление, восхотел Бог сотворить мир и родил Сына, и Он изшел от Отца чтобы быть идеей и творческой силой, чтобы создать мир»²². Что значит, что Он стал идеей? Это значит, что Логос

²¹ Болотов В. В. Учение Оригена... С. 58–59.

²² Там же.

представляет собой всю совокупность мыслей Божиих о будущем мире. Кроме этого Он представляет действующую силу, которой Бог сотворил мир. Тем не менее мысль о рождении Слова приурочивается к вопросу о сотворении мира. То есть, иначе говоря, учение о рождении Сына приобретает космологический характер. Не отологический, т.е. относящийся к внутрибожественной жизни, а космологический, т.е. Сын рожден для того, чтобы сотворить мир. И это недостаток апологетов, их общая слабая сторона.

Согласно представлениям апологетов, «рождение Сына не есть акт вечный как самое бытие Слова, это даже не первый логический исходный момент Его существования. Прежде чем быть рожденным Отцом, Слово уже существовало в Нем. Но вследствие этого внутреннее значение акта рождения Слова становится совершенно непонятным»²³.

Мысль Болотова такова. Апологеты ясно сознавали и утверждали существование Слова в Боге, в виде Слова внутреннего, после чего они говорили, что когда Бог восхотел сотворить мир — он родил Слово. Значит Сын существовал до своего рождения, но в этом случае рождения не было. Но какой же смысл имеет тогда рождение, если Сын был до него? Сын и Отец — это такие понятия, которые должны быть связаны с понятием о происхождении одного от другого. Сын был у Отца уже до рождения, и тогда понятие рождения утрачивает тот смысл, который придает ему православное богословие. Особенно примечательно то, что собственно отношение Бога и Слова как Отца и Сына, по-видимому, не ставится в полную зависимость от факта рождения Слова. По крайней мере не видно, чтобы Афинагор и св. Феофил называли Сыном только λόγος προφορικός; они называют Сыном и λόγος ἐνδιάθετος, то сокровенное внутреннее Слово, которое было в Боге еще до рождения.

Остается добавить, что св. Феофил также как и св. Иустин мало говорил о третьей ипостаси. У него есть такое место: «Утверждаем, что и Сам Дух Святой, действующий в пророках, есть истечение Бога (это тоже одно из несовершенных выражений. — Л. В.). Истекает и возвращается как солнечный луч». Кроме того, у св. Феофила существует некое смешение Премудрости и Духа. Обычно Премудростию называется Сын Божий — второе Лицо Св. Троицы, тогда как первые учителя (и апологеты, в частности) смешивали и относили понятие Премудрости то ко второй, то к третьей ипостаси. По Феофилу: «Дух — Премудрость и Сын — Слово существуют в Боге и вместе с Сыном проявлены перед сотворением мира». Т.е. другими словами и третье лицо Святой Троицы произошло в связи с желанием Бога сотворить мир.

Вот на этом мы и заканчиваем краткое описание первых попыток построения учения о Св. Троице, опытов робких не во всем удачных, но первых. Теперь мы перейдем к двум гораздо более существенным опытам, а именно: восточному опыту построения учения о Св. Троице у Оригена, и западному — у Тертуллиана. Обе эти попытки имеют большое значение и для дальнейшей истории учения о Св. Троице и для нашего предмета — истории Древней Церкви.

²³ Там же. С. 61.

**ВЕСТНИК
ИСТОРИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ**

Научный журнал

№ 2 (10)

2022

**ЗАЩИТА КАНДИДАТСКОЙ ДИССЕРТАЦИИ
ИЕРОМОНАХА ФЕРАПОНТА (ШИРОКОВА)**

**«Развитие среднего духовного образования
в Вологодской епархии
во второй половине XIX – начале XX вв.»**

21 декабря 2021 г. в Санкт-Петербургской духовной академии на заседании Диссертационного совета состоялась защита кандидатской диссертации иеромонаха Ферапонта (Широкова) на тему «Развитие среднего духовного образования в Вологодской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.». Диссертация была написана в аспирантуре Санкт-Петербургской духовной академии под научным руководством кандидата богословия Дмитрия Андреевича Карпука, заведующего аспирантурой, доцента кафедры церковной истории.

Иеромонах Ферапонт (Широков Павел Федорович) родился 22 июля 1995 г. в селе Троица Спасского района Рязанской области. Обучался в Вологодской духовной

Выступление иеромонаха Ферапонта (Широкова)

семинарии, которую окончил в 2017 г. с присуждением квалификации «бакалавр богословия». В 2019 г. окончил магистратуру Санкт-Петербургской духовной академии, защитив магистерскую работу на тему «Решения Поместного собора 1917–1918 гг. о Высшем Церковном управлении и их реализация после собора (1917–1925 гг.)» под научным руководством профессора академии М. В. Шкаровского. В том же году был рекомендован к поступлению в аспирантуру Санкт-Петербургской духовной академии и был зачислен в качестве соискателя. 3 июля 2018 г. в храме преподобного Мартиниана Архиерейского подворья «Ферапонтов монастырь» с. Ферапонтово Вологодской епархии пострижен в мантию с именем Ферапонт, в честь преподобного Ферапонта Белозерского, Можайского. Постриг совершил митрополит Вологодский и Кирилловский Игнатий (Депутатов). 8 июля 2018 г. в Софийском кафедральном соборе г. Вологды рукоположен в сан иеродиакона, а 12 июля — в сан иеромонаха. С 12 сентября 2019 г. по настоящее время — проректор по воспитательной работе Вологодской духовной семинарии. С 10 сентября 2020 г. по настоящее время — секретарь Ученого совета Вологодской духовной семинарии. С 20 апреля 2021 г. по настоящее время — руководитель курсов базовой подготовки в области богословия для монашествующих Вологодской митрополии.

В диссертационном исследовании иеромонаха Ферапонта представлено всестороннее комплексное изучение исторических процессов, происходивших в Вологодской духовной семинарии с 1867 по 1918 гг. На основе имеющихся источников охарактеризовано и проанализировано развитие Вологодской духовной семинарии в контексте реформ духовного образования.

Диссертация посвящена истории развития и становления послереформенного среднего духовного образования в Вологодской епархии. В настоящее время возобновляется интерес церковных и светских исследователей к вопросу развития духовного образования. Особый интерес представляют этапы развития, ход реализации реформ духовного образования, формирование новых уставов духовных школ, учебно-воспитательная система, сословный состав учащихся, а также материальное оснащение духовных школ. На сегодняшний день история Вологодской духовной семинарии не подвергалась детальному и тщательному исследованию, несмотря на богатый исторический фонд регионального архива. В целом наблюдается тенденция, схожая с другими регионами, когда исследованию в большей степени подвергаются светские средние и высшие учебные заведения, тогда как семинарии и духовные училища остаются без должного рассмотрения. При исследовании имеющегося материала обозначены конкретные особенности становления и развития духовного образования на примере определенного региона.

Для достижения обозначенной в диссертационном исследовании цели автором были поставлены и решены следующие задачи:

1. Исследовать правовые спектры проблемы;
2. Рассмотреть состояние среднего духовного образования в Вологодской епархии перед реформами духовного образования в 1867 г.;
3. Рассмотреть основные направления деятельности администрации и педагогического состава во второй половине XIX — начале XX вв.;
4. Проанализировать процессы, происходившие в семинарии, связанные с организацией учебного и воспитательного процессов во второй половине XIX — начале XX вв.;
5. Выявить причины протестных движений в семинарии в начале XX в.

Источниковая база исследования охватывает семнадцать архивных фондов, находящихся в Вологде, Москве и Санкт-Петербурге. Помимо этого, автор опирается на широкий спектр опубликованных источников: законодательные акты, периодическую печать, материалы личного происхождения и т. д.

В ходе своего выступления на защите иеромонах Ферапонт (Широков) раскрыл содержание и результаты своего исследования. В первой главе дается анализ процесса реформирования среднего духовного образования на примере Вологодской духовной

семинарии. Описаны этапы проведения реформ среднего духовного образования в начале, середине и конце XIX в., а также затронут вопрос предполагаемого реформирования духовной школы в начале XX в. Вторая глава «Администрация Вологодской духовной семинарии» рассматривает деятельность ректоров и инспекторов семинарии. Этот раздел претендует на то, чтобы основательно описать деятельность администрации духовной семинарии по отношению к развитию среднего духовного образования в Вологодской епархии. В третьей главе «Система организации учебно-воспитательского процесса» анализируется процесс организации учебной и воспитательной работы в духовной школе. Четвертая глава «Административно-хозяйственная деятельность» посвящена материальному положению духовной школы, организации деятельности воскресной и образцовой школ, устройству семинарской церкви, а также обстоятельствам закрытия семинарии. В заключении подводятся итоги исследования и формируются выводы.

К основным выводам диссертации можно отнести следующие:

1. Вологодская духовная семинария должна рассматриваться как духовное учебное заведение, которое, благодаря своим выпускникам, внесло существенный вклад в становление отечественной богословской науки;

2. К 1867 г. в основных своих параметрах Вологодская духовная семинария сохранялась в том виде, в котором была оформлена в процессе реформы системы духовного образования в начале XIX в. Это касается организации как административного строя, так и учебно-воспитательного процесса. В целом следует отметить, что духовно-образовательная система Русской Православной Церкви в течение всего синодального периода претерпевала реформирование исключительно в контексте реформы светской школы, что отчетливо прослеживается в настоящем исследовании;

3. Реформа среднего духовного образования в эпоху Александра II имела своей целью пересмотр основных положений реформы духовной школы в эпоху Александра I и Николая I. Реформирование Вологодской духовной семинарии состоялось в 1869 г., однако окончательно привести в порядок учебно-воспитательный процесс удалось только по итогам первой ревизии, проведенной в том же году членом Учебного комитета С. В. Керским;

4. Реформа среднего духовного образования в эпоху Александра III ставила цель изменить существующие уставы, по сути, не прибегая к нововведениям. Новым уставом была усилена централизующая власть на всех уровнях — обер-прокурора, Учебного комитета и епархиального архиерея. Однако основная проблема, вытекавшая из реформ и во многом спровоцировавшая протестные движения в духовных школах, заключалась в негибкости богословского образования к потребностям и запросам жизни. Положение Вологодской духовной семинарии в конце XIX — начале XX вв. во многом соответствовало общим для всех духовных школ тенденциям;

5. Попытки реформирования системы духовного образования, осуществляемые в конце XIX — начале XX вв., были обусловлены кризисом духовной школы, связанным с массовыми протестными движениями среди учащихся. Целью реформ ставилась нормализация учебно-воспитательного процесса. Однако со стороны учащихся прослеживалась обратная реакция на реформы — именно их обилие в течение XIX в. и незавершенность каждой из них приводили учащихся к мысли о бесконечности реформ. На основании отзывов правящих архиереев, а также мнений семинарских корпораций просматривались различные пути выхода из кризиса, которые, однако, были сведены к незначительным изменениям в учебной и воспитательной части. Кардинальные изменения административно-хозяйственной и учебно-воспитательной частей не удалось осуществить ввиду прекращения деятельности духовных школ после 1918 г.;

6. Характерной чертой исследуемого периода в истории как Вологодской духовной семинарии, так и всей системы духовного образования является стремление, с одной стороны, к реформированию, с другой — к дифференциации духовных школ, основанной на перераспределении учебных дисциплин в семинариях;

Голосование членов Диссертационного совета

7. Можно констатировать, что в исследуемый период происходило становление и развитие среднего духовного образования в Вологодской епархии, осуществлявшееся при деятельном участии епархиальных архиереев. В рассматриваемый период Вологодскую кафедру занимали восемь архиереев: Павел (Доброхотов) (1866–1869); Палладий (Раев) (1869–1873); Феодосий (Шаповаленко) (1873–1883); Израиль (Никулицкий) (1883–1894); Антоний (Флоренсов) (1894–1895); Алексей (Соболев) (1895–1906); Никон (Рождественский) (1906–1912); Александр (Трапицын) (1912–1924). Каждый из архиереев внес свой вклад в развитие духовного образования в Вологодской епархии. Практически все они имели существенный опыт служения в системе духовного образования, что в значительной мере помогало им в их дальнейшей деятельности;

8. На примере Вологодской семинарии можно проследить, что на протяжении исследуемого периода содержание образования в духовных школах во многом формировалось на правительственных взглядах на духовенство. Устав 1867 г. свидетельствовал о стремлении государства приблизить семинаристов к светской службе. В связи с тем, что сближение программ противоречило основному предназначению духовных школ, устав 1884 г. закрепил преобладание богословских наук. В то же самое время воспитательный процесс в духовных школах осуществлялся на протяжении всего периода в рамках замкнутости учебных заведений;

9. Протестные движения в Вологодской семинарии в начале XX в. свидетельствовали как о недовольстве существующим режимом, так и о малой компетентности начальствующих лиц духовной школы. В Вологодской семинарии волнения имели достаточно масштабный характер и стали причиной закрытия духовной школы и отчисления всех семинаристов. Важную роль в настроении учащихся играли начальствующие лица, которые имели влияние на них и своими распоряжениями могли как спровоцировать протесты, так и умиротворить положение;

10. Воскресная школа при Вологодской семинарии, которая впоследствии была переформлена в образцовую школу, являлась не только педагогической

площадкой для воспитанников семинарии, но и играла важную роль в начальном образовании жителей города, о чем свидетельствует внушительное число учащихся.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в расширении научных представлений о процессе реформирования и деятельности среднего духовного образования в рассматриваемые временные рамки. Диссертация заполняет существующую лауну в историографии истории Вологодской епархии, в которой до сих пор не было комплексных исследований по заявленной теме.

Практическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что оно способствует расширению научного знания об истории Вологодской епархии в целом, и Вологодской духовной семинарии, в частности. Материалы могут послужить базой для подготовки лекционных курсов и спецкурсов по истории русского Севера.

Научный руководитель Дмитрий Андреевич Карпук отметил, что тема духовного образования всегда привлекала светских и церковных исследователей, и, вероятно, на сегодняшний день нет ни одной духовной школы, в которой не изучалась бы духовно-образовательная проблематика. Дмитрий Андреевич отметил высокий научный уровень исследования, а также положительно оценил обращение автора диссертации к широкому корпусу источников.

После выступлений диссертанта и научного руководителя был зачитан отзыв ведущей организации – кафедры теории, истории культуры и этнологии Вологодского государственного университета. Отзыв был составлен кандидатом исторических наук, доцентом, заведующим кафедрой Ириной Валентиновной Спасенковой. В отзыве указаны как достоинства, так и некоторые недостатки, связанные с чрезвычайно подробным фактологическим описанием эпохи, однако отмечено, что «в целом работа заслуживает безусловного высокого одобрения. Соискатель показал себя квалифицированным ученым, способным выдвигать оригинальные идеи и обосновывать свою научную позицию. Диссертантом получены ценные теоретические и практические результаты, им внесен значительный личный вклад в решение поставленных задач».

Официальными оппонентами выступили доктор исторических наук, доктор церковной истории, профессор кафедры общей и русской церковной истории и канонического права, заведующий научным центром истории богословия и богословского образования ПСТГУ Наталия Юрьевна Сухова и кандидат богословия, и. о. заведующего кафедрой церковно-практических дисциплин Екатеринбургской духовной семинарии Сергей Юрьевич Акишин.

Н. Ю. Сухова в своем отзыве высказала ряд ценных замечаний по содержанию диссертации, отметив при этом, что «диссертация иеромонаха Ферапонта (Широкова) представляет собой фундаментальное исследование, и по объему (364 с.), и по количеству привлеченных источников и литературы даже превышает требования, предъявляемые к кандидатским диссертациям». С. Ю. Акишин высказал несколько замечаний касательно оформления и содержания работы, однако подчеркнул, что «исследование содержит материалы, имеющие большое значение как для истории духовного образования в России, так и для церковно-исторической науки в целом».

Помимо официальных отзывов в диссертационный совет поступили четыре положительных отзыва на автореферат диссертации от Н. А. Беловой, кандидата исторических наук, доцента кафедры философии и истории Вологодского института права и экономики; А. В. Всеволодова, кандидата исторических наук, доцента кафедры социальных коммуникаций и медиа Череповецкого государственного университета; Д. А. Черненко, доцента кафедры истории России XIX – начала XX вв. Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, И. Д. Попова, кандидата исторических наук, доцента, доцента кафедры всеобщей истории Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова.

Члены Диссертационного совета, соискатели и оппоненты

После завершения обсуждения диссертации было проведено тайное голосование с участием 23-х присутствующих членов диссертационного совета. По итогам голосования – 23 голоса «за» и 0 голосов «против» – было принято решение о присуждении иеромонаху Ферапонту (Широкову) искомой ученой степени кандидата богословия по специальности «церковная история».

Протоиерей Владимир Акимович Гончаренко (29 августа 1950–23 февраля 2021)

Протоиерей Владимир Гончаренко родился в селе Екатериновка Щербининского района Краснодарского края. В 1957 г. его семья переехала в Краснодар. В 1967 г. он окончил Краснодарскую среднюю школу и в том же году — поступил на географический факультет Кубанского государственного университета, по окончании которого в 1972 г. стал преподавать в школе физику и математику. С 1976 по 1982 гг. В. А. Гончаренко учился на вечернем отделении физического факультета Кубанского университета, работал на кафедре экспериментальной физики. С 1980 по 1994 гг. он трудился на преподавательской и административной работе в Краснодаре и Краснодарском крае. Переехав в Ломоносов, В. А. Гончаренко с 1994 г. работал заместителем директора ПТУ № 20 и прислуживал алтарником в ломоносовском соборе архангела Михаила.

10 августа 1999 г. он был рукоположен во диакона в Иверско-Богородицком Валдайском монастыре архиепископом Новгородским и Старорусским Львом (Церпицким). 16 августа того же года состоялась его иерейская хиротония в Софийском кафедральном соборе Великого Новгорода. До 2006 г. отец Владимир Гончаренко служил настоятелем храма Рождества Пресвятой Богородицы в Волоте, был благочинным Вологовского округа Новгородской епархии.

В 2000 г. отец Владимир поступил и в 2005 г. окончил Санкт-Петербургскую духовную семинарию (форма обучения — экстернат), защитив под научным руководством протоиерея Кирилла Копейкина курсовую работу на тему «Богословское осмысление методов и пределов фундаментальных наук». В этой работе, явившейся своеобразным итогом его преподавательской и научной деятельности предшествовавших десятилетий, отец Владимир отмечал: «Секуляризация европейского сознания к концу средневековья приводит к смене духовных ориентиров: с Бога на земную жизнь. Теоцентризм средних веков, сменивший космоцентризм античности, в свою очередь сменяется антропоцентризмом Возрождения. Человек осознает себя творцом и окружающего мира и себя, деятельность приобретает оттенок сакральности и впервые снимается водораздел между наукой. Как созерцанием вечно сущего, и творческий, практическо-технической деятельностью».

В эпоху Нового времени в Западной Европе возникает отстраненно-умозрительный подход к познанию мира, так называемый метод познания, когда вместо познания сущности вещей описывается взаимоотношения качеств, объектов природы.

Разрешение античного и средневекового космоса привело к дуализму природы и культуры: природа — царство причинно-следственных связей, напротив, мир человеческой культуры — мир, в основе которого лежит целеполагающая деятельность людей. Т. о. творцами первых научных программ были вытеснены из естествознания понятия смысла и цели. Наука начинает рассматриваться как средство

Протоиерей
Владимир Гончаренко

Протоиерей Владимир Гончаренко

власти над природой, а в качестве цели научного познания выступает воля человека к неограниченному господству над природой.

Горькие плоды такого целеполагания человечество познает уже сегодня: возникла экологическая проблема, требующая для своего решения поставить границу господства человека над уже незащищенной сегодня живой природой. Все это следствие ориента-

ции науки на чисто земные интересы, когда “за кадром” остается главная — духовная составляющая Бытия и, естественно, все это только усугубляет глобальный кризис, на грани которого находится мир.

Путь выхода человечества из охватившего его глобального кризиса — в восстановлении духовной связи, установленной Творцом, между человеком и природой, в восстановлении духовной иерархии ценностей, разрушенной человеком.

Современная наука, начавшаяся с обездушивания природы, вытеснения Бога из нее, неожиданно для себя возвращается к тому, что так старательно изгоняла: мир — живой организм, связанный с Богом, и живущий в силу наличия этой связи».

С 2008 г. отец Владимир был клириком Санкт-Петербургской епархии. Он служил в Михайловском соборе Ломоносова, впоследствии — до самой своей кончины — в храме святителя Спиридона Тримифунтского, был награжден саном протоиерея и крестом с украшениями.

Протоиерей Владимир Гончаренко скоропостижно отошел ко Господу 23 февраля 2021 г. на 71-м году жизни в результате сердечного приступа.

Митрополит Варсонофий (Судаков) выразил соболезнование в связи с кончиной протоиерея Владимира Гончаренко: «Родившись в Краснодарском крае, почивший получил образование физика, и многие годы работал в научной сфере. В зрелом возрасте решил посвятить себя Господу Иисусу Христу. Будучи священнослужителем, исполнял послушания настоятеля и благочинного в Новгородской епархии. Особое место в жизни отца Владимира занимают храмы Ломоносова, где он начинал церковное служение, а став священником, ревностно совершал пастырские труды, снискав уважение духовенства и прихожан. Новопреставленный был скромным и добросердечным человеком, с любовью относился к людям, заботясь о возрастании их в православной вере и следовании евангельским заповедям»¹.

Своими воспоминаниями об отце Владимире поделилась певчая храма святителя Спиридона Тримифунтского Наталья Тришина: «Встречали ли вы примеры истинной любви в реальной жизни? Не страстей кипящих, не буйства чувств, не флирта, а Любви вдохновляющей, исцеляющей, дающей надежду? Я знала Человека, который нес такую Любовь. Нес не как знамя победы, провозглашая вокруг — вот я какой. Он просто жил по-христиански, по любви, и звали его — отец Владимир.

¹ Митрополит Варсонофий выразил соболезнование в связи с кончиной протоиерея Владимира Гончаренко // URL: <http://mitropolia.spb.ru/news/mitropolit/?id=188620> (дата обращения: 20.08.2022).

Отпевание протоиерея Владимира Гончаренко

Несколько лет назад (семь или восемь, не помню) Господь попустил ему тяжелое испытание: матушка Людмила (его жена) перенесла инсульт, который сказался на ее двигательной способности. Первые пару лет матушку можно было привезти в храм. Видели бы вы, как заботливо батюшка помогал своей супруге выходить из машины, делать нелегко дающиеся шаги при подъеме по лестнице. С какой лаской он подходил к ней, чтобы исповедовать, а после со Святыми Дарами, чтобы причастить Христовых таинств! Он обращался с ней, как с драгоценным сосудом! Слезы умиления наворачивались на глаза при виде этих сцен, и оставалось чувство, что это и есть настоящая Любовь, когда носишь немощи друг друга!

А мы продолжали жить дальше по страстям, время от времени приходя к нему на исповедь со своими проблемами. Как он был внимателен, как мог помнить о наших печалях! Он всегда участливо спрашивал о том, что происходит в нашей жизни. Мы здоровые телесно, загружали его своими душевными недугами, своим неумением жить и выстраивать отношения даже с близкими людьми. Он же за все переживал, пропускал все через свое больное сердце. Как он прижимал мою голову благословляя! Он подсказывал, приводил примеры из своей жизни. Однажды, мне он рассказывал, как старается расшевелить свою больную матушку, включая музыку и пытаться с ней танцевать. Я, представив эту сцену, стояла пораженная.

И вот теперь гром грянул. Ушел отец Владимир от нас к Тому, Кто есть истинная Любовь, и Милосердие, и Свет! Ушел из нашей жизни родной Человек. И остается ощущение недосказанности, и много чего недо...

Царствие Небесное протоиерею Владимиру и вечная память в наших сердцах»².
Вечная память дорогому отцу Владимиру!

² Отшел ко Господу наш дорогой отец Владимир // URL: <http://spyridon.spb.ru/newsletter/116-events/5121-otoshjol-ko-gospodu-nash-dorogoj-otets-vladimir> (дата обращения: 20.08.2022).

Михаил Иванович Ващенко (21 ноября 1935–21 марта 2021)

Михаил Иванович Ващенко — большой труженик на ниве Церкви Христовой, посвятивший всю свою жизнь сохранению великого церковно-певческого наследия и немало способствовавший его развитию в наши дни, многолетний преподаватель Санкт-Петербургской (Ленинградской) духовной академии, опытный регент, известный хранитель традиций церковного пения, редактор-составитель многочисленных нотных изданий и систематизатор песнопений православного богослужения.

Выходец из верующей многодетной семьи, М. И. Ващенко родился на Черниговщине в праздник Архангела Божия Михаила в 1935 г. С младенческих лет он присутствовал на богослужениях в храме и свои первые осознанные шаги в нем связывал с церковным пением и чтением на клиросе рядом с мамой — Екатериной Порфирьевной, которая великолепно знала церковный устав, обиходные песнопения и систему осмогласия. Начальное музыкальное воспитание — уроки пения, сольфеджио, теории музыки и вокала — М. И. Ващенко получил у священника Иоанна Волочаева из г. Нежин, с 14 лет началось его самостоятельное служение в качестве регента церковного хора в отдаленных приходах Черниговской епархии. После службы в армии, в 1957 г. он поступает в Киевскую духовную семинарию, где впитывает певческие традиции дореволюционного наследия от ученика Я. Калишевского (известного в истории церковной музыки как «король регентов»), знакомится с исполнительской культурой киевских соборов и ведет активную певческую деятельность. После закрытия Киевских духовных школ в 1960 г., М. И. Ващенко в числе других студентов переводят в Одесскую духовную семинарию, где он постигает методику работы с хором церковного регента, композитора, ученика К. Пигорова Н. Вирановского, известного своим ревностным отношением к чистоте хорового строя и интонирования.

Михаил Иванович Ващенко

Преподаватели Регентского отделения. 1987 г.

Нужно отметить, что становление будущего труженика на ниве церковно-певческого служения проходило под влиянием великих его современников, с которыми так или иначе Господь сподобил ему соприкоснуться. Так, еще в юные годы М. И. Ващенко получил благословение и пророческое наставление св. прп. Лаврентия Черниговского (схиархимандрита Лаврентия (Проскуры)). Юным студентом он получил от архиепископа Симона (Ивановского) (1888–1966), прошедшего через советские лагеря, много мудрых советов, которым следовал затем на протяжении всей своей жизни. Встречи и слова наставления из уст митрополита Иоанна (Соколова) (1877–1968), митрополита Бориса (Вика) (1906–1965), многих преподавателей и выходцев из дореволюционной плеяды духовенства и церковнослужителей несомненно оставили глубочайший отпечаток в личности Михаила Ивановича Ващенко.

В 1961 г. он поступает в Ленинградскую духовную академию, с которой будет связан на протяжении последующих 60 лет, до самой своей кончины. Еще в студенческие годы М. И. Ващенко становится многолетним регентом академического богослужебного хора, а после окончания Академии — преподавателем на факультативных занятиях регентского кружка при ней. Важно подчеркнуть, что в годы руководства академическим хором особый опыт он получил при митрополите Ленинградском и Новгородском Никодиме (Ротове), который не просто любил богослужения, но привнес особые традиции в их совершение, сохраняемые и в богослужебной практике нашего времени. Так, например, в 1964 г., в канун праздника Похвалы Пресвятой Богородицы, митрополит Никодим ввел совершение этого богослужения особым торжественным чином с антифонным распевом акафиста и многочисленных разнообразных торжественных кондаков. В качестве еще одного подобного примера здесь можно привести совершение по пасхальному чину богослужений Отдания Пасхи Христовой. Эти и иные особенности богослужений отражались, в первую очередь, на репертуаре и исполнительских задачах академических хоров.

В 1979 г. М. И. Ващенко поступает на Регентское отделение, созданное при Ленинградской духовной академии в 1978 г. и одновременно преподает в нем церковное

М. И. Ващенко и И. М. Ружанский

курсов повышения квалификации для преподавателей церковно-певческого модуля программ подготовки регентов духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. Эти курсы проводились на базе Санкт-Петербургской духовной академии в рамках реализации и апробации регентского стандарта, принятого на заседании Св. Синода в 2017 г. Здесь М. И. Ващенко не только щедро делится своим богатым опытом, но и участвовал в дискуссиях по многочисленным актуальным вопросам церковного пения, компетентно их разрешая.

С 1971 по 1981 гг., а также с 1998 г. и до последних своих дней М. И. Ващенко исполнял послушание регента Князь-Владимирского собора, с 1981 по 1998 гг. — регента Николо-Богоявленского морского собора. С 1991 по 2001 гг. он преподавал литургику на музыкальном факультете Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. С 1995 до 2010 гг. М. И. Ващенко являлся председателем комиссии по координации учебного церковно-певческого дела, до самой кончины он состоял постоянным членом богослужебной комиссии Санкт-Петербургской митрополии. С 1967 по 2020 гг. Михаил Иванович был удостоен многочисленных церковных наград, а к 85-летию от Святейшего Патриарха Кирилла им была получена высочайшая награда Русской Православной Церкви — орден свт. Макария I степени.

Трудами М. И. Ващенко с 1982 по 1993 гг. было издано около 30 сборников в рукописном варианте и посредством специальных нотных штемпельных знаков («самиздат»)¹, с 1996 по 2006 гг. — более 10 нотных сборников типографским способом², с 2017

пение и другие дисциплины. С 1987 по 2010 гг. М. И. Ващенко являлся заведующим Регентским отделением и преподавателем дисциплин церковно-певческого и дирижерского модуля, с 2011 г. — научным сотрудником Регентского отделения, с 2016 г. — научным сотрудником факультета церковных искусств Санкт-Петербургской духовной академии. Он успешно занимался систематизацией и структурированием церковно-певческого наследия, а также — составлением учебно-методических пособий и нотных сборников. С 2018 г. М. И. Ващенко был активным участником общецерковных

¹ Успению Пресвятой Богородицы с приложением Ее погребения (1982 г.). Осмогласие (1983 г.). Пасхальные песнопения — Обиход (1983 г.). Рождество Христово (1983 г.). Песнопения подготовительных недель Великого поста (1983 г.). Песнопения Великого поста (1983 г.). Пасхальные песнопения (авторские) (1984 г.). Прокимны на Литургии годового круга и «Аллилуиа» после Апостола (1984 г.). Духовно-музыкальные сочинения А. А. Архангельского: Херувимские, Милость мира и Достойно есть (1984 г.). Духовно-музыкальные сочинения А. А. Архангельского: концерты (1984 г.). Обиходные песнопения Литургии (1985 г.). Хвалите имя Господне разных авторов (1986 г.). Хвалите имя Господне соч. В. А. Фатеева (1986 г.). Ирмосы «Отверзу уста моя» разных авторов (1986 г.). Воздвижение Креста Господня (1987 г.). Праздничные ирмосы в ред. А. Ф. Львова (1988 г.). Праздничные антифоны и Задостойники по ЦПСб (1988 г.). Песнопения Пасхи (1989 г.). Песнопения Великой Субботы (1989 г.). Песнопения Литургии в двух частях разных авторов (1990 г.). Пятидесятница (1990 г.). Преображение Господне (1990 г.). Введение во храм Пресвятой Богородицы (1990 г.). Песнопения венчания разных авторов (1990 г.). Песнопения архиерейского богослужения разных авторов (1991 г.). Великое славословие (1991 г.). Песнопения Всенощного бдения (1993 г.).

² Пасхальные песнопения (обиход). 2-е изд. СПб., 1996. Песнопения Литургии (обиход). 2-е изд. СПб., 1996. Песнопения Всенощного бдения разных авторов. СПб., 1996. Песнопения

по 2021 г. — более 15 сборников обиходного круга песнопений, Постной Триоди, великих и двенадесятых праздников³. Неоценимый и богатейший вклад Михаила Ивановича Ващенко в сокровищницу церковной музыки и нотного фонда Русской Православной Церкви был отмечен Святейшим Патриархом Кириллом на I Международном съезде регентов и певчих в храме Христа Спасителя в Москве.

В своем соболезновании по случаю кончины М. И. Ващенко, Святейший Патриарх подчеркнул, что «музыкальная одаренность, доброжелательность и сердечность снискали Михаилу Ивановичу признание коллег и широкую известность как в церковных, так и в светских кругах», а также отметил его значимый творческий вклад в развитие православных церковно-певческих традиций и в подготовку будущих регентов и пастырей Церкви Христовой.

Своими воспоминаниями о почившем поделилась декан факультета церковных искусств Е. М. Гундяева:

«Наш Дорогой Михаил Иванович — большой труженик на Ниве Церкви Христовой. Жизнь его с самых молодых лет связана с духовной академией, где он закончил свое богословское образование и, будучи еще студентом, уже нес послушание регента академического хора. В дальнейшем, посвятив свою судьбу Господу и церковной музыке, он транслировал свои знания студентам: преподавал в семинарии, был помощником инспектора, а затем, параллельно с обучением в регентском классе, который был открыт при Ленинградской духовной академии, являлся одновременно и преподавателем различных дисциплин. Возглавил Регентское отделение Михаил Иванович в 1987 г. и прослужил в этом качестве более 23 лет, а с 2011 г. трудился как научный сотрудник факультета церковных искусств. До последних дней Михаил Иванович отдавал все свои силы и талант на благо церковного пения. Он создал замечательную нотную библиотеку, систематизировал все песнопения, без которых невозможно представить православное богослужение. И благодарность Богу — эта сокровищница, трудами Михаила Ивановича, сейчас доступна для всех желающих приобщиться великому церковнопевческому наследию. До последнего участвовал в организации общецерковных курсов повышения квалификации для преподавателей всех духовных учебных заведений Русской Православной Церкви. В конце каждого

М. И. Ващенко

Постной триоди. СПб., 1997. Рождество Христово. 2-е изд. СПб., 1997. Пасхальные песнопения разных авторов. 2-е изд. СПб., 1998. Спутник псаломщика. 4-е изд. СПб., 1999. Песнопения Литургии разных авторов. Ч. 1. СПб., 2001. Обиходные песнопения Литургии. 3-е изд. СПб., 2006.

³ Осмогласие на «Господи, воззвах». СПб., 2019. Литургия. Прокимны. Аллилуиа. СПб., 2019. Величания. СПб., 2017. Осмогласие. Воскресные ирмосы. СПб., 2017. Степенные антифоны. СПб., 2019. Ирмосы двенадесятых праздников. Ч. I. СПб., 2017. Ирмосы двенадесятых праздников. Ч. II. СПб., 2017. Осмогласие на «Бог Господь». СПб., 2017. Постная Триодь. Да исправится молитва моя. СПб., 2019. Постная Триодь. Седмичные прокимны. СПб., 2019. Песнопения Всенощного бдения. СПб., 2018. Песнопения Божественной Литургии. СПб., 2018. Постная Триодь. Чертог Твой. Разбойника благоразумного. СПб., 2020. Постная Триодь. Ныне силы небесныя. Вкусите и видите. СПб., 2020. Постная Триодь. Ирмосы трипеснцев. СПб., 2021.

Отпевание М. И. Ващенко

семестра, на заседаниях Педагогического совета, Михаил Иванович авторитетно высказывался по тому или иному вопросу, давал мудрый совет или делился своими новыми достижениями в издательских проектах. Деятельно и активно участвовал в торжествах 40-летия Регентского отделения.

Наш Михаил Иванович является тем, кто соединил все поколения, прошедшие через Регентское отделение. Он талантливо сочетал в себе научные познания с глубокой церковностью, что вызывало как почтение, так и любовь к нему у преподавателей и студентов. Он был (очень трудно говорить “был”), есть — неотъемлемая добрая и светлая часть Санкт-Петербургской духовной академии.

Михаил Иванович имеет много наград, а в последний год своей земной жизни получил высочайшую награду Русской Православной Церкви от Святейшего Патриарха Кирилла — орден свт. Макария I степени.

Нам невозможно представить жизнь нашего факультета без участия в ней этого замечательного человека высоких профессиональных способностей и личностных качеств. О Михаиле Ивановиче можно сказать, что он всю жизнь отдал Церкви Божией.

Да сохранится память об этом удивительном человеке в сердцах всех выпускников, а также людей, которые знали и любили его.

Вечная память, Дорогому почившему Михаилу Ивановичу!»

Для заметок

Учредитель журнала:
Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви»

Журнал учрежден 15 мая 2017 года

Вестник Исторического общества Санкт-Петербургской Духовной Академии

№ 2 (10), 2022

Научный журнал

ISSN 2587-8425 (Print)
ISSN 2687-0800 (Online)

Главный редактор журнала: Дмитрий Андреевич Карпук,
кандидат богословия, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

Официальный сайт журнала
<https://scientific-journals-spbda.ru/herald-historical-society>
Электронная почта журнала: vspbda@yandex.ru

Адрес Издательства СПбДА:
191167, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, 17.
Тел.: +7 812 612 40 44, доб. 339.
Эл. почта: izdatspbda@gmail.com

Главный редактор Д. В. Волужков
Корректор А. М. Чуб
Верстка Н. Н. Пимшина
Дизайн обложки Юлия Гринько

Подписано в печать: 25.10.2023. Дата выхода в свет: 08.11.2023.
Формат 70 x 100 / 16. Гарнитура: Linux Libertine.
Объем: 7,4 а.л.
Свободная цена.

Отпечатано в ООО «Аргус СПб»
198320, Красное Село, ул. Свободы д. 57.
Заказ № 168. Тираж 250 экз.